

СВЯТАЯ
БЛАЖЕННАЯ
КСЕНИЯ
ПЕТЕРБУРГСКАЯ

Анна Маркова (сост.)
Святая Блаженная
Ксения Петербургская

Святая блаженная Ксения Петербургская.: Благовест; Москва; 2012
ISBN 978-5-9968-0179-4

Святая блаженная Ксения Петербургская – известная православная подвижница, совершавшая свой подвиг служения Богу и ближним в XVIII веке. В данном сборнике представлены материалы о блаженной Ксении. Он включает в себя рассказ о житии и канонизации блаженной, свидетельства о чудесах, произошедших по молитвам святой Ксении. Также в сборник включены акафист и молитвы блаженной, рассказ о храме и часовне святой Ксении на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге.

Содержание

Предисловие	5
Житие	7
Жизнь блаженной Ксении до юродства	7
Начало подвига юродства	10
Чудеса и пророчества блаженной Ксении	16
Моральное влияние подвижницы и строительство Смоленского храма	24
Последние годы, кончина блаженной Ксении и ее посмертное почитание	28
Прославление	31
Посмертные чудеса	37
Дореволюционные чудеса	37
Современные чудеса	120
Часовня святой блаженной Ксении	178
Петербургской на Смоленском кладбище	
Акафист блаженной Ксении Петербургской	185
Приложения	204
Приложение 1	204
Приложение 2	212
Список использованных источников	216

Предисловие

Блаженная Ксения занимает совершенно особое место в истории русской святости. С одной стороны, она строгая подвижница, в ничто вменившая все блага суетного мира, как пустую мишуру, отвергшая все, что почитается людьми за признаки порядка и благополучия, даже собственный разум. А с другой – она же, почти романтическая героиня, познавшая вершину земного счастья в разделенной любви и через утрату своего земного счастья приобщившаяся к счастью небесному.

Более сорока лет несла блаженная Ксения, некогда безмятежно счастливая – любящая и любимая, подвиг юродства. Притворяясь безумной, отказавшись от собственного имени, она скиталась без пристанища и в дождь, и в зной, и в стужу. Переноса многие скорби, блаженная пребывала в непрестанной молитве, в которой она познала счастье жизни в Боге и любовь Христову.

Благодаря этой любви блаженная стяжала дар помощи ближним, неоднократно проявлявшийся еще при жизни блаженной. Благодать этого дара не иссякает уже более двух столетий. Недаром могилу блаженной Ксении называют в Петербурге «всенародной приемной».

Но даже в этом можно отметить парадоксальность житийного образа блаженной Ксении. С одной стороны, она почи-

тается, как святая «исполнительница желаний». А с другой, помня о жизни подвижницы, даже в наше не различающее греха и праведности время мало кто решается обратиться к ней с легкомысленной или неподобающей просьбой. Потому что блаженная хоть и исполняет желания, но помогает тем, кто действительно нуждается в помощи. Иногда помогает даже без просьбы – недаром в Петербурге ходят предания о старушке, появляющейся то тут, то там и не оставляющей нуждающихся без помощи и защиты.

Такое предание само по себе говорит о многом – редко о ком из святых ходят подобные легенды, разве что о Пресвятой Богородице или о Николае Чудотворце – главных заступниках, хранителях и помощниках православного люда. Заступницей и молитвенницей почитает народ и блаженную Ксению.

Несмотря на то что о ней известно крайне мало, ее образ привлекает не только чудесами, свидетельства о которых в наше время весьма многочисленны, но и личным обаянием – земной любви и вышеестественного подвига.

В данном сборнике наиболее полно представлены материалы о блаженной Ксении. Он включает в себя рассказ о жизни и канонизации блаженной, свидетельства о чудесах, произошедших по молитвам блаженной Ксении. Также в сборнике представлены акафист и молитвы блаженной, рассказ о часовне и храме на Смоленском кладбище Петербурга.

Анна Маркова

Житие

Жизнь блаженной Ксении до юродства

О первом – до юродства – периоде жизни блаженной Ксении известно крайне мало. Дата ее рождения колеблется между 1719 и 1730 годом. У нас нет сведений о ее родителях и о детских годах будущей подвижницы. Есть предположение, что родилась Ксения Григорьевна в Петербурге, в дворянской семье среднего достатка, служившей при дворе.

Первые достоверные сведения о блаженной относятся к ее замужеству. По достижении совершеннолетия Ксения Григорьевна сочеталась браком с Андреем Федоровичем Петровым. Андрей Федорович был военным в чине полковника и пел при дворе в церковном хоре. Они очень любили друг друга и жили душа в душу в небольшом домике на Петербургской стороне, купленном Андреем Федоровичем на приданое своей жены. Дом этот стоял на улице, которая так и называлась – улица Андрея Петрова, по имени домовладельца. Нынешнее название улицы – Лахтинская. Дом же придворного певчего, полковника Петрова, стоял на пересечении улицы Лахтинской и Большого проспекта (сейчас на ме-

сте дома – пустырь).

Не долго судил Господь молодой чете идти вместе по жизненному пути – смерть разлучила их. Андрей Федорович скоропостижно скончался. Так внезапно, что не успел исповедаться и причаститься. С мужем Ксения прожила всего три с половиной года, детей у них не было. Это все, что достоверно известно о семейной жизни блаженной Ксении и о смерти ее мужа.

Поскольку подробности кончины полковника Петрова неизвестны, местная петербургская легенда связывает его кончину с еще одним святым – преподобным Феодором (Ушаковым). Согласно этой легенде, придворная молодежь и гвардейские офицеры веселились на шумном балу. Среди приглашенных были супруги Петровы – Андрей Федорович и Ксения Григорьевна и гвардеец Иван Ушаков. В какой-то момент веселье и шутки перешли все границы – внезапно полковник Андрей Федорович Петров упал замертво. Дабы спасти его душу от вечных мук, его супруга приняла на себя подвиг юродства, а друг Иван Ушаков также оставил мир и ушел в монастырь.

Скорее всего, эта легенда далека от истины – как известно, Иван Ушаков оставил мир еще в царствование императрицы Анны Иоанновны, а Андрей Федорович Петров скончался уже в царствование императрицы Елизаветы Петровны. Однако, по мнению исследователей, в легенде содержится определенное рациональное зерно. В царствование импе-

ратрицы Елизаветы Петровны бывший гвардеец Иван Ушаков уже принял монашество с именем Феодор, священный сан и подвизался в Александро-Невской Лавре. Предполагается, что именно он был духовником супругов Петровых.

Возвращаясь к кончине супруга Ксении Григорьевны, надо заметить, что это трагическое событие изменило жизнь молодой женщины. Она была глубоко потрясена тем, что ее муж скончался без должного христианского приготовления и не успел принести покаяние. Глядя на вдову, казалось, что она помешалась от горя. Это заметили и родственники, и близкая подруга Ксении Григорьевны – Параскева Антонова – унтер-офицерская вдова, снимавшая квартиру в доме Петровых.

Когда Андрея Федоровича повезли на кладбище, блаженная надела на себя его военную одежду: камзол, кафтан, штаны и картуз – и в таком костюме, к удивлению всех родственников и знакомых, пошла провожать гроб супруга. Все, увидев молодую вдову в таком виде, пытались урезонить ее. Но в ответ на их сочувственные речи Ксения Григорьевна отвечала: «Андрей Федорович не умер, но воплотился в меня, Ксению, которая давно умерла».

Начало подвига юродства

Вернувшись с похорон, Ксения Григорьевна продолжила удивлять всех своим поведением. В тот же день Параскева Антонова стала утешать «помрачившуюся умом» вдову и спросила: «Как же ты будешь жить теперь, матушка?» На это готовившаяся к подвигу юродства Ксения ответила: «Да что, ведь я похоронил свою Ксеньюшку, и мне теперь уже ничего не нужно. Дом я подарю тебе, только ты бедных даром жить пускай; вещи сегодня же раздам все, а деньги в церковь снесу, пусть молятся об упокоении души рабы Божией Ксении».

Тогда Параскева Антонова стала упрашивать Ксению не делать этого, ибо ей самой нужно будет на что-то жить и кормиться, но Ксения твердо отвечала: «Господь питает птиц небесных, а я не хуже птицы. Пусть воля Его будет».

Услышав о таком решении, Параскева из жалости о «повредившейся умом» вдове обратилась к родственникам ее мужа Андрея Петрова с просьбой помочь ей отговорить Ксению от такого неразумного поступка. Родные мужа блаженной подали прошение начальству умершего Андрея Федоровича, прося установить над обезумевшей родственницей опеку и не позволять Ксении в безумии раздавать свое имущество. По их мнению, только в состоянии крайнего умственного расстройства можно было раздавать все свое имущество, не оставляя себе ничего. Начальство умершего Пет-

рова вызвало Ксению к себе, влиятельные люди беседовали с вдовой, нашли ее в совершенном рассудке и решили, что она имеет право распоряжаться своим имуществом, как ей угодно.

Раздав все, что имела, Ксения Григорьевна в одном только мужнином костюме вышла на улицу на свое подвижническое странствие. Так окончилась жизнь полковничьей вдовы Петровой и началось житие юродивой Ксении блаженной.

Юродивый поистине мертв для исполненного соблазнов мира. Кров его – открытое небо, одежда – грязные лохмотья, пища – черствый хлеб. Тщеславие и гордыню, столь опасные для многих подвижников, нечем питать безумцу ради Христа. Строгий постник, носящий тяжкие вериги аскет, суровый молчальник могут вызывать в людях восхищение. Но кто станет восхищаться сумасшедшим бродяжкой, каким представляется юродивый общему мнению? И сколько мужества нужно человеку, обладающему светлым разумом, чтобы, смиряясь, на глазах у всех отречься от плотского ума и растоптать его. В этом залог спасительности подвига юродства. В давние времена на Руси было много юродивых, но к тому времени, когда подвизалась блаженная Ксения, подвиг этот был забыт, почти изгладился из народной памяти. «Все хотят быть со Христом прославленными и превознесенными. Но мало кто хочет нести со Христом крест, поругание, уничижение, посмеяние и терпеть скорбь», – писал современник Ксении святитель Тихон Задонский.

Отныне блаженная Ксения не имела какого-либо определенного места жительства; кутаясь в полковничий мундир, она целыми днями бродила по Петербургской стороне (ныне это Петроградский район Санкт-Петербурга), в основном в районе прихода церкви святого Апостола Матфея, где в то время жили в маленьких деревянных домиках небогатые люди.

Она больше не откликалась на свое имя, а просила называть себя именем мужа: Андрей Федорович, говоря: «Не зовите меня больше Ксенией, но зовите меня Андреем Федоровичем». Если кто-нибудь обращался к ней по имени, она отвечала печально: «Оставьте вы Ксению! Что она вам худого сделала? Ксеньюшка моя скончалась и мирно почивает на кладбище, аз же грешный весь тут».

Странный костюм бедной, едва обутой женщины, не имеющей места, где голову приклонить, ее иносказательные разговоры, полная кротость, незлобие давали нередко злым людям и особенно уличным мальчишкам повод и смелость глумиться, смеяться над блаженной. Но перед блаженной всегда стоял образ Страдальца – Христа, безропотно сносившего и поругания, и оплевания, и заушения, и распятие, и смерть. Вот почему и блаженная так же безропотно сносила всякого рода глумления над собою.

Странствуя целыми днями по грязным, не-мощеным улицам Петербурга, Ксения изредка заходила к своим знакомым, обедала у них, беседовала, а затем снова отправлялась

на улицу. Где она проводила ночи, долгое время оставалось неизвестным. Этим заинтересовались не только жители Петербургской стороны, но и местная полиция, для которой неизвестность местопребывания блаженной по ночам казалась даже подозрительной. Решено было во что бы то ни стало разузнать, где проводит ночи эта странная женщина и что она тогда делает.

И жители Петербургской стороны, и местная полиция сумели удовлетворить свое любопытство и успокоиться. Оказалось, что Ксения, несмотря ни на какое время года, несмотря ни на какую погоду, уходит на ночь в поле, коленопреклоненно становится здесь на молитву и не встает уже до самого восхода солнца, попеременно делая земные поклоны на все четыре стороны света. В поле, по ее словам, присутствие Божие было «более явственно». Только в редких случаях оставалась Ксения на ночлег у знавших ее благочестие людей – Параскевы Антоновой, Евдокии Гайдуковой и Пелагеи Черпаковой.

Когда костюм Андрея Федоровича истлел и распался, так что от него остались одни лоскутки, которые блаженная прятала на груди Ксения неизменно одевалась в красную кофту и зеленую юбку либо в зеленую кофту и красную юбку, по цвету формы Преображенского полка. Зимой она носила на босу ногу рваные башмаки, а голову повязывала простым белым платком. Такой ее можно было увидеть и в дождь, и в промозглые петербургские ночи. А то и босиком на снегу.

Она не болела. Господь хранил. Изредка «для укрепления здоровья» блаженная Ксения ходила в баню.

Видя едва одетую, измокшую или зазябшую юродивую, многие, жалея блаженную, предлагали ей теплую одежду и обувь. Известен случай, как однажды лавочник с Сытного рынка хотел подарить блаженной Ксении тулупчик. Но в ответ услышал: «Подари его тому, кто без него несчастен, – тому он принесет радость».

Сама же блаженная черпала радость в Боге и ни за что не соглашалась надеть на себя теплую одежду, всю жизнь она проходила в жалких лохмотьях – красной кофточке и зеленой юбке, или, наоборот, – в зеленой кофточке и красной юбке. Казалось, что блаженная Ксения радуется своей нищете.

Когда же ей предлагали деньги, блаженная Ксения брала милостыню не у каждого, но у людей добрых и сердечных. Принимала она только «царя на коне» – медные копейки с изображением святого Георгия, которые тут же раздавала беднякам. Если нищих не было поблизости, копейку получали мальчишки, чтобы купить лакомств. Те самые мальчишки, которые из озорства дразнили ее. Многие из них потом до седых волос стыдились, что так относились к святой угоднице Божией.

Мало-помалу к странностям блаженной привыкли, многие считали, что от помрачившейся умом можно ожидать чего угодно. Однако некоторые наиболее чуткие христиане стали замечать, что Ксения не просто глупая побирушка, но

в ней есть что-то особенное. Она не совершала диких, бесцельных поступков, свойственных душевнобольным. Напротив, бывало, скажет вроде бы глупость, а на деле окажется, что это совсем не глупость, а сущая правда.

Все обиды и печали блаженная сносила безропотно, лишь однажды, когда Ксения уже стала почитаться за угодницу Божию, жители Петербургской стороны видели ее в страшном гневе. Уличные мальчишки, завидев юродивую, стали над ней смеяться, дразнить ее. Блаженная, по обычаю, безропотно сносила это. Но злые дети не ограничивались одними издевательствами. Видя безропотность и беззащитность блаженной, они стали бросать в нее грязью и камнями. Тогда, по-видимому, и у блаженной не хватило терпенья. Как вихрь, бросилась она за злыми мальчишками, грозя им своею палкою, которую всегда носила с собой. Жители Петербургской стороны, видя блаженную в страшном гневе, пришли в ужас от поступка детей и тотчас же приняли все меры к тому, чтобы никто не обижал Ксению.

Чудеса и пророчества блаженной Ксении

Жизнь юродивых не подлежит никакой внешней регламентации. Поэтому невозможно установить точно, когда и как впервые проявились благодатные дары блаженной Ксении.

Есть версия, что однажды она зашла к своей давней знакомой – Евдокии Денисьевне Гайдуковой, а время было как раз обеденное. Обрадованная ее приходом, Евдокия Денисьевна тотчас же поспешила накрыть на стол, усадила за стол Ксению и стала угощать ее чем Бог послал. Кончился обед. Евдокия Денисьевна стала благодарить Ксению за ее посещение и извиняться за плохое угощение.

«Не взыщи, – говорила она, – голубчик, Андрей Федорович, больше мне угостить тебя нечем, ничего сегодня не готовила».

«Спасибо, матушка, спасибо за твое угощение, – ответила Ксения, – только лукавить-то зачем? Ведь побоялась же ты дать мне уточки!»

Прозорливость блаженной сильно смутила Евдокию Денисьевну: в печи у нее действительно была жареная утка, которую она приберегла для отсутствующего мужа. Она хотела было действительно угостить блаженную Ксению уткой. Но Ксения остановила ее: «Нет, нет, что ты! Не надо, не надо,

я не хочу утки. Ведь я знаю, что радехонька меня всем угостить, да боишься своей кобылей головы. Зачем же его сердить?» «Кобылей головой» блаженная называла мужа Евдокии Денисьевны, которого очень не любила за его пьянство, грубый характер и за скверную ругань в пьяном виде.

Об этом посещении и прозорливости блаженной Евдокия Денисьевна рассказала не только близким знакомым, но и соседям. Они взялись проверить, действительно ли блаженная Ксения обладает даром прозорливости. Несколько раз ее приглашали в гости, угощали и извинялись, что больше нечего дать, в ответ блаженная говорила, что у них есть пироги или рыба, но только они не хотят давать. Испытующие были в полном восторге от подобной прозорливости.

А вскоре прозорливость блаженной проявилась и в более серьезных делах. Однажды блаженная Ксения зашла в свой бывший дом к Параскеве Ивановне Антоновой. Та как раз штопала чулки. «Эх ты, Параня, – сказала ей блаженная, – сидишь, вздором занимаешься, чулки штопаешь. А тебе Бог сына послал. Брось все, беги на Смоленское кладбище». Параскева Ивановна подумала: «Какой может быть на кладбище сын, там же одни покойники?» Однако она вняла словам блаженной и пошла на кладбище, благо оно было рядом. Еще издали увидела Параскева толпу народа, услышала крики. Оказалось, кучер-лихач на полном скаку сбил лошадью беременную женщину, которая разродилась мальчиком и тут же от страшного ушиба умерла. Никто не знал, что делать с

младенцем. Параскева взяла мальчика к себе и усыновила, так как, несмотря на многие старания, найти отца или других родственников не удалось. Она вырастила мальчика, дала ему прекрасное образование и воспитание. Впоследствии он сделался видным чиновником и до самой смерти берег и покоил свою приемную мать, будучи для нее самым почтительным и горячо любящим сыном. С глубоким благоговением относился он также и к памяти рабы Божией блаженной Ксении, которая так много добра оказала его приемной матери и такое участие приняла в судьбе его, едва родившегося и уже оставшегося полным сиротой ребенка.

После этого многие знакомые блаженной обратили внимание, что своими странными речами Ксения предсказывала людям, что с ними произойдет, и указывала при этом, как им надо поступать.

В другой раз блаженная Ксения была в гостях у купчихи Крапивиной. Жалея молодую купчиху, столь радушно ее принимавшую, и предвидя близкую смерть последней, Ксения пожелала сказать ей о необходимости должного христианского приготовления к смерти. Посему, уходя, она во всеуслышание сказала между прочим: «Вот, зелена крапива, а скоро, скоро завянет». Ни Крапивина, ни ее гости не придали какого-либо особого значения словам блаженной, однако в скором времени молодая и цветущая здоровьем Крапивина неожиданно заболела и скоропостижно скончалась. Тут только гости Крапивиной вспомнили слова блаженной: «зе-

лена крапива, но скоро завянет» – и поняли, что этими словами она предсказала близкую кончину Крапивиной.

А в 1761 году, перед Рождеством Христовым, она всполошила всю Петербургскую сторону. Весь день 24 декабря она суетливо бегала из дома в дом с криками:

– Пеките блины! Скоро вся Россия будет печь блины!

– Что это нынче с Ксенией? – удивлялись люди. При чем тут блины?! До масленицы вроде еще далеко...

Так никто и не понял странных слов и поведения блаженной.

А на следующий день, 25 декабря 1761 года, умерла императрица Елизавета Петровна, дочь Петра Великого. Еще накануне велела она архитектору Растрелли настлат в ее новом Зимнем дворце паркет покрасивее, отделать спальню золотом, но вдруг – скончалась. И, как положено по обычаю в таких случаях, люди на поминках варили кисель и пекли блины.

После этого случая все поняли, что своим великим смирением, духовным подвигом, любовью к ближним и полным самоотречением Ксения стяжала благодатный дар прозорливости.

Несколько лет спустя, уже в царствование императрицы Екатерины Великой, блаженная Ксения три недели подряд просидела на церковной паперти – и все плакала, плакала. Все встречавшиеся с ней, видя ее в слезах, жалели ее, думая, что кто-нибудь ее обидел, и спрашивали ее: «Что ты, Андрей

Федорович, плачешь? Не обидел ли тебя кто-нибудь?» Блаженная отвечала: «Там кровь, кровь, кровь! Там реки налились кровью, там каналы кровавые, там кровь, кровь» – и еще сильнее начинала плакать. Никто не понимал, что стало со всегда спокойной и благодушной блаженной. Никто не понимал и странных слов ее.

А вскоре по Петербургу разнеслась молва о том, что в Шлиссельбургской крепости, на острове Орешек, в том месте, где берет начало Нева, убит несчастный император Иоанн VI Антонович. Он был внучатым племянником императрицы Анны Иоанновны – сыном ее племянницы Анны Леопольдовны и принца Антона Ульриха. По смерти Анны Иоанновны в 1740 году, Иоанн VI Антонович был провозглашен императором. Спустя год после этого, а именно в ночь с 24 на 25 ноября 1741 года произошел государственный переворот, вследствие которого императрицей стала дочь Петра Великого, Елизавета Петровна. Иоанна Антоновича заключили в Шлиссельбургскую крепость, а родителей его сослали в ссылку в Холмогоры, где они и скончались. Несчастный Иоанн Антонович протомился под строгим надзором в Шлиссельбургской крепости около 23 лет. Один из гвардейских офицеров – Мирович хотел освободить его, но попытка Мировича не удалась: во время происшедшего столкновения Иоанн Антонович был убит.

Еще один известный случай прозорливости блаженной Ксении – история, произошедшая с семейством Голубевых.

Блаженная часто бывала в этом благочестивом семействе, состоявшем из матери-вдовы и ее семнадцатилетней дочери. Ксения очень любила эту девушку за ее кроткий, тихий нрав и доброе сердце. Однажды блаженная Ксения неожиданно появилась в дверях их дома в тот момент, когда мать и дочь готовили кофе. Обратившись к девушке, блаженная сказала:

– Эх, красавица, ты тут кофе варишь, а муж твой жену хоронит на Охте. Беги скорее туда!

– Какой муж? – смутилась девушка. – У меня и жениха нету! А тут какой-то муж, да еще жену хоронит?

Но Ксения строго сказала:

– Иди!

Мать девушки, зная, что блаженная никогда и ничего не говорит без причины, велела дочери одеваться. Когда они приехали на Охтинское кладбище, там действительно шли похороны. Хоронили скончавшуюся родами жену доктора. Голубевы замешались в толпу провожавших и пошли вместе с процессией на кладбище. Молодой вдовец все время безутешно рыдал, а увидев могильный холм над прахом супруги, лишился чувств и свалился на руки едва успевшим подбежать Голубевым. Когда он пришел в себя, мать и дочь как могли старались утешить несчастного. Так состоялось их знакомство. Год спустя молодой человек сделал дочери Голубевой предложение. Брак их оказался счастливым. Конечно, не без молитвенного предстательства блаженной прозорливицы прожили они долгую, тихую и благочестивую жизнь,

а умирая, заповедали своим детям чтить память блаженной Ксении и следить за ее могилой.

Менее известен случай предсказания блаженной смерти купцу Разживину, торговавшему зеркалами и ювелирными изделиями. Однажды, зайдя в лавку этого купца, блаженная посмотрела в большое зеркало и сказала: «Вот зеркало-то хорошо, а поглядеться не во что». И тут же зеркало упало и разбилось, а вскоре умер и сам хозяин.

Много и других случаев прозорливости обнаруживала раба Божия Ксения, всех их не перечислить.

Благодатные дары блаженной Ксении не ограничивались только прозорливостью, известны случаи ее более действенной помощи. Както раз Ксения подошла на улице к незнакомой женщине, остановила ее и, подавая медный пятак с изображением всадника, сказала: «Возьми пятак и иди домой, тут царь на коне; потухнет!» Ничего более не добавив, она пошла дальше. Женщина приняла монету и, не понимая, что означают странные слова нищей, направилась домой. И только завернула на свою улицу, как издали увидела, что на крыше ее дома вспыхнуло пламя. Вокруг дома собрался народ – кто кричит, кто крестится, кто в окно уж полез вещи вытаскивать. Испуганная женщина с зажатым в кулаке пятак-ком побежала к дому и только к нему приблизилась, как пламя, к удивлению всей толпы, вмиг исчезло. Тут только поняла женщина, что означали слова блаженной: «Возьми пятак, потухнет!»

В другой раз блаженная Ксения также дала «царя на коне» одному нищему, сказав: «Далеко на нем ускачешь!» Именно с этой копейки нищий расторговался и вскоре стал одним из лавочников Сытного рынка.

Но особенно изумил окружающих случай, когда дерзновенной молитвой к Богу блаженная Ксения воскресила утонувшего в Неве мальчика. Однажды, проходя по берегу, блаженная увидела женщину, в неутешном горе оплакивающую утонувшего сына, которого только что вытащили из реки. Сжалившись над женщиной, блаженная Ксения обратилась с дерзновенной молитвой к Богу. После молитвы блаженная прикоснулась к мертвому тельцу – и ребенок ожил.

После этого случая к блаженной Ксении неоднократно обращались с просьбой помолиться за больных детей. И вскоре все жители Петербургской стороны были убеждены, что если блаженная приласкает или покачает в люльке больного ребенка, тот непременно выздоровеет. С этих пор стоило блаженной Ксении появиться где-либо, как матери, едва заведя ее, спешили к ней со своими детьми и просили ее благословить или приласкать малышей. Они были уверены, что тот ребенок, который удостоится ласки или благословения от блаженной или которого она просто погладит по головке, непременно будет и здоров, и счастлив.

Моральное влияние подвижницы и строительство Смоленского храма

Постепенно стали замечать, что помощь подвижницы распространяется не только на детей, но и на всех окружающих. Если побывает Ксения в чьей-то семье, там надолго водворяется мир и счастье. Как будто вместе с блаженной сама любовь приходила в дом, умиряя ссорящихся, принося свет и радость.

Затем благотворное влияние блаженной Ксении распространилось и на другие житейские стороны. Когда блаженную стали почитать за прозорливицу, стоило ей только появиться на рынках и улицах города, как всякий предлагал ей свои услуги, потому что любое благодеяние по отношению к блаженной возвращалось сторицей. Так, лавочники с рынка на Петроградской стороне знали, что, если блаженная Ксения зайдет утром в лавку и возьмет хотя бы пирожок или орешек, торговля в этот день будет удачной.

Извозчики также заметили, что если кому-либо из них удавалось хоть несколько шагов провезти блаженную, у того целый день езда шла отлично и он делал хорошую выручку. Поэтому извозчики, завидев на улице блаженную, бросались к ней с просьбой проехать хоть несколько шагов, в полном убеждении, что это даст им хороший заработок. Число извозчиков, гонявшихся за святой, доходило до нескольких де-

сятков. И чрезвычайно счастлив был тот возница, которому удавалось провезти в своей коляске блаженную.

Однако блаженная оказывала свои благодеяния не кому попало. Принимая милостыню, она всегда стремилась утвердить подающего в христианских добродетелях. До нас дошли рассказы о том, как блаженная Ксения на просьбу одного лавочника: «Прими, Андрей Федорович, копеечку» – ответила: «Нет, брат, ты покупателей обвешиваешь».

В другом случае, когда один из продавцов Сытного рынка пытался зазвать блаженную к себе в лавку, дабы она могла выбрать что-либо из его товара, она решительно отказалась, сказав: «Нет, ничего у тебя не возьму, мил человек, ты бедных обижаешь!»

Надо заметить, что обличения блаженной Ксении редко оставались бесплодными: обычно тот, кому она сделала подобное замечание, будь то торговец или извозчик, старался исправиться. Кто-то делал это из нравственного чувства, действительно желая приблизиться к христианскому идеалу. Другие же старались не раздражать блаженную из суеверного страха, как бы ее слово осуждения не повредило их жизни и деятельности. Недаром слава о блаженной Ксении, как о праведнице и прозорливице, гремела по всей округе.

Но, несмотря на несомненное нравственное влияние, которое оказывала на окружающих слава о подвигах блаженной Ксении, сама блаженная не стремилась ни к какой славе; напротив, когда имя ее стало известным, она, усилив свой

подвиг, старалась держать его втайне от окружающих. Особо это проявилось в истории строительства Смоленского храма.

В 1796 году на Смоленском кладбище шло строительство новой каменной церкви в честь Смоленской иконы Божьей Матери, взамен старой, деревянной. Когда стены поднялись уже высоко, каменщикам приходилось сперва поднимать кирпич на леса, так как подъемных кранов еще не было, и только после этого продолжать вести кладку.

Однажды артель каменщиков, возводившую храм, ожидал приятный подарок. Поднявшись утром на леса, они изумились: по лесам ровными рядами стояли стопы кирпичей. Можно было не терять времени на подъем кирпича, и артель в этот день сделала больше кладки, чем обычно. Это же повторилось и на другой день, произошло на третий и на четвертый – какой бы ни была погода, наутро на лесах непременно лежали горы кирпича. «Кто же этот неожиданный помощник?» – недоумевали каменщики. В конце концов они твердо решили разузнать, кто же это трудится по ночам, перетаскивая кирпичи на леса, и один из них спрятался под большими носилками. Наступила ночь, заскрипели ступени лестницы. Сидевший в тайнике каменщик не верил своим глазам: тяжелые кирпичи носила пожилая женщина в рваной кофте. Она трудилась всю ночь и одна сделала работу за всю артель. Оказалось, что это известная «безумная» Ксения.

– Когда ты спишь, Андрей Федорович? – спрашивали

изумленные рабочие блаженную.

– Успеем выспаться в земле, – отвечала она.

Блаженная Ксения заботилась о том, чтобы каменная кладка Смоленской церкви была особенно прочной.

– Много ей придется вынести, – говорила она, – но устоит... Ничего...

Действительно, в наводнение 1824 года, когда было разрушено кладбище, снесено множество крестов и могил, уничтожены кладбищенские книги, храм подвергся большой опасности, но все же устоял.

Может быть, много и других неведомых миру подвигов совершала блаженная. К сожалению, при ней не было никого, кто мог бы быть свидетелем этих подвигов.

Последние годы, кончина блаженной Ксении и ее посмертное почитание

Последние годы жизни блаженной Ксении пришлось на конец XVIII – начало XIX века. К тому времени блаженную почитал уже весь город. К ней обращались за помощью в житейских делах и у нее же спрашивали о том, что волновало буквально всех.

Известно: когда после многолетнего правления императрицы Екатерины на престол вступил император Павел, блаженную Ксению спросили: «Как долго будет править новый государь?» В ответ блаженная сказала, что новый император умрет в 47 лет, что впоследствии и сбылось.

Зная о том, что благословение блаженной Ксении приносит благоденствие и удачу, многие богатые купцы предлагали ей поселиться у них и распоряжаться в их домах по своему усмотрению. Но на такие предложения блаженная Ксения всегда отвечала: «Зачем мне без нужды страдать?»

Действительно, жизнь в почете в богатом доме была для блаженной страданием. Ее счастье было в Боге, в помощи ближним, в добровольной нищете Христа ради. Более сорока пяти лет прожила блаженная в этой нищете, не имея места, где голову склонить. Можно лишь удивляться тому, как могла она, старенькая и слабая, выдерживать проливные, пронизывающие до костей, осенние дожди, страшные, треску-

чие морозы, когда на лету мерзнут птицы и легко застывают хорошо одетые, молодые, здоровые люди! Она несла в себе такой сильный внутренний, духовный жар, такую глубокую, несомненную веру, при которой и невозможное становится возможным.

И так велико было «бесстрастие к тленному миру» в блаженной Ксении, что и не заметили петербуржцы, как слилась с небесной земная жизнь их помощницы и заступницы.

В письменных свидетельствах не сохранилось сведений о точном времени и обстоятельствах кончины и погребения блаженной Ксении. Однако сохранившееся до наших дней предание говорит, что перед кончиной блаженная Ксения сподобилась видеть во сне Пресвятую Богородицу, Которая возвестила ей о близости дня завершения ее земного странствия.

Погребли блаженную на Смоленском кладбище. Известно, что и по смерти блаженной на Петербургской стороне часто видели высокую, худую, бедно одетую старушку, которая предупреждала об опасности, спасала от бедствий. Иногда она советовала благодетельствованным сходить на Смоленское кладбище и отслужить панихиду по рабе Божией Ксении. Не остались в стороне и прижизненные почитатели блаженной Ксении – они по-прежнему просили ее молитв.

Точно известно, что массовое паломничество на могилу блаженной Ксении началось в 1820-м. Как и при жизни блаженной, по ее молитвам люди получали помощь, чудесам и исцелениям не было конца.

Прославление

Более чем полтора столетия верующие прибегали к молитвенной помощи блаженной Ксении и получали просимое. Как известно, к блаженной обращалась даже супруга наследника престола, а впоследствии императора Александра III – Мария Федоровна. Всю жизнь она была благодарна блаженной Ксении за помощь и глубоко чтила ее. Однако вопрос об официальной канонизации блаженной не стоял.

В Синодальный период даже канонизации святителей и преподобных шли с большими трудностями. А о канонизации блаженной и речи быть не могло, поскольку согласно «Духовному регламенту» Петра I, ставшему своего рода Уставом Русской Церкви, юродивые воспринимались как мошенники или бесноватые – злостные нарушители дисциплины и общественного порядка, с которыми следует бороться, но никак не прославлять.

После окончания Синодального периода Русская Церковь оказалась еще в более тяжком положении. В условиях непрекращающегося гонения на Церковь в Советском Союзе и речи быть не могло о торжественной канонизации – будь то подвижники благочестия, юродивые или мученики.

Несколько лучше дела с канонизацией обстояли в русском рассеянии. Уже в начале 70-х годов XX века Русская Заграничная Церковь начала фиксировать случаи молитвенной

помощи блаженной Ксении по всему миру. Зарубежный Синод рассмотрел житие блаженной, написанное еще до революции, и в 1978 году принял решение о канонизации блаженной Ксении.

ОТ СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

АКТ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Собор Епископов Русской Православной Церкви Заграницей, исповедуя себя свободной частью Церкви Русской, множеством угодников Божиих издревле прославленной, сознавая, сколь славен среди них и немногочисленный лик Христа ради юродствовавших мужей и жен, благочестно почитает в сем лике просиявшую блаженную Ксению, бездомную странницу Петрова града.

Суровый образ жития, молитвенный подвиг, себя нещадение и к страждущим любовь ее – светят нам светом иной, лучшей жизни.

Различные случаи благодатной помощи Божией через блаженную Ксению, накопившиеся в памяти народной в течение двух веков, восполняются ныне новыми свидетельствами о ее благодеяниях, совершенных ею за пределами России, собранными нами за годы, начиная с 1971-го, когда было приступлено к подготовительной работе по прославлению ее.

Развратители и поработители русского народа заградили было путь к священной гробнице блаженной, но этим только испытывается наша вера.

С верою и любовью благословляем и призываем всех отныне почитать блаженную Ксению, как прославляемую Церковью святую, торжество прославления совершить в Синодальном соборе Знамени Пресвятой Богородицы в Нью-Йорке в воскресенье, 11 сентября сего года по старому календарю.

Далее совершать повсеместно празднование блаженной 24 января старого стиля и 11 сентября старого стиля (в день ее прославления), имея в храмах святыя иконы ее и прославляя за все сие дивного во святых Своих Господа нашего. Аминь.

Председатель Архиерейского Собора Митрополит Филарет. Члены Собора: Серафим, Архиепископ Чикагско-Детройтский и Средне-Американский; Афанасий, Архиепископ Буэнос-Айресский и Аргентинско-Парагвайский; Филофей, Архиепископ Берлинский и Германский и др. члены Собора

9 сентября ст. ст. 1978 года. Празднество Рождества Пресвятой Богородицы. Память святых и праведных Иоакима и Анны, родителей Пресвятой Богородицы, и день прославления святителя Феодосия, Архиепископа Черниговского.

В ходе подготовки празднования 1000-летия Крещения

Руси вопрос о канонизации ряда подвижников благочестия встал уже и в России. Тем паче, что советская система, к тому времени находившаяся на грани распада, уже не могла воспрепятствовать Русской Церкви в проведении тех или иных внутрицерковных мероприятий.

Поэтому одним из актов Деяний юбилейного Поместного Собора Русской Православной Церкви стало прославление блаженной Ксении Петербургской.

ИЗ ДЕЯНИЯ ОСВЯЩЕННОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ПОСВЯЩЕННОГО ЮБИЛЕЮ 1000-ЛЕТИЯ КРЕЩЕ- НИЯ РУСИ, ПРОХОДИВШЕГО В СВЯТО-ТРОИЦ- КОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ 6 – 9 ИЮНЯ 1988 ГОДА, О КАНОНИЗАЦИИ СВЯТЫХ:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Тысячу лет назад Русская земля просветилась светом Христова Евангелия. С тех пор и доныне Благая Весть продолжает возвещаться в ней и вести ко спасению верных чад Божиих через Русскую Православную Церковь. Неисчислимые сонмы святых угодников Божиих, прославленных и непрославленных, явленных миру и неизвестных ему, спасавшихся в разные эпохи этой 1000-летней истории, как плод красный Божественного сеяния в земле нашей, являются молитвенными предстателями о своих земных сродниках

и родном Отечестве.

Ныне Русская Церковь всей своей полнотой – живых и усопших, спасающихся сегодня и ликом прославившихся до наших дней святых – благочестно возвещает и провозглашает радостное духовное торжество своего благодатного служения.

...Бесценно благо спасения человеческого, которое является целью его земной жизни, и великое духовное вдохновение дает созерцание подвигов праведников. Посему, дабы преумножилась радость чад церковных и явилась им сила и слава Божия, Освященный Собор Русской Православной Церкви, изучив жития, чудеса, труды и подвиги нижепоименованных подвижников благочестия во время русской церковной истории, выносит свое решение об их канонизации. Итак, в полном убеждении об истинности и достоверности чудес, по молитвам этих подвижников совершающихся, отмечая всевозможные виды их христианской добродетели, высокой духовной жизни и церковного служения, Собор определяет: изволися Духу Святому и нам причислить к лику святых угодников Божиих для всероссийского церковного почитания следующих подвижников христианского благочестия:

...Блаженную Ксению Петербургскую (XVIII – нач. XIX в.), бывшую юродивой, почитавшуюся еще при жизни, и на протяжении XIX – XX веков – скорой помощницей и чудотворицей. Ради спасения и любви к ближним она взя-

ла на себя подвиг казаться безумною. За свои труды, молитвы, пощения, странничества и претерпевания со смирением насмешек блаженная получила от Бога дар прозорливости и чудотворения. Ее часовня на Смоленском кладбище С.-Петербурга была испещрена благодарениями за соделанные чудеса по ее молитвенному предстательству.

Молитвами новопрославленных святых да даст Господь Свою милость и благословение всем с верою и любовью приходящих к их небесному предстательству. Аминь.

**Пимен, Божию милостию смиренный
Патриарх Московский и всея Руси,
Члены Освященного Поместного Собора.**

Посмертные чудеса

Дореволюционные чудеса

Спасение девушки от замужества с каторжником

Одна вдова, происходившая из очень хорошей фамилии (вдова генерал-лейтенанта) и обладавшая значительными материальными средствами, очень уважала и почитала память рабы Божией Ксении. В то время как над могилой Ксении задумали устроить часовню, вдова эта приняла в этом деле горячее участие и своими средствами помогла быстро осуществить сооружение часовни.

У этой вдовы была взрослая дочь-невеста. Вскоре после сооружения часовни над могилой рабы Божией Ксении, со вдовой и ее дочерью познакомился один полковник; он стал часто бывать у них в доме, сблизился с девушкой и сделал ей предложение выйти за него замуж. Предложение было принято. Мать также согласилась на брак дочери с полковником. Назначен был уже и день свадьбы. По поводу этого события мать и дочь ездили на могилу рабы Божией Ксении, служили

там панихиду и просили блаженную об ее помощи в столь серьезном деле.

Все, знавшие вдову и ее дочь, искренно радовались будущему счастью молодой девушки. И действительно, оба обрученные, жених и невеста, были молоды, красивы, обладали значительными средствами: все, по-видимому, сулило им полное счастье.

«Должно быть, по молитвам блаженной Ксении, которую они так любят и почитают, Господь и послал им такого хорошего жениха – говорили знавшие вдову и ее дочь, – должно быть, молитва блаженной угодна и сильна перед Богом, и за любовь к себе вдовы она платит ей своею любовью». И, правда, молитва блаженной была сильна пред Богом. За любовь к себе вдовы блаженная отплатила ей своею любовью. Но молитвенная помощь блаженной выразилась совершенно иначе, чем думали люди: молодой девушке никогда уже не пришлось, к ее счастью, видаться с женихом своим.

Вот как это случилось. Накануне свадьбы мать невесты вместе с дочерью, по обычаю, поехали на Смоленское кладбище отслужить панихиду по рабе Божией блаженной Ксении. Во время панихиды они усердно просили блаженную устроить своею помощью будущее счастье обрученной невесты. И блаженная тотчас же откликнулась своею помощью на молитвенный зов к себе. В то время как вдова с дочерью молились на могилке Ксении, жених-полковник отправился в Главное Казначейство, чтобы получить там, по каким-то до-

кументам, большие деньги. Войдя в Казначейство, полковник, приготавливая вынутые из кармана документы, не заметил, что стоявший тут же часовой устремил на него удивленный, пристальный взгляд свой.

Внимательно всмотревшись в полковника и, по-видимому, узнав его, часовой быстро подошел к казначею и тихо сказал ему: «Ваше благородие, этого человека (причем глазами указал на полковника) нужно сейчас же арестовать. Я знаю его. Разрешите мне сказать ему несколько слов».

Казначей в недоумении взглянул на ничего не подозревавшего полковника и сказал часовому: «Говори!»

Часовой подошел к полковнику, еще раз пристально взглянул ему в лицо и, безо всякого соблюдения чинопочитания, резко спросил его:

«А ты, братец, как сюда попал?»

Услышав эти слова, полковник побледнел, как мертвец, и выронил из рук документы.

Присутствовавшая в Казначействе публика, пораженная выходкой часового, тотчас же окружила и часового и полковника.

«Ваше благородие, – громко сказал часовой, обернувшись к казначею, – это не полковник, а беглый каторжник! Несколько лет тому назад я сопровождал его, как конвойный, в Сибирь на каторгу. И теперь я хорошо узнал его. Я не ошибся».

Мнимый полковник, дрожа от ужаса и видя, что ему ни-

чего не остается больше делать, тотчас же сознался, что он действительно каторжник и не так давно убежал из Сибири.

«Убежав с каторги, – говорил он, – я долгое время, измученный, холодный и голодный, блуждал по тайге Сибири. Наконец мне удалось перейти Уральские горы. Идя здесь однажды по дороге, пролегавшей среди густого, темного леса, я едва-едва передвигал ноги. Вдруг вижу: догоняет меня в повозке, запряженной в одну лошадь, какой-то офицер. По погонам я узнал, что это полковник. Не желая сталкиваться с кем бы то ни было, я отошел в сторону от дороги и пошел своим путем дальше, не обращая на офицера никакого внимания и думая, что он меня не заметил. Но я ошибся. Полковник меня заметил. Увидя меня крайне жалкого, усталого и истомленного, он подозвал меня к себе, расспросил, кто я такой, и, узнав во мне человека интеллигентного, сжалился надо мной и пригласил меня к себе в повозку. Что тут дальше рассказывать? Мы ехали самым густым лесом... Сколько тут ни кричи, никто не услышит, никакой помощи не дождешься... Словом, воспользовавшись удобным случаем, я зарезал и сердобольного полковника, и его кучера. Потом полковника раздел, надел его платье на себя, присвоил себе его документы и деньги, обоих зарезанных сбросил с повозки и ускорил. Добравшись до Петербурга, мне, как ловкому и бывалому человеку, особенно же имея при себе все документы, легко удалось выдать себя за полковника. Я познакомился с генеральской дочерью, и завтра уже должна была состоять-

ся моя свадьба. Но, видно, Господь услышал молитву сироты-невесты и избавил ее от замужества со мною. А кабы не этот часовой, я завтра был бы уже женат».

Мнимый полковник тотчас же был арестован, предан суду и, ввиду многочисленности его преступлений, приговорен к смертной казни.

Да, блаженная Ксения умеет платить своею любовью тем, кто сам ее любит и почитает.

Определение детей в кадетский корпус

Одна полковница привезла в Петербург для определения в Кадетский корпус двух сыновей своих. Но все хлопоты полковницы оставались бесплодными. Несмотря на то что дети ее хорошо выдержали экзамен, на их долю все-таки не оставалось свободных вакансий ни в одном корпусе. На полковницу нашло страшное уныние; она впадала уже в отчаяние, оставалась одна надежда на Господа Бога.

Но наконец, потеряв уже всякую надежду на определение детей своих в корпус, она решила ехать обратно домой. В день отъезда, идя по мосту, она горько плакала. В это время ей встретилась какая-то неизвестная ей женщина, одетая в простую юбку и кофту, и, видя плачущую полковницу, спросила ее:

«О чем ты плачешь? Поди, отслужи панихиду на могиле Ксении, и все будет хорошо!»

«А кто эта Ксения?» – спросила, не переставая плакать, удрученная горем мать.

«Язык до Киева доведет», – отвечала незнакомка и тотчас скрылась.

Полковница тут же расспросила, кто такая Ксения и где находится ее могила, съездила на Смоленское кладбище, отслужила там панихиду по рабе Божией Ксении, и, когда вернулась на квартиру, ей передали приглашение явиться в один из Кадетских корпусов. Там она узнала, что оба ее сына приняты.

Получение места Исполатовым, Булахом и многими другими

Доктор Булах приехал в Петербург для поступления на службу, но всюду получал отказ. Тщетно три недели напрягал он все свои усилия и совсем уже к концу приуныл от неудачи. Знакомые посоветовали ему помолиться на могилке рабы Божией Ксении и отслужить по ней панихиду. Он так и сделал. А на следующий день после этого он получил назначение в город Ржев.

В таком же положении находился и господин Исполатов. В тот день, как он, по совету родных, помолился на могилке блаженной Ксении, ему предложили на выбор четыре места.

Множество и других случаев получения, после тщетных поисков, места, по молитвенной помощи от рабы Божией

Ксении, рассказывается посетителями ее могилы, особенно же простым народом – рабочими, горничными, кухарками и т. д. О том, как велика вера простого народа в помощь рабы Божией Ксении, показывает, например, случай с рабочим Егоровым. Долгое время служил он на лесопильном заводе Лебедева. Здесь его ценили, как опытного, трезвого и аккуратного мастера. Но ораниенбаумский лесопромышленник предложил Егорову чуть не двойную плату и переманил его к себе. Спустя полгода, по независящим от Егорова обстоятельствам, он место в Ораниенбауме потерял и отправился к себе на родину. Возвратившись в Петербург и глубоко веря в помощь рабы Божией Ксении, Егоров не пошел даже по лесопильным заводам искать места, а послал только письма с предложением своих услуг. «Зачем я буду искать места? Мне это место даст раба Божия блаженная Ксения», – говорил он. И действительно, разослав письма, Егоров тотчас отправился на Смоленское кладбище помолиться на могилке рабы Божией Ксении и попросить ее помощи в приискании места. И вера Егорова не обманула его. По приходе на квартиру он нашел у себя три письма с приглашением на работу и с назначением отличной платы.

Исцеление от болезни и предсказание о рождении девочки Ксении

Однажды был сильно болен наследник-цесаревич Алек-

сандр Александрович (будущий Александр III).

Жизнь его находилась в серьезной опасности. За ним ходила, неотлучно находясь при нем, его супруга.

Как-то раз в коридоре ее остановил человек, несший обязанности истопника в их покоях, и попросил у нее позволения дать совет в помощь больному. Получив на это разрешение, он рассказал, что и сам он был когда-то сильно болен и получил исцеление, когда ему принесли песку с могилки рабы Божией Ксении. И тут же он передал часть этого песку с просьбой положить его под подушку больного, которого, за его доброту и доступность, любили все, кто знал его.

Супруга больного исполнила просьбу доброжелательного слуги.

Ночью, сидя у постели больного мужа, она забылась, и ей было видение.

Перед нею стоит старая женщина, странного вида и в необыкновенном платье, и говорит ей:

«Твой муж выздоровеет. Тот ребенок, которого ты теперь носишь в себе, будет девочка. Назовите ее в мое имя Ксений. И она будет хранить вашу семью от всяких бед».

Когда супруга больного пришла в себя, женщины уже не было.

Но все, что сказала явившаяся в видении с утешением и вестью добра блаженная Ксения страдавшей жене, исполнилось с буквальной точностью.

Больной выздоровел, и следующий ребенок их была де-

вочка, которую они называли Ксенией.

Поминая явленную помощь от блаженной Ксении, благодарная и благочестивая супруга ежегодно приезжала на могилу блаженной и совершала по ней панихиду. От исполнения этого сердечного долга ее не могли остановить ни множество, ни сложность ее дел и обязанностей.

Замечательно, что через несколько месяцев после того, как дочь их, нареченная Ксенией, была выдана замуж, на семью их обрушилось страшное горе. Отец семьи, исцеленный некогда по предсказанию блаженной, заболел и скончался в полном расцвете лет и, казалось, богатырских сил.

Спасение от пожара

К псковской помещице приехала погостить ее родственница, жившая в Петербурге, и много рассказывала ей про блаженную Ксению. Рассказ этот настолько повлиял на помещицу, что, ложась спать, она помолилась блаженной.

Она в эту ночь видела сон, что Ксения ходит вокруг ее дома и поливает его водой.

На следующее утро загорелся сарай с большим количеством сена. Дом также был в опасности, но уцелел.

Исцеление госпожи К. от чахотки

В одной из волостных контор Гдовского уезда Петербургской губернии долгое время служил волостным писарем господин К., поляк по происхождению и католик по вероисповеданию. Женат он был на русской – православной. Первые годы супружеской жизни они были вполне счастливы. Господь наделил их многочисленным семейством. Но с увеличением семейства к К. стала закрадываться бедность, несмотря на то, что жена всячески старалась помочь в заработках мужу: она даже научилась кроить и шить дамское платье и завела у себя маленькую мастерскую.

Между тем муж, в первые годы супружества вполне спокойный и жизнерадостный, стал более и более нервничать, высказывать недовольство и своим положением, и условиями своей жизни, стал нередко отлучаться, кряду по окончании занятий в правлении, из дому и неизвестно где проводил ночи. На расспросы об этом жены ничего не отвечал, к детям стал относиться холодно и вообще стал у себя в семье как бы чужим человеком.

Такое отношение мужа, а также непосильные труды и заботы о детях надорвали здоровье супруги. У нее начала болеть грудь, появилась слабость. А тут случилось новое горе: муж был уволен со службы. Последнее обстоятельство окончательно сломило бедную жену. Она слегла в постель. Док-

тора признали у нее чахотку. Страшно больно было бедной женщине оставлять своих многочисленных детей на руках вдового и не имеющего места мужа. Она со слезами молила Господа об исправлении мужа и о даровании ей здоровья для воспитания детей своих. Между прочим, лежа в постели, она попросила своего мужа написать в Петербург своей знакомой, Марии О. П., письмо с усердной просьбой – сходить на Смоленское кладбище на могилку рабы Божией Ксении, отслужить по ней панихиду и помолиться как о муже, так и о ее здоровье. М. О. тотчас же по получении письма поспешила к рабе Божией Ксении, отслужила по ней панихиду, помолилась, взяла землицы с могилы и маслица из лампы и отослала это болящей. Землицу больная положила к себе под подушку, а маслицем несколько раз помазала себе грудь. И с этого времени болезнь госпожи К. быстро стала идти на улучшение. Через месяц она была уже совершенно здорова, а муж получил новое, лучшее место в г. Ковне, где в полном мире и благополучии проживала эта семья.

Чудесное исцеление трехлетней девочки по молитвенной помощи святой блаженной Ксении

Три-четыре года тому назад мне случилось быть в гостях в одном аристократическом семействе С.-Петербурга, выехавшем года полтора тому назад, вследствие беспорядков в России, куда-то за границу. Радужная старушка-хозяйка

(теперь уже умершая; погребена в Александро-Невской Лавре) в числе прочих своих родных и гостей представила мне и свою 11-летнюю внучку, обучавшуюся в институте.

«Вот, посмотрите, – говорила мне радушная хозяйка, глядя по голове девочку, – какая она у нас милая, здоровая, красавица да умница... А музыкантша-то какая славная! А верите ли, мы ведь и не думали видеть ее такой цветущей и здоровой... И все это случилось благодаря помощи знаете ли, кого? Вот уж никогда не угадаете!.. Вы думаете, может быть, доктора помогли? Или что она родилась здоровой? Нет, во-все нет... Правда, Олечка родилась здоровенькой, и кормилица у нее была хорошая... Но на третьем году, Бог весть отчего, должно быть от простуды, у Олечки случилась такая серьезная болезнь, что мы не смели и думать, что она останется живой, а в том, что она будет глуха, мы были вполне уверены и рады были даже помириться с этим. Да и все доктора так говорили... Не желаете ли, я вам расскажу историю болезни моей дорогой внучки... нет, впрочем, угадajte сначала, кто помог ей и возвратить здоровье, и глухой не остаться?»

«Наверное, – говорю я ей, – вашей внучке помогли какие-нибудь домашние средства? Ведь часто случается, что доктора бьются изо всех сил, употребляют всевозможные средства медицины, но ничто не помогает... и вдруг самое простое народное средство ставит больного на ноги».

«А знаете, М. Г., ведь вы почти что угадали, хотя, разумеется, вы думаете совершенно о других средствах... Моя

внучка исцелилась действительно средством народным, но вовсе не из тех, о которых вы говорите... Она исцелилась таким средством, которое я посоветую никому и никогда не забывать, а как можно чаще им пользоваться... Вот послушайте, что я вам расскажу. Олечка, иди, душечка, займи гостей... я хочу поговорить с М. Г.

Мой сын женился всего лишь 12 лет тому назад. У него всего двое детей – две девочки: Олечка и Саша. Оле 11 лет и Саше 7 лет. В то время как заболела Олечка, Саша еще не родилась. Оля была единственным ребенком, составлявшим счастье всех нас. Как мы ее берегли, как лелеяли, я вам говорить об этом не стану. Вы сами имеете детей и знаете, как они дороги для родителей. А она у нас была одна, мы все в ней души не чаяли... И вдруг, что же? Сначала стала жаловаться, что у ней болит головка. Померили температуру... 37 градусов с небольшим. Сейчас же напоили ее чаем с малиновым вареньем, дали несколько капель акониту, уложили в постель и думали, что к утру все кончится благополучно. Но ночью Олечка спала плохо, головная боль продолжалась и на следующий день. Позвали доктора. Доктор постучал больную, пощупал пульс, посмотрел язык, померил температуру и нашел, что опасного ничего нет, что у больной в легкой форме инфлюэнца. Прописал лекарство и уехал. Пользуем мы его лекарством больную день, два. Больной нисколько не легче... температура поднялась до 39 градусов, и Олечка стала жаловаться, что у нее правое ушко колет. Снова позвали мы

доктора. Он нашел осложнение инфлюэнцы и стал опасаться нарыва в правом ухе. Снова прописал лекарства и обещал побывать на следующий день. Ночь больная спать уже не могла: температура поднялась до 40 градусов, боль в ухе стала невыносимой. Мы снова ночью же позвали доктора, но он сказал, что до утра ничего нельзя сделать, что дело приняло серьезный оборот и что лучше бы было позвать специалиста по ушным болезням. Можете себе представить, в каком волнении были все мы, а особенно мать и отец! Сейчас же разослали карточки к ушным докторам с просьбой непременно пожаловать к больной в 8 часов утра. Спасибо, доктора не отказали в нашей просьбе. Утром явилось их четверо. Наш доктор рассказал им историю Олечкиной болезни, и все они начали со всех сторон и по всем правилам медицинского искусства осматривать и выслушивать больную, которая все время или жалобно стонала, или так громко и больно кричала, что разрывала всем нам сердце. Когда же доктора стали рассматривать больное ухо, я даже не помню, что со мной случилось... Крики и стоны бедной девочки до того были ужасны, страдания ее были до того тяжелы, что я до сих пор не могу себе представить, как мы все с ума не сошли от ее невыразимых мучений. Но всему бывает конец. Кончилось и осматривание докторов. Началось длинное совещание. С ужасом ждали мы приговора. И действительно, что может быть ужаснее того, что мы услышали? Доктора нашли, что у Олечки нарыв сзади барабанной перепонки, что нужно

дать этому нарыву время окончательно созреть, а это продолжается дня три-четыре, затем просверлить барабанную перепонку и выпустить гной нарыва. Если эта операция пройдет благополучно, девочка останется жива, лишь будет глуха на правое ухо. Если же не сделать сверления барабанной перепонки, то от нарыва непременно произойдет заражение крови и девочка должна будет умереть. Не правда ли, ужасный ведь приговор? Я и теперь не могу спокойно об этом вспомнить. Можете же себе представить, что мы передумали и перечувствовали в то время, а особенно отец и мать Олечки? И целых три дня продолжалась эта пытка. Никто из нас не раздевался, никто не думал прилечь... Все мы молча, на цыпочках, ходили или сидели около комнаты мечущейся страдальницы и сами не меньше ее, кажется, страдали от ее мучений; все мы затыкали уши от ее стонов и никак не могли отойти от ее двери. Сколько горячих молитв было вознесено на небо, сколько горьких слез было пролито нами в это время, — одному Богу известно. Но, должно быть, чья-нибудь молитва была услышана Господом...

Навещавшие по несколько раз в день больную доктора, успокаивая всех нас, два дня говорили, что болезнь идет вполне нормально, а на третий день утром сообщили, что завтра можно будет сделать операцию. Между тем страдания больной, а вместе с ней и наши, в этот день достигли, кажется, еще небывалой степени. Что у нас тогда было, я теперь и вообразить себе не могу. Больная страшно и жалобно стонет,

отец рвет на себе волосы, мать чуть с ума не сходит, извелась совершенно, я также сделалась ни на что не годной... а между тем все мы сидим рядом с комнатой больной, изредка туда заглядывая, и отойти не можем. Завтра, думаем, операция... Олечка или умрет, или останется на всю жизнь глухой. Господи, неужели нет средств избавить всех нас от столь невыносимых страданий!.. Да где же милосердие и любовь Господа?.. Мы готовы уже были впасть в совершенное отчаяние. Но тут-то милосердный Господь и явил всем великую Свою милость. Сидим мы все трое – сын, невестка, я – в комнате рядом с больной, боимся слово сказать, все прислушиваемся к стонам умирающей и, изверившись в помощи земной, все еще не теряем надежды на помощь небесную, со слезами просим и молим об этом Подателя всяческих... Вдруг входит няня Агафья Никитишна и говорит:

«Батюшка барин, позвольте мне съездить на Смоленское кладбище к блаженной Ксении, я слышала, что ее молитва многим помогает в горе».

«Голубушка няня, – отвечает сын, – делай что хочешь, только помоги нам. Видишь, мы ничего не понимаем... По-езжай куда хочешь, только помоги ты нам, Христа ради!»

Вышла няня, а мы все сидим... Сколько времени просидели мы так, я уже и не знаю... Только замечаем, что стоны больной становятся как будто тише и тише, а наконец и совсем прекратились.

«Скончалась, бедняжка!» – мелькнуло в нашем созна-

нии... и мы, все трое, ворвались в комнату Олечки. Смотрим: у кровати больной стоят няня и сиделка, больная лежит на правом бочку и тихо, спокойно спит.

«Слава Богу, – тихонько шепчет нам няня, – я съездила на Смоленское кладбище к блаженной Ксении, помолилась там, привезла с ее могилки песочку да маслица из лампадки... Теперь Олечке станет легче».

Как очумелые, стояли мы у кровати Олечки, слушали слова няни, ничего не понимали, но чувствовали, что с больной действительно произошла разительная перемена и что опасность миновала...

С истерическим воплем бросился отец малютки на грудь своей жены, и не знаю уж, долго ли сдерживаемое горе или неожиданная радость вырвалась в его рыданиях, только едва нам удалось его успокоить, оттащить от кровати больной и уложить в постель.

Как мы с невесткой вышли из комнаты больной, как и где, не спавши трое суток, мы уснули, я тоже не помню. Только утром, лежа у себя на диване, вдруг слышу: громко зовет меня няня: «Барыня, а барыня, встаньте, пожалуйста... доктора приехали, а барина с молодой барыней никак не добудишься».

«Ну, что, – вскочила я, – как Олечка?»

«Слава Богу, – говорит няня, – почивают, и всю ночь на правом бочку почивали».

Я тотчас же, нечесаная и немытая, пошла, разбудила сына

и невестку, сказала им, что приехали доктора и что Олечка спокойно спит.

Как бы испуганные тем, что осмелились на целую ночь оставить при смерти больного ребенка, вскочили они с постели, кое-как оделись и побежали к Олечке.

А я вышла в гостиную к докторам, извинилась пред ними и рассказала, что Олечка, слава Богу, со вчерашнего дня спокойно спит.

«Ну, ничего, подождем; пусть бедняжка подкрепитсЯ пред операцией-то: ведь это дело не легкое, тем более для маленького измучившегося ребенка», – говорили мне доктора.

Вышли отец и мать и также подтвердили, что девочка спит.

Такое положение ребенка, по-видимому, хоть немного должно бы было нас утешить, порадовать. Но присутствие докторов и мысль об операции снова напомнили нам об опасности положения, и снова нелегко стало у нас на сердце.

Но что же мы могли поделать? Нужно же было избавить больную от страданий, нужно было решиться на операцию... Сидим мы час, другой. Доктора, вначале спокойно разговаривавшие между собою, начали мало-помалу выражать нетерпение и, наконец, попросили разбудить девочку. Сначала пошла туда мать. Вместе с сиделкой и няней начинает она будить ребенка: «Олечка, Олечка, проснись, милая!» Но она, бедная, спит, да и все тут. Идет туда отец, за ним я с докторами. Все мы по очереди будим ее, зажимаем носик,

она немножко повернется, а все-таки спит и никак не может проснуться.

Наконец, мать берет Олечку на руки и вынимает из постели.

Смотрим: вся подушечка, правое ухо, щечка, шея, рубашечка, простыня – все покрыто гноем: нарыв прорвался; а здоровая девочка и на руках матери продолжает спокойно спать.

Подивились доктора такому счастливому исходу болезни, научили нас, как нужно промывать ушко, и уехали. А мы все, положив спящую девочку на новую постельку, приступили к няне с просьбой рассказать, что она сделала и каким образом девочка стала здоровой?

«Ничего я, барыня, не сделала, я только съездила на Смоленское кладбище к матушке Ксении, отслужила там панихиду, взяла маслица из лампадки да скорее домой. Приехала, вошла к Олечке, а пузырек-то с маслицем спрятала в карман да и жду, скоро ли выйдет из комнаты сиделка, потому боюсь, что она рассердится, если увидит, что я хочу пустить маслица в больное ушко. «Няня, посиди тут, я на минутку выйду», – вдруг говорит сиделка. Уж так-то я обрадовалась, когда она сказала это. «Хорошо, хорошо, – говорю, – уж вы будьте спокойны»... И лишь только затворилась дверь за сиделкой, я тотчас же подошла к Олечке, немножко сдвинула с ушка повязку (девочка всегда лежала на левом боку) и прямо из пузырька полила ей маслица в ушко. Не знаю уж, и

попало ли туда хоть что-нибудь, больно уж велика была опухоль-то... Ну да, думаю, как Богу угодно да матушке Ксении... Снова надвинула барышне повязку на ушко, смотрю, она постонала немножко, повернулась на правый бочок, да и глазки закрыла, засыпать, значит, стала.

Вошла сиделка да и говорит: «Что это, никак она кончается?»

«Нет, – говорю, – она заснула».

Подошли мы с сиделкой к кровати, а барышня сладко-сладко так спит и ротик открыла... а тут и вы все пришли в комнату. Больше я ничего не делала».

«Да кто тебя научил съездить к Ксении? Откуда ты узнала про нее?» – спросили мы.

«Я, батюшка барин, и вы, барыни, давно про нее знаю, много раз бывала на ее могилке, видела, что там берут землицы и маслица для исцеления, значит, от разных болезней, да мне-то не приходилось этого делать; я, благодарение Богу, всегда была здорова. И вот теперь, сидя у постели барышни, я чего не передумала, вспомнила и про матушку Ксению... Много раз уже хотела я сказать вам, чтобы вы отпустили меня на ее могилку, да все боялась, думала, что вы смеяться или бранить меня будете. А потом, когда уже барышня чуть не кончалась, я не утерпела: думаю, пусть смеются, пусть бранят, а я все-таки пойду, попрошусь на могилку ко Ксеньюшке, может быть, и пустят, а не пустят, думаю, так я потихоньку как-нибудь съезжу. А вы, слава Богу, сразу же ме-

ня и отпустили. Взяла это я извозчика, тороплю его, еду, а сама все думаю: «Господи, неужели Ты не поможешь такой крошке-страдалице? Ну за что она страдает?» – а слезы-то, слезы-то так и текут у меня из глаз... Приехала это я к воротам кладбища, велела извозчику обождать меня, деньги ему вперед отдала, а сама бегом в часовню ко Ксении. Отворила дверь, смотрю, народ стоит и молится, свечи, лампадки горят кругом могилы, а в стороне стоит в облачении священник. Я прямо к нему – и говорю: «Батюшка, отслужи ты мне, Христа ради, панихидку по рабе Божией блаженной Ксении да помолись за болящего младенца Ольгу, больно уж она, бедная, страдает».

«Хорошо, хорошо, – говорит священник, – панихидку я отслужу, помяну в молитвах и болящего младенца Ольгу, а ты сама-то хорошенько молись, да усерднее проси помощи у рабы Божией Ксении. По мере твоей веры и молитвы ты и помощь получишь такую же». Купила я скорее две свечечки, одну поставила на подсвечник, другую взяла в руки и бросилась со слезами к самой могилке Ксении. Батюшка начал панихиду, а я все время плачу да твержу: «Господи, спаси, Ксеньюшка, помоги», – больше ничего и сказать не придумала, ведь я глупая, неученая, не умею молиться-то. Кончилась панихида, заплатила я за труды священнику, взяла, с его благословения, землицы с могилки Ксении да маслица из лампадки и сейчас же домой.

Масло то, я вам уже говорила, я вылила в больное ушко,

а землицу завернула в тряпочку да положила барышне под подушечку. Она и теперь там лежит».

«Да от кого ты узнала про Ксению-то? Кто тебе про нее рассказывал?» – спросила я.

«От кого я узнала про Ксению, матушка барыня, – сказала няня, – я и сама не знаю, все ее знают; заболее ли кто, или кого какое горе постигнет, все идут к ней на могилку, помолются там, отслужат панихиду, глядишь, и станет легче. Вот и наш брат – кухарки, горничные, няньки, если случится, что кто-нибудь долго не имеет места, идет к Ксении, помолится там, глядишь, и место получит».

Подивились мы простой, бесхитростной вере нашей няни, но факт был налицо: Олечка выздоровела; вера действительно, по слову Господа, может и горы переставлять.

На другой же день после исцеления Олечки и сын и невестка ездили на могилку Ксении и отслужили там панихиду. И с тех пор все мы нередко ездим туда служить панихиды по рабе Божией Ксении и благодарим ее за ее чудесную помощь в нашем страшном горе.

«Так вот, – закончила свой рассказ словоохотливая, радушная хозяйка, – то народное средство, которое никогда не нужно забывать и которое я всегда и всем рекомендую. Это именно то единственное средство, которое возрастило, укрепило и сделало русский православный народ, на удивление всему миру, исполином, богатырем. Не будь этого средства, не будь этой глубокой, сердечной и вместе простой веры у

русского народа в Господа Бога и Его святых угодников, Бог весть что из него вышло бы!

Но вы знаете, М. Г., что времена переменчивы, или, как там говорят по-латински, «темпора мутантур», что ли, ну да все равно, дело в том, что я много раз рассказывала о болезни Олечки и ее чудесном исцелении своим знакомым, но, удивительное дело, многие из них никак не хотят видеть тут что-нибудь чудесное. Времена, что ли, настали другие, или уж наука пошла у нас не по настоящему пути, что никто, ни где и ни в чем не хочет признавать чудесного, не знаю, но только все и всё у нас хотят объяснить путем естественным. Так и в болезни Олечки: многие говорят, что это случай, что главную роль тут играло масло, которое размягчило нарыв, нарыв и прорвался. Ну, да и пусть говорят что им угодно, их ведь не переубедишь. Дай только Бог побольше таких случаев. Вот как к ним самим придет беда, тогда мы посмотрим, далеко ли они уйдут со своими естественными средствами. Я же никогда не перестану думать и верить, что Олечка и не глуха и здорова благодаря только помощи рабы Божией блаженной Ксении, которую поэтому и буду всегда глубоко почитать, как угодницу Божию и молитвенницу за всех тех, кто ее любит и кто прибегает к ней за помощью».

(Изложено со слов М. Г. Григорьевой. Рассказано в 1906 году)

Чудесное исцеление дочери священника, отроковицы Валентины Сперанской

У дочери священника Оренбургской епархии о. П. Сперанского, отроковицы Валентины, в ноябре 1911 года образовался, как и у исцелившейся девочки Олечки, нарыв в правом ухе, сзади барабанной перепонки. Доктор, видя опасность положения больной, после тщательного осмотра больного уха предложил родителям больной на другой же день созвать консилиум врачей, предполагая, что без операции не обойтись. Но верующие родители, зная о случае чудесного исцеления девочки Олечки и имея под руками пузырек с маслом из лампады над могилой рабы Божией Ксении, решились прибегнуть, прежде всего, к молитвам блаженной. Не говоря поэтому ни слова доктору, они влили из своего флакона в больное ухо несколько капель деревянного масла и тотчас же послали Смоленское кладбище телеграмму с просьбой отслужить по рабе Божией Ксении панихиду и просить ее молитв за болящую отроковицу Валентину.

Спустя несколько времени после этого гной из нарыва нашел себе выход, боли в ухе прекратились и жар спал.

Пришедший на другой день, 11 ноября, утром к больной доктор, осмотревший ее, нашел, что опасность совершенно миновала и операцию уже не нужно делать.

Многократная молитвенная помощь рабы Божией Ксении

В одной из солидных торговых фирм Петербурга служит молодая еще женщина А. А. Вот что она сообщила о себе в своих двух письмах.

«В начале текущего столетия, будучи еще молодой девушкой, я поступила на службу кассиршей в один из магазинов Петербурга. Здесь я познакомилась, а затем и полюбила одного из своих сослуживцев. Вышла за него замуж, и оба мы вместе стали служить в одном и том же магазине. Муж мой пользовался репутацией расторопного, знающего свое дело человека, умело обращающегося с покупателями. Кроме того, он свободно владел немецким языком и умел привлечь покупателей из немцев. Узнала о нем одна московская торговая фирма и переманила моего мужа к себе в Москву на двойной оклад жалования. Долго уговаривал мужа наш хозяин остаться у него на службе, обещаясь прибавить ему жалования, но муж не согласился на его предложение и уехал вместе со мной в Москву. Новые сослуживцы мужа стали ему завидовать и устраивали всякого рода неприятности. Целый год мы прожили в этих условиях. Но наконец, муж не выдержал, бросил службу, и мы снова вернулись в Петербург, надеясь, что прежний хозяин возьмет мужа к себе. Но расчеты наши оказались неправильными. Прежний хозяин, обижен-

ный уходом мужа, решительно отказался принять его снова на службу. Началось скитание по различного рода магазинам с просьбой дать какое-нибудь место. Долго тянулось так время. Все не только сбережения, но даже вещи и одежда были нами прожиты. Наступили крайняя нужда и бедность. Житейская волна захватывала нас все сильнее и сильнее. Казалось, не было выхода из тяжелого положения. Но тут явилась помощь оттуда, откуда, казалось, нельзя было ее и ожидать.

Однажды я разговорилась с одной соседкой о своем тяжелом положении, и она посоветовала мне съездить на Смоленское кладбище к блаженной Ксении. «Поезжайте, матушка, ко Ксеньюшке, непременно поезжайте: она многим помогает. Да и мужа с собой захватите», – сказала она. Как бы чешуя спала с моей грешной души от этих слов глубоко верующей женщины. «В самом деле, что же я, глупая, до сих пор не вспомнила Господа Бога? Отчего я к Нему не обратилась, у Него не искала помощи и заступления?» – думала я. И тотчас побежала к мужу и стала его уговаривать сходить на Смоленское помолиться на могиле Ксении, хотя муж мой и был лютеранин. Говорят, утопающий хватается за соломинку. Также и муж мой тотчас же ухватился за мое предложение, и мы немедленно пошли на Смоленское. Долго стояли мы в часовне. Я усердно молилась блаженной и просила ее помощи в нашем горе. К вечеру пришли мы к себе в комнату, я приготовила кипятку, заварила чаю, и мы сели за стол пить чай. Вдруг отворяется дверь и к нам входит наш знако-

мый – приказчик одного хорошего магазина на Петербургской стороне. «А я к вам, Иван Иванович, с предложением, – сказал он, здороваясь с моим мужем, – у нас умер старший приказчик, на его место уже назначен его помощник, а место последнего свободно; жалование приличное: нужно только знание немецкого языка. Я рекомендовал вас, и хозяин велел вам прийти». Подивились мы с мужем скорой помощи от рабы Божией Ксении, но ничего пока никому не говорили. На другой день муж был у хозяина, сговорился с ним и поступил на службу. Снова зажили мы счастливо, непрестанно благодаря рабу Божию Ксению за ее дивную помощь.

Но и это счастье ненадолго выпало на мою долю. Не успели мы еще как следует оправиться, не успели обзавестись приличной одеждой, как муж мой простудился и слег в постель. Месяца два пролежал он больным и, несмотря на мой тщательный за ним уход и помощь доктора, умер.

Болезнь и похороны мужа опять довели меня до крайней бедности и до страшного нервного расстройства. Спасибо родным мужа. Видя мою крайнюю бедность и беспомощность, они приютили меня. Целый почти год я прожила у них. За это время я несколько поправилась здоровьем, но нравственное самочувствие мое стало, кажется, еще хуже. Будучи еще молодой и способной к работе, я видела, что съедаю последние крохи у бедных родственников, а потому всячески старалась найти себе хоть какое-нибудь занятие, но все мои усилия оставались напрасными.

Тогда я решилась расстаться с Петербургом и уехать за город, в глухую деревню, где жили мои знакомые, с которыми свела меня судьба во время бедствований с покойным мужем. Раньше они говорили мне, что летом в деревне можно заниматься на работы в поле и хоть с трудом, но все же можно жить. Накануне отъезда я сходила на могилку Ксении, помолилась там и попросила у нее себе помощи, а на другой день отправилась в деревню. Встреченная радушно своими знакомыми, я рассказала им о своем бедственном положении и просила подыскать мне какое-нибудь дело. «Да чего лучше, матушка А. А., – говорила мне моя знакомая, – завтра мы будем сажать в огороде лук, свеклу и морковь, ты нам и поможешь. А там и другое дело найдется». Я рада была, что с завтрашнего же дня примусь за дело. И готовилась к этому. Но не судил Господь испытать мне силу в крестьянском труде. На другой же день я получила письмо от того хозяина, где я раньше служила с покойным мужем. Он предлагал мне занять прежнее место кассирши. Я, разумеется, с радостью согласилась на предложение и немедленно вернулась в Петербург. Снова засияли для меня светлые, радостные дни. Дело я знала и занималась им охотно, ежедневно благодаря блаженную Ксению за ее дивную помощь.

Так протекло целых три с половиной года. Отношения мои к хозяину, управляющему фирмой, и ко всем сослуживцам были самые наилучшие. Хозяин даже обещал прибавить мне жалование.

Но с некоторого времени я вдруг стала замечать со стороны управляющего какие-то ко мне придирки и грубое со мной обращение. То же самое со временем я заметила и со стороны хозяина. Не понимая в чем дело, я удвоила свои старания и всеми силами старалась войти в добрые отношения к своему начальству. Но все было напрасно: придирки и постоянные несправедливые замечания стали повторяться ежеминутно; оставаться на службе при таких условиях не представлялось никакой возможности. Горько плакала я, решась бросить свою службу и зная, как тяжело одинокой женщине жить в Петербурге, не имея средств и занятий.

До конца месяца, когда я решила оставить службу, оставалась одна неделя. В первый же праздничный день я, по примеру прошлых лет, отправилась на Смоленское кладбище к блаженной Ксении, отслужила по ней панихиду и усердно просила ее помочь мне в приискании нового места. И что же? Придя на другой день в магазин, я вдруг заметила, что управляющий не только ко мне не придирается, но по-прежнему очень со мной вежлив, благодарил меня за работу и просил меня после занятий остаться и переговорить с ним. Недоумевая, что бы это значило, я занялась своим делом. Часа в 2 дня снова подошел ко мне управляющий и познакомил меня с какой-то дамой, одетой в траур. Разговорившись с новой знакомой, я узнала, что она родная сестра управляющего, что она недавно овдовела и осталась совершенно без средств к существованию, но что теперь, слава Богу, получи-

ла хорошее место и завтра поступает на службу. После занятий управляющий подошел ко мне и просил у меня извинения за то, что он был ко мне в последнее время несправедлив и этим доставил мне много огорчений, что к этому его побудила его забота о сестре, которую он думал определить на мое место. То же самое высказал мне на другой день и мой хозяин, которому управляющий много наговаривал на меня несправедливостей».

Исцеление болезни ноги подполковника Владимира Ивановича Никольского

В течение многих лет, еще со времени сидения на высотах Шипки, при защите от турок горы св. Николая, а затем и при многих других обстоятельствах, подполковник В. И. Никольский простудился, но, не любя лечиться да и не имея для этого достаточно времени, запустил болезнь до того, что доктора послали его на сакские грязи в Крым. Ездил он в Саки три раза, но каждый раз по возвращении снова простужался и болезнь возвращалась обратно. После третьей поездки болезнь, наконец, так усилилась, что он уже с трудом передвигал ноги.

Врачи и профессора, к которым он обращался, осмотрев его, пожимали плечами и все говорили почти одно и то же: «Что же, помазать можно, но я не Бог!»

Видя всю безнадежность своего положения, В. И. совер-

шенно упал духом. Этому способствовало еще и сознание, что он еще слишком мало обеспечил свою семью, что ей придется после его смерти быть чуть не нищей, так как заслуженная им пенсия не могла удовлетворить и самых насущных потребностей жизни. Но, вспомнив, что многие получают помощь и исцеление по молитвам на могиле рабы Божией Ксении, В. И. решился непременно побывать на этой могиле. Дойти до Смоленского пешком он решительно не мог, но и ехать на извозчике также не хотел; он пожелал взять на себя хоть какой-нибудь труд, чтобы молитва его была более угодна. И вот что он придумал: дойти пешком (он жил на Ямской улице) до Смоленской конки, на конке доехать до конца 17-й линии Васильевского острова и от 17-й линии опять пешком дойти до часовни Ксении. С раннего утра отправился он в путь. На черепашую ходьбу до конки он затратил чуть не полдня, минут 40–50 ехал на конке и от конки до часовни Ксении шел чуть не два часа. В часовню рабы Божией Ксении он добрался уже вечером, когда священник заканчивал последнюю панихиду и собирался идти домой. Владимир Иванович попросил священника отслужить еще одну панихиду по блаженной, кое-как встал на колени и с умилением помолился.

Когда кончилась панихида, он поспешил приложиться к могилке блаженной, так как часовню стали уже запирают, и пошел из часовни вместе со священником, дорогою расспрашивая его о рабе Божией Ксении.

Распростившись со священником почти у самой остановки конки на углу 17-й линии и Камской улицы, Владимир Иванович тут только опомнился и весьма был поражен тем, что он совершенно свободно прошел расстояние от часовни до конки, на что минут 30—40 тому назад потратил целых два часа! Еще раз решился он испытать свои ноги, а потому пошел пешком до следующего разъезда конки на Малом проспекте, хотя вагон готов уже был тронуться, так как подходил уже сменный вагон. И расстояние от конца 17-й линии до разъезда на Малом проспекте он прошел так быстро, что вагон конки не мог его догнать, и он несколько времени ждал его.

Какая охватила в то время радость Владимира Ивановича, он не в состоянии был описать. И с тех пор он владеет ногами, как и все здоровые. Кроме ревматизма, у В. И. было расширение вен и застой венозной крови. Владимир Иванович Никольский состоял на службе в 93-м пехотном полку с 23 февраля 1873 года и был жив еще в 1907 году.

Исцеление от зубной болезни крестьянки Смоленской губернии Гжатского уезда Татьяны Прокопиевны Ивановой

Крестьянка Татьяна Прокопиевна Иванова два года страдала страшной зубной болью. В это время Иванова проживала в Петербурге по Галерной улице, дом 33.

Обращалась она за помощью в различные лечебницы Петербурга, но облегчения не получила. Между тем болезнь усиливалась все более и более. Последние три месяца больная не могла уже ни есть, ни спать.

Наконец, в январе (17-го) измученной и обессиленной больной пришла мысль съездить на Смоленское кладбище и попросить себе помощи от рабы Божией Ксении. И тотчас же, несмотря на страшную зубную боль, больная села на извозчика и поехала на Смоленское. Придя в часовню, она попросила отслужить панихиду по блаженной Ксении, помолиться, поплакала, взяла маслица из лампадки, тут же в часовне помазала маслицем себе щеку над больными зубами, и зубная боль тотчас же прекратилась. Много времени прошло уже с тех пор, но зубная боль у Ивановой ни разу не возобновлялась. В памятный день 17 января Иванова считает своею обязанностью приезжать на Смоленское и служить по рабе Божией Ксении панихиду.

Разыскание скрывшегося мужа по молитвенной помощи святой блаженной Ксении

В конце минувшего столетия в городе Вильно проживало семейство Михайловых, состоявшее из мужа, коллежского советника, военного чиновника в отставке, жены Марии Васильевны и единственной их дочери Евгении, обучавшейся в гимназии. Муж получал 970 руб. в год пенсии. И на эти

скромные средства, при взаимной любви друг к другу, семья жила вполне счастливо.

Но судьба сулила всем членам этой семьи иную долю.

Однажды дочка простудилась, получила воспаление легких и умерла. Страшно убивались от этого горя родители: жена целые дни проводила на могилке дочери, а муж стал пить водку. В пьяном виде он обладал несносным, придиричивым характером. В семье, вместо прежней тихой жизни, настал настоящий ад: каждый день шум, крик, ругань, драка. Житья не стало бедной Марии Васильевне. Наконец, муж как будто бы одумался: перестал пьянствовать, ходил целый день мрачный, о чем-то задумывался и с утра до поздней ночи пропадал из дома, почти не разговаривая с женой. Прошло месяцев 7–8 со смерти дочери. Вдруг муж объявил Марии Васильевне, что дольше оставаться в Вильно он не намерен, что он получил частное место в Ташкенте и что если она хочет ехать вместе с ним, то может тотчас же распродать свое имущество и укладываться: через неделю он едет. Если же не желает ехать с ним, то может остаться в Вильно: он будет высылать ей 50–60 руб. в месяц на содержание.

Долго раздумывала Мария Васильевна над предложением мужа. Но, с одной стороны, горячая привязанность к умершей дочке и привычка к жизни в Вильно, а с другой – боязнь жизни с пьяным мужем, от которого она так много горя видела в последнее время, и притом в чужой дальней стороне, – склонили ее остаться в Вильно.

Муж совершенно хладнокровно расстался с женой и уехал в Ташкент. Первые месяцы он аккуратно высылал жене содержание, хотя писем и не писал. Затем содержание стало высылаться все реже и реже и, наконец, прекратилось совершенно.

Марии Васильевне пришлось распродать свою обстановку, вещи. Сначала она поселилась в комнатке, и, наконец, средства ее истощились окончательно: нечем было платить и за комнату, нечего было есть. Оставалось питаться Христовым именем. К ее счастью, на помощь ей пришло Виленское общество защиты женщин, случайно узнавшее об ее печальном положении, определило ее в богадельню и принялось за розыски мужа, но толку из этого не вышло никакого. Тогда Марии Васильевне посоветовали самой съездить в Петербург и здесь навести справки об ее муже. Приехала Мария Васильевна в Петербург и, прежде всего, не имея средств, стала искать себе уголок, где бы можно было приютиться. Долго ходила она по разным богадельням, приютам и, наконец, попала в общежитие работниц. Радехонька была Мария Васильевна и этому приюту. Но радость ее была преждевременна. Сожительницы ее были молодые веселые девушки, а ей было уже 58 лет. Начались издевательства, насмешки, всякого рода попреки и упреки. Между тем и хлопоты Марии Васильевны по разысканию мужа были вполне безрезультатны: в военных канцеляриях ей сообщали только, что из Ташкента он перешел туда-то и туда же перевел

и пенсию, а где он живет, адрес его, дабы можно было привлечь его к суду, сообщить не могли. (Впоследствии оказалось, что Михайлов со времени отъезда из Вильно семь раз менял службу и местожительство). В полное уже отчаяние приходила бедная Мария Васильевна. Целыми днями сидела она в садике при Греческой на Песках церкви и оплакивала свое, по-видимому, безысходное горе.

Однажды, когда Мария Васильевна, по обычаю, сидела в садике, к ней подсела какая-то старушка, разговорилась с ней, расспросила про ее горе и, прощаясь, сказала: «Охота вам, матушка, таскаться по разным канцеляриям, ступайте-ка лучше на Смоленское кладбище к блаженной Ксеньюшке, помолитесь там хорошенько, и Ксеньюшка разыщет вам мужа».

«А кто же эта блаженная Ксеньюшка?» – спросила Мария Васильевна.

«А вот когда она разыщет вам мужа, тогда вы и узнаете, кто она, – отвечала старушка. – Прощайте, мне больше некогда с вами разговаривать, других дел много. А ко Ксеньюшке сходите непременно. Каяться не будете!»

С этими словами старушка простилась с Марией Васильевной и ушла. Мария Васильевна подумала, подумала да и поплелась пешочком на Смоленское. Нашла там и часовню рабы Божией Ксении. Простояла в часовне несколько панихид, поплакала, хотела было и от себя отслужить панихиду, да денег не было. И опять поплелась пешком в общежитие

работниц.

На другой день сходить в канцелярию она уже не могла: очень болели ноги от вчерашней усталости. А на третий день пошла в канцелярию, и представьте ее удивление, когда там тотчас же сообщили, что муж ее в настоящее время проживает в Кишиневе на такой-то улице и в таком-то доме. Тотчас же подала Мария Васильевна в С.-Петербургский окружной суд прошение о выдаче ей законной части из пенсии мужа. Началось дело, и определением суда ей присуждено было выдавать из пенсии мужа 30 руб. в месяц.

Со времени присуждения пенсии Мария Васильевна проживала в богадельне Марии Андреевны Сабуровой – угол Манежного и Церковного переулков в Петербурге, нередко навещала часовню рабы Божией Ксении. А затем отправилась в Вильно, чтобы жить, скончаться и быть погребенной рядом со своей дорогой дочкой.

Многократная молитвенная помощь святой блаженной Ксении одним и тем же лицам

Госпожа Юлия У. много слышала рассказов о проявлениях молитвенной помощи от рабы Божией Ксении, но не обращала на них особенного внимания. Лет же пять тому назад ей попала в руки книжка о рабе Божией Ксении. Она внимательно прочитала ее, и рассказы о молитвенной помощи блаженной Ксении произвели на нее столь сильное впечат-

ление, что она решилась во всех обстоятельствах своей жизни обращаться за помощью к рабе Божией Ксении. И вера ее не осталась тщетной. Вот те случаи, в которых Ю. У. видит несомненную помощь рабы Божией Ксении.

а) Муж Ю. Дмитрий несколько лет подряд пьянствовал. Вследствие этого в семье У. нередко происходили ссоры, шум, крики и вообще неприятности. Долго уговаривала жена своего мужа бросить пьянство и усердно молилась рабе Божией Ксении. Наконец, муж опасно заболел и часто впадал в беспамятство. Но не падала духом верующая жена. Она еще усерднее стала молиться рабе Божией Ксении и, когда муж приходил в сознание, просила и его молиться рабе Божией Ксении. И просьба верующей женщины была услышана. Придя однажды в сознание, муж сказал ей: «Молись хорошенько, я даю тебе слово, что, когда выздоровею, никогда уже капли водки не возьму в рот». Так и случилось. Муж выздоровел; и с тех пор (прошло около пяти лет) ничего не только не пьет, но и других отговаривает от пьянства.

б) Тому же мужу Ю. У., Дмитрию У., явилась нужда подыскать себе службу. Долго он хлопотал об этом, но все старания его были напрасны. Наконец он решился ехать в соседний город и там поискать себе счастья. Перед отъездом жена уговорила его сходить в церковь и отслужить панихиду по рабе Божией блаженной Ксении. Уехал муж. И не прошло четырех дней, как жена его получила от него телеграмму с известием, что он поступил на искомое место.

в) Спустя месяцев 10 по поступлении на службу Дмитрий У. заболел лихорадкой, которая мучила его целый год. Никакое лекарство не помогало. Озабоченная болезнью мужа, жена его решилась съездить в Петербург к блаженной Ксении. Здесь она отслужила по ней панихиду, взяла с могилки песочку, купила иконку и поясочек. Приехав домой, она песочек зашила в подушку мужа, иконку повесила на его кровать, а поясочком его подпоясала. И что же? В первую же ночь муж уснул спокойно, лихорадка его не беспокоила, а утром он встал совершенно здоровым. С тех пор прошло уже немало времени, но приступы лихорадки ни разу не возобновлялись.

Молитвенная помощь рабы Божией Ксении в судебном деле

В одной из деревень Вологодской губернии, Грязовецкого уезда, в 1909 году был сельский сход для решения различного рода сельскохозяйственных вопросов. Долго обсуждали крестьяне эти вопросы, но ни к какому решению не пришли. Мнения крестьян разделились. И, как это бывает нередко, мало-помалу между собравшимися начались споры, крики, попреки друг друга, и дело кончилось дракой. Во время этой драки крестьянин А. И. Крутиков нанес своему соседу, крестьянину Прокофьеву, столь сильный удар, что сломал ему руку. Сгоряча никто не обратил на это внимание (полагая,

что все дело этим и кончится).

Но на другой день, когда Крутиков узнал, что Прокофьев болен и лежит в постели, что у него сломана рука, он тотчас же побежал к соседу и стал просить у него прощения. Долго и усердно умолял он Прокофьева забыть это дело и простить его невольный грех. Но Прокофьев и слушать не хотел соседа. «Пусть нас разберет суд, — говорил он, — а я тебя простить не могу». Много раз и после навещал Крутиков своего соседа, много раз просил его забыть это дело, но Прокофьев не сдавался. Напротив, он выправил докторское свидетельство о своей болезни и подал на Крутикова жалобу уездному члену окружного суда. Страшно перепугался Крутиков. Но делать было нечего. Поехал Крутиков в Вологду посоветоваться с адвокатами, как ему быть и что делать. Но не утешили его и адвокаты. Все они говорили ему, что дело его плохо и никак его уже нельзя поправить: придется месяцев шесть просидеть в тюрьме. Вернулся Крутиков из Вологды совершенно удрученный: не ест, не пьет, не может спать.

А тут еще случилось новое горе: произошел пожар, у Крутикова сгорел дом и все его деревенское имущество. Но последнее несчастье как бы пробудило Крутикова. На время он забыл о своем первом горе и деятельно принялся за постройку нового дома. И пока шла стройка, Крутиков все время был деятелен. Но кончилась стройка, перебрался Крутиков с семьей в новый дом и снова стал думать о своем первом горе. А тут вскоре пришла повестка от уездного члена окружного

суда – явиться на суд в волостное правление.

Совершенно пал духом Крутиков. «Я, – пишет он, – окончательно уже отбился от еды и от сна. Все семейные спят, я один не сплю: то плачу, то перекрещусь, суди Господь волю Свою». Однажды вечером Крутиков пришел к себе очень усталый и тотчас же лег спать, но снова поднялись в его душе думы о суде, и он опять никак не мог уснуть. Снова начал он молиться. Наконец, Крутиков не выдержал, встал с постели и пошел развлечься к своему соседу. Оказалось, что к последнему в этот день приехала в гости из Петербурга одна родственница и привезла много новостей.

Начались всякого рода разговоры. Рассказал гостье и Крутиков о своей горе. «Вот возьми, голубчик, – сказала ему гостья, – эту книжку да прочитай ее хорошенько (причем подала ему книжку о рабе Божией Ксении); я слышала, что блаженная Ксения многим помогает в горе, вот почитай книжку-то да помолись хорошенько, авось Господь поможет тебе в твоём горе». С радостью ухватился Крутиков за книжку, пришел домой, зажег огонь и всю ночь просидел за книжкой.

«Очень заинтересовала меня эта книжка, – пишет Крутиков, – чем больше я читал, тем больше и больше мне хотелось знать про Ксению, а описание проявлений милости Божией ко всем нуждающимся, по молитвам рабы Божией Ксении, так на меня подействовало, что я чувствовал, как у меня волосы становились дыбом и мороз ходил по всему организму».

Прочитал Крутиков несколько раз книжку, затушил огонь, перекрестился и к утру лег спать. Но опять не мог уснуть. «Что будет, – думал он, – с моей семьей, если меня осудят в тюрьму? Время настанет рабочее, а работник я один; в семье у меня то малый, то старый, пропадет моя семья!» Снова вскочил Крутиков с постели, подошел к божнице и стал молиться о помощи к блаженной Ксении, обещая соорудить ей неугасимую лампаду и всегда свято чтить ее память, если дело его останется без последствий и его не посадят в тюрьму.

И что же случилось? В назначенный день уездный член окружного суда приехал на суд в волостное правление. Просителей и подсудимых набралось множество. Сделали всем переключку; вызвали и Крутикова, и Прокофьева, и их свидетелей; все оказались налицо. Началось разбирательство дел. Много дел рассмотрел судья. Долго тянулось время. В комнате суда стояла страшная духота. Настало время обеда, а дело Крутикова все еще не разбиралось.

Тогда Крутиков, желая в последний раз попытаться помириться с Прокофьевым, спросил письмоводителя: «А что, скоро будет разбираться наше дело?» – «Нет, еще не скоро, ваше дело будет разбираться последним», – сказал письмоводитель. – «Так можно нам сходить чайку попить?» С усмешкой, должно быть догадавшись, в чем дело, посмотрел письмоводитель на Крутикова и Прокофьева и сказал: «Ну, что же, ступайте, пейте чай!»

Вышли Крутиков и Прокофьев и свидетели из волостного правления и пошли в чайную. Дорогой Крутиков, неустанно призывая в молитвах рабу Божию Ксению, снова стал просить Прокофьева покончить дело миром, но Прокофьев не соглашался. Пришли они в чайную и заказали себе по чашке. «Авось либо за чаем помиримся», – думал Крутиков и снова мысленно просил помочь ему в этом рабу Божию Ксению.

Подали чай, налили чашки, и только что Крутиков хотел снова просить Прокофьева о примирении, как бежит волостной сторож и кричит: «Что вы тут, дураки, делаете, ваше дело разбирают, а вы чай пьете; ступайте скорее в суд». Как сумасшедший бросился в суд Крутиков, но ни Прокофьев, ни свидетели не поверили словам сторожа и остались пить чай.

Прибежал в суд Крутиков и едва пробрался к судье. А судья спрашивает: «Не желаете ли, Крутиков и Прокофьев, покончить дело миром?» – «Точно так, Ваше благородие, очень желаю», – отвечал Крутиков. «Ну, а вы что скажете, Прокофьев?» – «Его нет здесь, – отвечает письмоводитель, – он со свидетелями ушел в трактир чай пить». «Ах, они свиньи такие, я нарочно из города сюда приехал, чтобы крестьянам меньше расходов было, а они за две версты пришли и не могли дожждаться разбора дела», – сказал судья. Затем что-то такое написал в деле и вслух всем объявил: «Дело Прокофьева с Крутиковым оставляется без последствий». Только что он объявил это, является со свидетелями и Прокофьев. «Я здесь», – говорит он судье. «Пошел вон, – сказал ему судья, –

иди допивай чай. Ваше дело решено уже!»

Много смеху было со стороны всех присутствующих над Прокофьевым, но не до смеха было Крутикову: ужас объял его. «Вот, – думал он, – что делает Господь; вот как доходчивы до Господа молитвы угодников Божьих» – и тотчас же побежал домой порадовать свою семью, не зная, как благодарить рабу Божию Ксению.

С описанием этой чудесной помощи от рабы Божией Ксении Крутиков прислал деньги на масло к неугасимой лампаде у ее гробницы и усердно просил отслужить по ней панихиду.

Сила молитвы матери

Нерехтская мещанка Фелицата Ивановна Трескина с давних пор глубоко чтит рабу Божию Ксению и всегда обращалась к ней с молитвой о помощи во всякого рода несчастиях. И молитва эта не оставалась не услышанной.

Вот что сообщает госпожа Трескина в письме своем: «Живу я в городе Нерехте, Костромской губернии. Два же сына мои, оба женатые, служат в одной конторе в 40 верстах от города и живут на разных квартирах. В январе 1909 года оба сына обещали приехать навестить меня. Долго и нетерпеливо ждала я их приезда, но они все не приезжали. А тут приближался день памяти рабы Божией блаженной Ксении. Сердце мое как бы предчувствовало какую-то беду: я толь-

ко и думала о том, как бы Господь удостоил меня хоть когда-нибудь побывать на могилке Ксении и там помолиться! Но, не имея пока этой возможности, я весь день 23 января ходила со слезами на глазах, непрестанно молясь в душе рабе Божией Ксении о помощи себе и своим детям. Домашние спрашивали меня, что со мной, отчего я плачу, но я ничего им не говорила, а слезы лились сильнее и сильнее. То же самое продолжалось и 24 января. Наконец, я не вытерпела, надела пальто и отправилась в собор к вечерне. После вечерни я попросила батюшку отслужить панихиду по рабе Божией Ксении и тут-то уже я вволю поплакала и помолилась.

Несколько успокоенная, я вернулась домой и не успела еще раздеться, как приехали и оба мои сына. С радостью выбежали мы встречать их. Но, когда они стали раздеваться, я вдруг увидела, что у меньшего сына левая рука забинтована. Спрашиваю: «Что с тобой, отчего у тебя левая рука забинтована?»

«Ну, мама, не пугайся, все хорошо, — отвечал он. — Спасибо тебе, ты, должно быть, сегодня молилась обо мне, и твоя молитва спасла меня от смерти. Вот как было дело. Вчера еще мы с братом сговорились ехать к вам, зная, что у вас праздник, что ты, мама, почитаешь рабу Божию Ксению. Утром я должен был заехать за братом и вместе с ним ехать к вам. Когда я приехал к брату, он еще не был готов и стал собираться в дорогу. Между прочим он выложил из комода револьвер и положил на стол, а сам с женой ушел в дру-

гую комнату укладывать какие-то вещи. От нечего делать я взял револьвер и стал его рассматривать, вполне будучи уверен, что он не заряжен. Рассматривая револьвер, я думал: «Ведь вот какая маленькая штучка, а люди убиваются ею на смерть», при этом приставлял дуло револьвера и к виску, и к сердцу, дергая за собачку. Вдруг раздался выстрел. Я страшно перепугался, хотя и не чувствовал никакой боли. Вбегают в комнату испуганные брат и его жена; смотрят – кисть левой руки у меня вся в крови, в правой руке я держу револьвер, сам стою бледный и едва держусь на ногах. Тотчас же они усадили меня на стул, обмыли и перевязали мне руку и послали за доктором. Оказалось, что пуля прострелила мне лишь мягкую часть левой руки между большим и указательным пальцем, нимало не задев кости. Доктор сделал перевязку, сказал, что все это пустяки и что через несколько дней рука будет совершенно здорова. После перевязки мы с братом тотчас же поехали к вам».

Что я чувствовала во время рассказа сына, я не могу передать: я поняла только, как бывает сильна горячая молитва матери и как отзывчивы угодники Божии на эти молитвы.

Дивен Бог во святых Своих!

И детям и внукам я строго завещаю свято чтить память рабы Божией Ксении и не забывать ее в своих нуждах».

Заочное исцеление раба Божия Стефана

В Кубанской области 2 года был болен один человек по имени Стефан. Много забот и стараний об его выздоровлении положили его родственники, но ничто не помогло. Услышав же, что много помогает всем, притекающим к ней с верою, раба Божия блаженная Ксения, один из родственников больного, почетный гражданин Иван Осипович Андриенко, написал о. настоятелю храма на Смоленском кладбище письмо с усердной просьбой отслужить панихиду по рабе Божией Ксении и в молитвах своих помянуть болящего Стефана. Просьба господина Андриенко, разумеется, была исполнена, о чем и послано было ему уведомление. Вскоре после этого господин Андриенко сообщил отцу настоятелю: «Премного Вам благодарен за Ваши молитвы ко Господу и к блаженной рабе Божией Ксении и за ее теплую молитву ко Господу: наш больной Стефан, по молитве Вашей и рабы Божией Ксении, выздоровел, о чем и сообщаю Вам. Он два года был болен, а в настоящее время здоров».

Молитвенная помощь рабы Божией Ксении в житейском деле отставному коллежскому советнику Филиппу Ивановичу Сорокину

«Два года я возился с одним из своих домашних и хозяйственных дел, — пишет в своем заявлении господин Сорокин, — и никак не мог добиться успеха и справиться с ним, всегда чтонибудь мешало или чего-нибудь недоставало.

Я постоянно жительствую в гор. Киеве. Ныне перед моей поездкой в С.-Петербург жена моя передала мне, что она узнала от своей знакомой, что помощь и успех в различного рода делах оказывает раба Божия блаженная Ксения, почивающая в часовне на Смоленском кладбище в С.-Петербурге.

По прибытии в Петербург я отправился 25 апреля на Смоленское кладбище и здесь, в часовне, по моей просьбе, у гробницы блаженной Ксении батюшка отслужил панихиду, во время панихиды я усердно молился и просил себе помощи. После этого на другой день, 26 апреля, я легко и свободно, в течение 2-х часов, окончил то дело, которое никак не мог устроить в течение двух лет. Все совершилось так легко, как будто сила свыше управляла и направляла все дело.

Относя это явное чудо исключительно к Промыслу Всевышнего Творца, проявленному по молитвам святой души блаженной Ксении, я сего 28 апреля вторично явился в ча-

совню блаженной Ксении молиться и благодарить Господа Бога за Его милости ко мне, грешному.

Не откажите принять от меня серебряную лампаду (стоячую) и 25 рублей на масло с просьбой, чтобы масло в лампаде горело постоянно в течение целого года на гробнице блаженной Ксении».

Благодатная помощь по молитвам святой блаженной Ксении

Однажды весной я возвращалась в Петербург из имения родственницы моей в К-ой губернии.

Ехать приходилось на лошадях по проселочной дороге, и так как пора была весенней бездорожицы, то мне, отъехав верст двадцать от последней станции, за невозможностью следовать далее, по причине разлившейся реки и за поздним временем, пришлось, по совету моего ямщика, прибегнуть к гостеприимству одной барыни, имение которой как раз находилось на нашем пути.

Еще по дороге к усадьбе мой возница пояснил мне, что тут живет барыня Марья Сергеевна Горева и что она «очинно набожна, и каждого нищего обласкает и примет и без награждения не отпустит».

Барыня действительно оказалась очень любезной и радужной хозяйкой и, узнав, что я из Петербурга, обрадовалась мне, как родной.

Я извинилась за причиняемое беспокойство, но она не хотела и слушать.

– Ах, полноте, – возразила она, – я так рада бываю всегда услышать что-либо о Петербурге вообще, тем более познакомиться с особой, которая еще так недавно оттуда. Петербург моя родина, – добавила она с улыбкой, как бы в пояснение своего особенного интереса к этой столице.

Марья Сергеевна Горева была женщина еще молодая и очень красивая. В больших темных глазах ее, в улыбке на полных прекрасных губах было столько привета и ласки, что невольно, без слов, подтверждалось о ней все, что я уже слышала от своего ямщика.

Вся она точно сияла особенным, внутренним светом и, несмотря на необыкновенную простоту, с какою держала себя, в ней сказывалась какая-то таинственная, но мощная сила и неотразимо влекла к себе с первого взгляда.

После чая мы перешли из столовой в гостиную, и вскоре у нас завязался оживленный разговор. Она с живым интересом расспрашивала меня о Петербурге в самых подробностях.

– Счастливица, вы так скоро увидите Петербург, – сказала она мне вдруг, окинув меня своим грустным взглядом и при этом глубоко задумалась, точно, казалось, хотела сказать мне о чем-то, но все не решалась. Меня осенила счастливая мысль:

– Быть может, вы желали бы дать мне какое-нибудь пору-

чение в Петербург, – сказала я, – так прошу вас, с великим удовольствием исполню его. В глазах ее засветилась искренняя радость.

– О, пожалуйста, – сказала она, – уж если вы так добры и это не затруднит вас, исполните мою покорнейшую просьбу. – И, встав, она вышла в другую комнату, а через минуту вынесла оттуда несколько золотых в конверте и передала мне. – Вот, – продолжала она, отдавая конверт, – когда будете в Петербурге, то съездите на Смоленское кладбище, там есть могила рабы Божией блаженной Ксении; отслужите по ней панихиду, а все остальное раздайте нищим.

– С величайшим удовольствием, – сказала я, – готова исполнить ваше желание, тем более что и сама давно уже собираюсь посетить эту могилу, о которой многое слышала. Но вы, вероятно, имеете особые причины чтить память блаженной Ксении? – спросила я.

– О, да! – ответила она с глубоким чувством и силою убеждения и тихо прибавила: – Дивен Бог во святых Своих! Я испытала это в моей жизни собственным опытом.

– Если не тайна, – сказала я, – то, быть может, вы расскажете мне какое-либо событие из вашей жизни, которое способствовало укреплению в вас таких твердых религиозных убеждений, такой крепкой веры?

– Нет, не тайна, – ответила она мне, – но если бы даже была и тайна, то ради Света истины мы должны жертвовать и нашими тайнами.

Все это было сказано таким твердым и даже несколько строгим голосом, что я ничего ей не возразила и ждала, что она скажет далее.

Между тем Горева встала и прошла несколько раз по гостиной, как бы обдумывая что-то; но затем села напротив меня и начала свой рассказ голосом тихим, хотя и взволнованным.

– Родилась я в Петербурге, в купеческой семье. Жили мы сначала очень богато, имели своих лошадей, экипажи, много прислуги и все прочее, доступное богатству. Я воспитывалась в одной из гимназий и была уже в пятом классе, как над нами разразилась беда. Дела батюшки быстро пошли к упадку, и кончилось тем, что однажды к нам в квартиру пришла полиция и описала все наши вещи, не исключая даже и платья; батюшка объявил мне и матушке, что у нас ничего не осталось, что он, благодаря чьему-то мошенничеству, потерял в один месяц на бирже триста пятьдесят тысяч рублей в каких-то бумагах и что у нас, кроме долга, нет ничего. Я в то время еще не сознавала всей важности того, что случилось, но для матушки это был тяжелый удар.

Как сейчас помню, она перекрестилась, глядя на образ, и прошептала: «Твори, Господи, волю Свою!» И с великим смирением покорилась пред ней; тому же учила и меня. «Никогда, дочка, не падай духом, – говорила она, – как бы ни были тяжки временные испытания; помни всегда конец многострадального Иова; мы потеряли лишь деньги, но жить ведь

не с ними одними, а с добрыми людьми. Молись Господу, чтобы Он тебя благословил мужем хорошим да смиренным и, паче всего, чтобы пьяницей не был, да почитай всегда память рабы Божией блаженной Ксении: она тебе будет великой заступницей».

Почему моя матушка так боялась за пьяницу мужа, я только узнала впоследствии, а в то время не представляла даже себе отчетливо, что такое значит «пьяница», так как у нас в семье не только никто не пил вина, но отцом даже и держать его строго воспрещалось.

Вскоре после нашего разорения батюшка поступил приказчиком в одну из больших торговых фирм и стал получать шестьдесят рублей в месяц.

Жить нам было очень трудно, и мне пришлось выйти из гимназии и поступить кассиршей в тот же магазин, где служил и отец. Тогда наши обстоятельства несколько поправились, но вскоре нас постигло великое горе: матушка моя, прихварывавшая с самого дня несчастья, скоропостижно скончалась от паралича сердца, а через год после нее скончался и батюшка от расширения печени.

Итак, я осталась 17-летней круглой сиротой и продолжала служить все в том же магазине.

Прошло два года по смерти родителей, и я вышла замуж за своего сослуживца – бухгалтера нашей же фирмы, встретив в нем человека одних убеждений, а главное, одних со мной взглядов на религию, что в особенности нас и сблизило.

Муж мой действительно оказался примерным семьянином и притом добрейшим человеком, и три года после нашей свадьбы пролетели как один светлый и счастливый день.

В это время у меня родилось два сына.

Муж получал хорошее жалованье, так что нужды мы не знали и счастьем, казалось, не было конца, но Господь судил иначе.

Тут Горева глубоко вздохнула и, помолчав немного, продолжала:

– Однажды вечером муж мой, против обыкновения, возвратился домой очень поздно и, войдя в комнату, пошатнулся. Я заметила это, испугалась и, думая, что с ним дурно, подбежала к нему, но в это время он вздохнул и я почувствовала сильный запах вина. При этом во взгляде моем невольно выразилось изумление, которое муж мой, должно быть, заметил, потому что сейчас же сказал резко и раздражительно, что совсем ему не было свойственно:

– Ну, что ты так смотришь? Что тут удивительного? Ну – выпил, эк, редкость какая; мужчина почти в тридцать лет взял выпил, какое событие!

– Но, – возразила я на это, – тебе ничего и не говорят.

– Нечего и говорить! И чего ты сидишь до сих пор? Ложись спать!

Легла я, но спать не могла.

Точно огнем обожгла меня мысль: «А что, если это уже начинается!»

Дело в том, что мой батюшка свекор страшно порой записывал и умер от удара, так что это явление могло быть наследственным. При одной мысли о такой возможности я вся холодела, но так как выяснить этот вопрос могло только время, то и я решила терпеливо ждать.

Наутро мой муж встал бледнее обыкновенного, но был хотя и задумчив, однако по-прежнему ласков и тих. О вчерашнем не упомянул ни слова; не вспоминала и я.

Прошла неделя, и я уже начала успокаиваться, как вдруг повторилось опять то же самое, только в сильнейшей степени, и с тех пор не стало даже места сомнениям; муж запил — да так, что пил почти без просыпа.

Протянулось несколько ужасных месяцев, почти год. От службы ему отказали, а у меня в это время родился уже третий ребенок.

С квартиры мы давно переехали и жили все в маленькой комнатке на Песках исключительно тем, что я зарабатывала шитьем белья. Но много ли можно было заработать с тремя малыми детьми на руках!

Нужда, страшная нужда подкралась к нам: мы задолжали и в лавке, и своей квартирной хозяйке уже за два месяца.

Что было делать?

Помню, как раз накануне срока платежа за третий месяц, вечером, когда муж мой и дети преспокойно спали, хозяйка явилась ко мне и объявила, что если я завтра не заплачу за квартиру или, по крайней мере, не брошу пьяницу мужа, ко-

торого она больше держать у себя не желает, то она попросту выгонит всех нас на улицу.

Что я могла ей ответить?

Измученная заботами и трудами, я так ослабела, что чувствовала, что если она что-нибудь скажет еще, то мне сделается дурно: сердце уже начинало усиленно биться, и, скрепя его, я ответила ей:

– Дарья Карповна! Я вас прошу, оставим этот разговор сегодня, а завтра я вам дам ответ.

– Хорошо, – сказала она, вставая, но, отойдя к двери, обернулась еще раз и напомнила мне о своей угрозе.

Лишь только дверь затворилась за ней, как я, посмотрев на портрет своей матери, бессильно уронила голову на руки и горько заплакала.

«Матушка, милая, – как стон, вырвались у меня слова, – зачем, зачем ты забыла меня, твою бедную дочку! Помолись за меня, родная! Молитва матери спасает со дна моря. Вразуми, научи, что мне делать! Нет силы, нет возможности больше так жить!»

До последней этой минуты я неотступно, с глубокою верою, молила Господа спасти моего мужа от роковой страсти, но Господь как бы не благоволил услышать меня. Но это лишь только казалось, на самом же деле Он, милосердный, по Своему неизменному завету, слышит каждую нашу молитву, но иногда требует от нас, грешных, чтобы мы прибегали к заступничеству угодников Божиих, и по их, угодным

Ему, молитвам исполняются во благих наши желания.

Это-то именно и произошло со мною.

После моего воззвания к покойной матушке я хотела приняться за работу, но, измученная и нравственно, и физически, как сидела, так и забылась, склонив свою голову на стол.

Долго ли я пробыла в таком состоянии, – не помню, но только вот что случилось со мной в это время.

Я увидела перед собою незнакомого юношу, одетого просто, по-мирскому. Он протянул мне правую руку и повелительно сказал: «Идем!»

Точно невидимая сила подняла меня, и я без возражений последовала за ним. Долго мы шли, совершенно молча, по длинным и темным улицам, но как бы даже не прикасаясь к земле, пока, наконец, не остановились пред большим садом. Всмотревшись, я заметила сквозь решетку ворот белые кресты, стоявшие, как привидения, среди ночного мрака, и, с ужасом отступая назад, прошептала: «Кладбище!»

«Да, кладбище, – спокойно повторил мой спутник, – много покоится здесь людей праведных; их ли боится раба Божия Мария?»

И, не ожидая моего ответа, он крепко сжал правой рукой мою руку, а левой слегка толкнул запертые ворота, которые тихо, без шума, отворились пред нами.

Я заметила среди ночного мрака мерцавший вдали свет и, обрадовавшись, почти крикнула: «Свет!»

«Иди к нему! – сказал мне мой спутник и прибавил: – Дав-

но пора, тебя там ждут», – и незаметно исчез, оставив меня совершенно одну.

Мне стало так страшно, что я бегом пустилась бежать по направлению к свету, и, добежав уже до самой светлой точки, увидела, что стою пред часовней, из которой исходил свет, подобный синеватому бенгальскому огню.

Всмотревшись, я узнала могилу блаженной Ксении, где бывала еще с матушкой. Сквозь закрытую дверь было слышно пение: «Вечная память!» Я вошла и увидела свою мать, низко склонившуюся над могильной плитой. Из глаз моей матушки текли слезы в таком изобилии, что вся плита, казалось, плавала в них. Я простерла вперед свои руки и с криком: «Матушка!» – пришла в себя.

Долго не могла я совершенно опомниться от своего видения, и только когда осмотрелась кругом и увидела себя в обычной своей обстановке, немного успокоилась и стала соображать все, что видела. Точно завеса упала с глаз моих. Я живо вспомнила все наставления матери, которые почему-то ни разу не пришли мне в голову в последний год. Точно затмение какое нашло на меня. Я поняла, что моя матушка молит обо мне со слезами блаженную Ксению и к тому же самому свету привел и меня мой таинственный спутник. И я решила чуть свет отправиться на Смоленское, чтобы отслужить панихиду.

Так я и сделала, оставив детей на мужа, зная, что он проспится и к утру будет трезв.

Когда я подошла к часовне, то мне так живо представилось все ночное видение и моя мать, что я пережила все снова и, опустившись на колени, простояла всю панихиду – и даже не одну – на том самом месте, где видела и свою мать. После этого я сразу почувствовала, что точно тяжесть какая свалилась с меня, и я с такой облегченной душой возвращалась и так замечталась о пережитой ночи, что не заметила даже, как прошла немалое расстояние от Смоленского кладбища до Песков и вошла на самую улицу нашу. Вдруг недалеко от меня я услышала звон колокольчиков и, подняв голову, увидела, что против нашего дома стоят несколько пожарных частей и доканчивают тушение уже с последними вспышками угасающего пламени внутри двора.

При виде такого зрелища я сначала остановилась и замерла, но затем стремительно бросилась вперед и, добежав до пожарных, с раздирающим душу криком: «Дети! Муж!» – хотела пробраться в ворота, но ноги мои подкосились, в глазах потемнело, и я без чувств повалилась на землю.

Когда я пришла в себя, то заметила, что нахожусь в большой светлой комнате с очень богатой обстановкой. У изголовья стоял пожилой господин и держал меня за руку, выслушивая пульс. Увидя, что я открыла глаза, он обратился к сидевшей на кресле старушке, одетой в темное шелковое платье, и сказал: «Обморок кончился, опасности больше нет, надо дать успокоительного».

Я между тем очень ясно припомнила о пожаре, и первым

моим вопросом было: «Дети и муж?»

«Успокойтесь, – сказала старушка тихим и ласковым голосом, – муж ваш слегка лишь ушибся, а дети все живы и совершенно здоровы. Они здесь, в следующей комнате, и двое из них спят, а старшего вы сейчас увидите».

Но, заметив мое тревожное недоверие, старушка поняла меня и, приветливо улыбнувшись, сказала что-то другой старушке, похожей на старую няню; та тотчас же вышла и через минуту вернулась, держа за руку моего старшего сына, а младших внесли на руках двое слуг. Увидя своих детей живыми и здоровыми, я перекрестилась и, успокоившись, спросила, где же я нахожусь.

«Вы у меня, в квартире генеральши Л., – ответила мне старушка в шелковом платье. Я как раз проезжала к обедне в Александро-Невскую Лавру мимо вашего дома, когда раздались крики: «Спасите, дети горят». Я, разумеется, остановилась и, оставив экипаж, подошла ближе к дому. Но детей, слава Богу, как оказалось, двоих, спасли уже пожарные из окон, и третьего – ваш муж, но он оборвался и упал, вывихнув себе ногу, ребенка же подхватили, и вот я всех тут же и забрала к себе, а после и вас принесли мои слуги, которые там уже вас поджидали. Квартира ваша загорелась у хозяйки в кухне, и менее чем в полчаса все сгорело, так что из вашего имущества ничего не спасли».

«Бог с ним! – прошептала я. – Дети и муж мой живы: слава Создателю за их спасение! Но, Боже мой! Сколько же вам,

сударыня, беспокойства наделали мы!» – обратилась я к старушке.

«Ах, пожалуйста, не думайте об этом, – сказала она. – Квартира у меня большая, стеснить вы меня нисколько не можете, а детей я очень люблю, и с Богом живите у меня, пока вы оба поправитесь и снова устроитесь».

«Но где же находится муж мой?»

«Внизу, у меня квартира в два этажа, – пояснила мне генеральша. – Ему делают перевязку, и он очень беспокоился о вашем раннем отсутствии».

«Я объясню вам впоследствии, где провела это утро», – ответила я на вопросительный взгляд генеральши.

На другой же день я встала с постели, но муж пролежал две недели и после еще долго ходил на костылях.

В это время мы ближе познакомились с генеральшей и очень полюбили одна другую.

Она была вдова, добрейшая, святая душа. Когда-то имела детей, но потеряла их в раннем возрасте и с тех пор не могла равнодушно смотреть на ребенка.

Я рассказала ей всю мою жизнь, не скрыла и последнего моего горя, слабости мужа, передала ей и свое видение и где я была в роковое утро.

Выслушав меня, генеральша набожно перекрестилась и глубоко задумалась.

«А знаете что? – сказала она, посмотрев на меня. – Я вижу во всем этом перст Божий. Надо же было случиться по-

жару в день памяти одного из моих детей, лежащих в Александро-Невской Лавре! И вот мне Господь посылает живых, вместо мертвых, детей, а вам в лице моем – опору в тяжелой судьбе, и нам остается разумно дойти до указанной Господом цели».

«Вот что, – сказала она, помолчав, – у меня есть два имени: одно из них – небольшое – находится в N-ской губернии; не поедет ли муж ваш пока как конторщик или старший приказчик; там есть старичок управляющий, я ему напишу. Может быть, он там и поправится!»

«Дай Бог, дай Бог», – прошептала я со слезами.

Муж мой с благодарностью принял предложение.

Со дня катастрофы он не пил еще ни одной рюмки, и я со страхом и надеждой ожидала, что будет дальше, призывая в душе рабу Божию Ксению.

Я рассказала ему о своем видении, он сильно побледнел при этом, но не сказал ни слова, а только сам предложил вместе поехать и отслужить еще раз панихиду пред отъездом нашим в деревню, куда мы вскоре и переехали.

Прошло несколько месяцев – муж не пил, прошел и год благополучно, и с тех пор уже восемь лет, а о прошлом не было и помина.

Но я замечала, что муж иногда очень задумывался, как будто его тяготила какая-то тайна или болезнь, и, зная его откровенный характер, я решила, что это болезнь, и, опасаясь последствий, однажды спросила его о причине. Муж страш-

но смутился и побледнел, встал, несколько раз быстро прошелся по комнате и затем с решительным видом сел против меня и сказал: «В то утро, когда ты ходила на кладбище, я спал крепким сном и что-то во сне видел страшное, будто звери какие-то меня окружили; я помню, что крикнул тебя, но ты не пришла, а явилась ко мне незнакомая женщина, с посохом в правой руке. Звери все сразу куда-то исчезли, а она обратилась ко мне и, стуча своим посохом, грозно сказала: «Нет здесь жены твоей, она у меня. Слезы матери ее затопили могилу мою. Брось пить! Встань! Твои дети горят!» И с этими словами она исчезла. Я вскочил, смотрю – тебя нет, дети спокойно спят, и я принял все это за бред моей больной головы, но не прошло и десяти минут после этого, как в кухне раздался отчаянный крик: «Горим!» Я вскочил, как полоумный, не столько от крика, как от страшной мысли о видении. «Дети горят», – вспомнились мне последние слова грозной женщины. Я схватил детей и бросился с ними в прихожую, но было уже поздно: дверь загоралась; тогда я бросился к окнам; остальное ты знаешь».

«Вот почему, – добавил мой муж, – я особенно беспокоился знать, где ты была тогда утром, и когда я узнал, то сразу все понял, сотворил мысленно молитву, и с тех пор мне даже думать о вине противно», – заключил он свою исповедь.

Я была страшно поражена этим открытием.

Через год после нашего водворения в деревне, умер старичок управляющий, и мужа моего генеральша назначила на

его место, но вскоре затем скончалась и сама, моя голубушка. Царство ей Небесное!

При этом воспоминании крупные слезы скатились по щекам рассказчицы; она тяжело вздохнула и продолжала:

– Старушка, с которой я была все время в интимной переписке, по духовному завещанию, большое имение в Тверской губернии отказала племяннику своему, а это, где мы и сейчас, навсегда закрепила за нами.

И всему-всему этому мы обязаны молитвам блаженной Ксении да моей матушки. Я узнала из дневника ее, который она оставила и приказала вскрыть не ранее, как исполнится мне тридцать лет, что отец мой в своей ранней молодости сильно пил и что моя матушка чрез это много страдала, пока не научили ее добрые люди прибегнуть к помощи блаженной Ксении, и что после того отец мой вскоре излечился от своей слабости и строго воспрещал даже иметь вино в квартире.

Тогда только я поняла, почему она так боялась за пьяницу мужа и почему советовала прибегать именно к блаженной Ксении. Точно чувствовала родительским сердцем, что дочке ее все это придется пережить и испытать собственным опытом!

– Вот, – закончила Горева свой рассказ, – причина, почему я особенно свято чту память рабы Божией Ксении и сама все стремлюсь побывать в Петербурге, да не могу никак выбраться; то дела (и сейчас я хозяйничаю одна: муж уехал на месяц в губернский наш город по делу), то дети удерживают,

а у меня их немного, – сказала она, улыбаясь, – всего только семь человек; вот завтра представлю вам: пятерых сыновей и двух дочек.

Когда она окончила свой рассказ, то было уже далеко за полночь.

– Я вас утомила? – сказала она, поднимаясь.

– О, что вы, напротив, – ответила я, тоже вставая, – премного вам благодарна за этот рассказ. Не часто в жизни приходится слышать подобное, и я с нетерпением буду как можно скорее спешить побывать на священной могиле за себя и за вас.

– Благодарю от души, – сказала она, протягивая мне руку на прощанье.

На другой день Горева показала мне все свое хозяйство, находившееся в образцовом порядке и, действительно, представила мне семь человек своих детей – годовалого и до тринадцатилетнего возраста включительно, причем сообщила им, что «это – тетя из Петербурга, где могилки блаженной Ксении, ваших дедушек и бабушек и генеральши Л.»

Один из мальчуганов, лет пяти, подошел ко мне и бойко спросил: – А ты была на могилах?

– Нет, – говорю, – милый, еще не была!

– А наша мама была!

– И я побываю непременно, если ты скажешь, где эти могилки. – На Волковом и на Невском, – ответил он.

– Наши родные, – вмешалась в разговор Горева, – лежат

все на Волковом кладбище, а генеральша Л. – в Александро-Невской Лавре. Я обещала и там отслужить панихиды и обо всем написать.

– Благодарю вас от всей души, – сказала она мне, обнимая меня со слезами и целуя на прощанье. – Вы мне так живо напомнили собой мою милую родину – Петербург; точно я и сама побывала там, – говорила она, усаживая меня в тарантас.

Отдохнувшие лошади тронулись мелкой рысцой, и я отправилась в объезд другою дорогою, с сожалением покидая гостеприимный кров. И долго было мне видно, что вся семья стояла еще на крыльце, провожая глазами случайную гостью, которая уезжала на их родину, к их священным могилам, увозя с собою заветное поручение.

А. Смирнова

Исцеление Алексея Игнатьевича А. от головной боли

Житель города Воронежа Алексей Игнатьевич А. десять лет страдал головными болями. Много раз он обращался за медицинской помощью, но все прописываемые ему докторами лекарства нисколько не облегчали его страданий.

И вот случайно в одном доме ему пришлось прочитать книжку о рабе Божией Ксении. Пораженный описаниями различной молитвенной помощи от блаженной, он обратил-

ся к хозяину книжки с усердной просьбой одолжить ему, если только у него есть, маслица или песку с могилки рабы Божией Ксении. У хозяина книжки маслица не оказалось, а песочку он одолжил с удовольствием.

Обрадованный Алексей Игнатьевич пришел домой, зашил песочек в чистую тряпочку и, с глубокой верой в Господа Бога и в помощь рабы Божией Ксении, стал ежедневно, начиная с 8 января 1912 года, класть этот песочек себе под подушку. И с этого именно дня головные боли у него прекратились. Прошел после этого день, два, неделя – о головной боли не было и помина. Не зная, как и благодарить Господа Бога, благодарный Алексей Игнатьевич поспешил в храм к Воронежскому угоднику Божию Митрофану и отслужил здесь панихиду по рабе Божией Ксении.

12 февраля 1912 года Алексей Игнатьевич А. написал письмо о. настоятелю Смоленского кладбища, в котором выражал свою глубокую радость по случаю избавления от болезни и усердно просил отслужить панихиду по блаженной на ее могиле и помянуть в молитвах многогрешных – исцеленного Алексея и Александру.

Исцеление капитанского сына

У одного капитана был болен сын, и никто не надеялся, что он выздоровеет. Доктора отказывались его лечить. Но вот капитану посоветовали взять с могилы Ксении земли,

высыпать в стакан и дать выпить. Сделали так, и сын выздоровел.

Чудесное исцеление тяжело больной Ксении по молитвам святой Ксении блаженной

В городе Новороссийске в 1911 году была тяжело больная женщина, по имени Ксения: у нее образовался рак груди. Несмотря на помощь различных докторов, болезнь быстро шла вперед. Страдания усиливались с каждым днем. Не видя облегчения от медицины, больная попросила свою знакомую О. В. К. написать настоятелю храма на Смоленском кладбище письмо и попросить его отслужить панихиду по рабе Божией Ксении и помянуть в своих молитвах болящую Ксению, а после панихиды прислать масла из лампы над могилой блаженной.

Между тем болезнь так усилилась, что надежды на выздоровление, по словам докторов, не оставалось никакой. Мало этого – доктора отказались даже как-нибудь облегчить тяжкие страдания. Больная лежала как пласт, не могла ни говорить, ни шевельнуть рукой. Ей давали лишь, поднимая голову вместе с подушкой, глотать лед. По-видимому, наступили ее последние минуты. Так дело и тянулось до 21 июля, когда со Смоленского кладбища получены были письмо с уведомлением, что панихида по рабе Божией Ксении отслужена, и посылка с двумя флаконами масла и горсточкой песку с мо-

гилы. Знакомая больной, О. В. К., тотчас же песок и один из пузырьков с маслом передала больной, а другой пузырек оставила себе для лечения своей больной ноги. Песок положила она больной под подушку, а маслом из пузырька натерла ей больную грудь. К вечеру натирание маслом повторили и положили больную в постель. И странное дело, всю ночь больная проспала удивительно спокойно, чего уже давно, давно не было. Утром 22 июля больная попросила у О. В. К. пузырек с маслом и сама уже, сидя в постели, растерла себе грудь. Прошло после этого времени еще дня 2–3, и на глазах у всех присутствующих совершилось настоящее чудо: больная встала с постели, прошла спальную, часть коридора и остановилась в дверях столовой, чувствуя еще слабость. А на другой день она уже свободно пришла в столовую, не чувствуя никакой боли в груди.

Все, видевшие Ксению умирающею, никак не могут понять, отчего произошла с ней такая перемена?! В их глазах она является как бы воскресшей из мертвых.

Сообщая об этом, О. В. К. просила от имени исцеленной отслужить панихиду и еще прислать им и масла, и образков, и крестиков с могилы блаженной.

Исцеление больного мужа

В жаркие летние месяцы одна семья, в которой было двое детей, оказалась вдали от родного дома и в весьма тяжелых

обстоятельствах. Глава семейства, муж женщины, поведавшей об этом чудесном заступлении блаженной Ксении, опасно заболел. Ему становилось все хуже и хуже, лекарства не помогали, болезнь усугублялась. Через три месяца, когда палящее южное солнце, царившая кругом невыносимая жара и духота совсем подорвали здоровье больного, то он уже был не в состоянии даже разжимать губы и принимать пищу. Дни его, казалось, были сочтены. Что произошло дальше, рассказывает его жена.

«Доктор, уходя, как-то странно посмотрел мне в глаза и сказал: «Я приду завтра утром». Я поняла, что это конец.

Я отвела детей к соседям, жившим через два дома от нас. Мне хотелось тишины и молитвы. Жара стояла нестерпимая, удушающая. Я открыла все двери для движения воздуха. Мысли самые отчаянные и горестные одолевали меня. Помимо скорби от потери верного друга, пугала перспектива остаться одной с малыми детьми. Если бы я была сейчас дома, я бы поехала на Смоленское кладбище к блаженной Ксении.

Там, припав к ее могиле, выплакала бы свое горе. Шум захлопнувшейся калитки прервал мои думы. «Кто-то вошел в сад к нам», — подумала я. В это время в проеме открытой двери бесшумно появилась странная гостья. Лета ее нельзя было определить, но самым странным был ее наряд. Теплые, мягкие валенки, длинная шуба особого покроя, вся в сборках, а на голове большой белый пуховый платок; концы

его были закручены на шее. Так, верно, носили глухой зимой женщины-простолюдинки. Вся она была необыкновенно привлекательна. «Голубка, скажи мне, где живут Пироговы, я ищу их», – сказала она. «Через два дома», – ответила я. «А что твой-то, плох?» – спросила она, указывая на дверь, где лежал больной. Она бесшумно прошла мимо меня к больному. С минуту посмотрела на него. «Слушай, голубка! – сказала она, подходя ко мне. – Не печалься! Вчера тут приезжал один важный доктор, такой ученый, что страсть. Он говорил, что больного надо кормить все же каждые полчаса всего лишь понемногу, по две ложечки. Ну, там, молока, чаю, каши, а там уж сама что придумай». – «Да он уже третий день губ не разжимает», – ответила я. «Ничего, ничего, ты попробуй! Ну, прощай, мне пора». Она исчезла. На этот раз даже калитка не хлопнула. Я вышла на балкон. Вправо и влево далеко была видна улица, залитая палящим солнцем, но моей зимней гостыи не было видно. Тут только я поняла всю несообразность ее зимнего наряда при этой нестерпимой жаре.

Я подошла к больному. Муж открыл глаза и чуть слышно попросил пить. Дрожащими руками я поднесла ему чашку чая, еще не решаясь верить, что этот слабый проблеск жизни есть намек на выздоровление.

«Кто подходил ко мне?» – спросил больной. Я не знала, что ответить. «Одна незнакомая женщина», – говорю ему. Муж глубоко вздохнул, точно выдохнул какую-то тяжесть.

«Мне легче. Кто подходил ко мне?» – сказал он, засыпая. Вернулись дети. Я спросила их, не приходила ли женщина в шубе и валенках, закутанная в платке, к Пироговым. Дети сказали, что никакой женщины не видели и вообще не видели, чтобы кто-нибудь заходил.

Я подошла к мужу с чашкой молока. Он встретил меня со слабой улыбкой на изможденном, исхудалом до неузнаваемости лице. Он отпил полчашки молока и опять спросил меня: «Кто приходил ко мне?» Я ему как могла объясняла появление таинственной гостыи и прибавила, что сейчас пойду к Пироговым и узнаю, кто она, так как она их искала. Я пошла к Пироговым и стала спрашивать о женщине в валенках и шубе, которая искала их.

К ним, оказалось, никакая зимняя гостыя не приходила, и они начали подшучивать и острить надо мной: «В этой жаре – и появиться в шубе и в валенках! Верно, какая-нибудь блаженная, или вам привиделось».

Не добившись ничего, я вернулась домой. Муж уже сидел на кровати, опираясь на подушку. «Ну что, узнала?» – был его первый вопрос. «Нет, ничего не узнала, ее там не было». – «Так слушай меня, – говорит муж, – ведь я умирал, и я сознавал, что умираю. У меня не было сил ни открыть глаза, ни позвать тебя, и силы оставляли меня. Вдруг я почувствовал, что кто-то подошел ко мне, и на меня вдруг повеяла какая-то живительная прохлада. Это был миг; я силился схватить струю этой прохлады. Теперь я знаю, что поправляюсь.

Ты молилась; кого же ты звала на помощь?» – «Блаженную Ксению», – сказала я и разрыдалась.

Когда мой муж окончательно поправился, он стал наводить справки, какой доктор был проездом в то время. Оказалось, никакой доктор не проезжал и зимней гостыи никто не видел.

Я же в душе храню, что блаженная Ксения являлась ко мне на мой зов».

Спасение от отчаяния и помощь в делах

Гродненский чиновник Николай Селиванович Головин жил в Гродно приблизительно до 1907 года и часто испытывал неприятности по службе. Он приехал в Петербург устроить свои дела, но они еще больше запутались. Головин был весьма беден, а на его попечении находились старушка мать и две сестры. В отчаянии он шел по улицам Петербурга, и, хотя он был человеком верующим, в его душу стала закрадываться мысль броситься в Неву. В этот момент перед ним предстала какая-то незнакомка, поразившая его своим видом и отчасти напоминавшая бедную монахиню. «Что ты такой грустный? – спросила она. – Иди на Смоленское кладбище, отслужи панихиду по Ксении, и все успокоится». После этих слов незнакомка стала невидима. Головин исполнил совет таинственной монахини, и его дела неожиданно устроились наилучшим образом. Он радостный вернулся домой в

Позднейшие, в 1912–1913 годах, заявления о молитвенной помощи святой блаженной Ксении

– Келейница М. И. Сергеева (из г. Елабуги Вятской губ.) в своем письме, от 5 октября 1912 года, на имя настоятеля храма на Смоленском кладбище между прочим пишет: «В нашей местности память рабы Божией Ксении особенно чтится народом, так как весьма многие лица, страдавшие различного рода болезнями, после молитвенного обращения за помощью к рабе Божией Ксении получали удивительные исцеления. Так, на моих глазах одна женщина из селения Старые Сарали, разбитая параличом и пять месяцев не способная встать на ноги, лишь только письменно обратилась с просьбой отслужить панихиду по рабе Божией Ксении и помолиться на ее могиле о своем исцелении, тотчас же, еще ранее получения ответа, что ее просьба исполнена, почувствовала облегчение в своей болезни, встала на ноги и в настоящее время чувствует себя здоровой».

– Госпожа А. Смелова (Пермской губ.), от 11 января 1913 года, между прочим пишет: «А у всех моих родных не так давно было столь много горя и разного рода болезней, что мы не знали, что и делать. В это время совершенно случайно мы узнали о многократных случаях чудесного проявления молитвенной помощи от рабы Божией Ксении и тотчас же

решили обратиться к ней с молитвою. Собрали мы, по силе возможности, копеечки и послали их в часовню рабы Божией Ксении с усердной просьбой отслужить по блаженной панихиду и помолиться о смягчении нашего горя. И за эти-то копеечки мы получили от Господа Бога, по предстательству за нас рабы Божией Ксении, столь много милостей, что пером невозможно всего выразить. Не буду здесь говорить о других. Скажу о себе. Я, грешница, не умела молиться и не молилась, хотя страдала страшной головной болью, а на душе у меня всегда была тяжелая, невыносимая тоска. Посылая вместе с другими письмо в часовню рабы Божией Ксении, я и не думала о том, что получу какое-либо облегчение или исцеление от своих болезней, а потому и не придавала нашей просьбе какого-либо значения. Но дивное дело: вскоре же после отсылки письма я стала замечать, что головные боли у меня становятся слабее, тоска смягчается и я становлюсь совершенно другим, не желчным, как раньше, а жизнерадостным человеком. В настоящее же время я совершенно здорова. Ни головных болей, ни тоски нет и в помине.

Со стыдом и душевной болью сознаюсь я в своем прежнем слепом и глупом неверии, глубоко скорблю об этом и усердно молю Господа Бога простить мой прежний страшный грех. Теперь я не только глубоко верю, но твердо убеждена и твердо знаю, что мое и душевное, и телесное исцеление совершилось лишь по сердечной молитве за меня других верующих людей и особенно по предстательству угодни-

цы Божией, блаженной Ксении. Господи, прости меня грешную!»

– Госпожа Вера Карпова (Белиловка, Киевской губ.), от 20 января 1913 года, в письме на имя настоятеля храма на кладбище между прочим пишет: «Два года тому назад я обращалась к Вам с просьбой помолиться на гробнице у рабы Божией Ксении о помощи нашему хорошему знакомому Симеону Ок-у. Как я Вам тогда писала, этого господина, человека безупречно хорошего и верующего, совершенно невинно, по наговору врагов, уволили со службы. Человек он много семейный и, кроме жалованья, не имеет никаких средств к существованию. С увольнением от службы страшная беда, горе и бедность грозили и лично ему, и его семейству. Надежды на выход из ужасного положения, по-видимому, не оставалось никакой. Но в это время случайно мы прочитали в «Паломнике» сообщение о рабе Божией Ксении и решили обратиться к ней за ее молитвенной помощью, веря, что Господь не оставит без удовлетворения просьбы Праведницы. Тотчас же поэтому послали мы Вам письмо с вышеуказанной просьбой. И представьте себе наше глубокое удивление, когда мы одновременно с Вашим ответом, что наша просьба исполнена, получили и другое уведомление, что дело С. Ок-а приказано рассмотреть вновь! Начался новый разбор, и дело Ок-а сразу приняло счастливый оборот. Г-н Ок. был совершенно оправдан, и ему предоставили, хотя и в другом месте, новое лучшее место, где он и служит в настоящее время.

Такой счастливый оборот дела мы ничему иному не можем приписать, как только молитвенной помощи угодницы Божией, блаженной Ксении».

– Госпожа Вера И. Габбина (из Ташкента), прося усердно отслужить панихиду по рабе Божией Ксении, в письме своем на имя о. настоятеля от 26 января 1913 года, пишет, что все ее задушевные желания, моления и просьбы, обращенные ранее к Господу чрез угодницу Божию, рабу Божию Ксению, в настоящее время дивным образом исполнились:

а) дочь ее, Валентина, совершенно оправилась от своей болезни и в настоящее время чувствует себя прекрасно;

б) мать ее, Мария, разбитая ранее параличом, теперь тоже поправилась: ходит без посторонней помощи, свободно говорит, и каких-либо признаков болезни на перекошенном ранее от паралича лице не осталось решительно никаких; лишь пальцами руки она еще не совсем хорошо владеет и не может, поэтому, еще твердо держать в руке вещи. Но, Бог даст, и это скоро пройдет;

в) все ее, любящие друг друга, родные до настоящего времени были рассеяны по разным углам Туркестана и почти никогда не виделись друг с другом. Все они об этом очень скорбели и молили Господа Бога, чрез предстательство рабы Божией Ксении, о соединении их всех в одном месте. И дивное дело: в конце 1912 года, именно к празднику Рождества Христова, обстоятельства сложились так, что все родственники Веры И. Габбиной съехались в один город и все они

стали жить теперь одной тесной, дружественной семьей. Поистине, дивен Бог во святых Своих!

Рассказ об исцелении дочери

Одна женщина рассказала. Ее пятилетняя дочь Анечка тяжело заболела скарлатиной – болезнью, с трудом поддававшейся лечению. Врач уже вынужден был признать, что все его старания бесполезны: ребенок обречен. Родители отчаялись... И вдруг к вечеру Анечка приподнялась в кровати и разулыбалась. Ей не просто стало легче – дело явно и быстро пошло на поправку. Радости и изумлению родителей не было предела. Но что же случилось? Этого никто не мог понять, пока старая няня Анечки не призналась, что побывала днем на могиле Ксении и там, плача, молилась, прося святую угодницу спасти невинного ребенка.

Мешочек с песком

В младенчестве меня спасла от смерти блаженная Ксения, имя которой я ношу. Я дочь морского офицера Балтийского флота. После свадьбы, в 1897 году, мои родители поселились в Кронштадте, куда был переведен мой отец, который часто уходил в плавание. Вскоре после моего рождения, в августе 1898 года, он ушел в море, оставив свою молодую жену с

грудным младенцем.

Моя мать, как почти все молодые женщины того времени, была совершенно неопытна. Кормить меня она не могла, и доктор перевел меня на искусственное питание. Как оказалось через некоторое время, я плохо переносила его. Некоторые симптомы казались матери ненормальными, беспокоили ее, но на все замечания и вопросы доктор говорил: «Уж эти мне молодые матери! И чего вы беспокоитесь? Все хорошо». Только много позже мои родители узнали, что этот доктор был всегда навеселе, но этого никто не замечал.

Прошло еще некоторое время, и у меня начались конвульсии – сначала легкие, потом все сильнее и чаще, и в день возвращения моего отца уже почти непрерывные. Отец бросился к другому доктору, который подтвердил то, что подозревала моя мать: я не переносила искусственного питания. «Единственное, что может спасти вашу девочку, – это кормилица. Но возьмет ли она грудь – большой вопрос. Ведь ей уже три месяца», – сказал доктор.

Отец немедленно поехал в Петербург, так как в Кронштадте кормилицы не нашлось. Мать послала телеграмму своей сестре, которая жила в Петербурге: «Ксана при смерти. Поезжай немедленно на Смоленское кладбище и отслужи панихиду на могилке блаженной Ксении».

Моя тетя, глубоко верующая женщина, немедленно отправилась туда и отслужила панихиду. По окончании ее к ней подошла монахиня, передала ей маленький мешочек с

песком с могилки блаженной Ксении и сказала: «Положите этот мешочек младенцу под изголовье. Все будет хорошо». Тетя, к счастью, смогла встретиться с отцом и передала ему мешочек.

Когда отец наконец вернулся домой с кормилицей, положение было почти безнадежным. Он передал мешочек матери, которая в слезах положила его мне под изголовье. Кормилица подошла, взяла меня на руки и поднесла к груди. Я сразу перестала кричать и взяла грудь. С этого момента конвульсии совершенно прекратились и я стала буквально оживать. Доктор был потрясен. «Это чудо! – сказал он. – Конвульсии должны были прекратиться постепенно, становясь все реже и реже. И то, что она взяла грудь, тоже чудо! Благодарите Бога и блаженную Ксению».

Ксения Аршаулова

Воспитательница юности

Когда мне было девять или десять лет, мой отец умер, и вся наша семья – мать и пятеро детей, из которых я была самая младшая, оказалась в очень тяжелом финансовом положении. Я уже училась тогда в женской гимназии имени Евгении Максимилиановны Ольденбургской, находившейся на Песках (в Санкт-Петербурге).

Ввиду так неожиданно сложившихся обстоятельств, у моей матери не было возможности оплачивать мое обучение, и

мне предстояло оставить гимназию. Это означало то, что я не получу образования, и не могло бы не сказаться на всей моей последующей жизни. Взрослые советовали мне молиться и просить Господа Бога о помощи. Продолжу ли я учение, всецело зависело от получения какого-то денежного пособия, так как занимать деньги было не у кого. Я долго и усердно молилась, так усердно, что моя мать, опасаясь за мое здоровье, не раз мне говорила: «Ну, довольно молиться! Иди уже спать!»

Как-то наши знакомые, зная о нашем безвыходном положении, посоветовали моей матери обратиться к помощи блаженной Ксении и съездить вместе со мной на ее могилу. Мы поехали на Смоленское кладбище и помолились на могиле блаженной Ксении. Вскоре после этой поездки я получила стипендию от ведомства императрицы Марии Федоровны. Таким образом, я смогла благополучно продолжать свое обучение и получила полное среднее образование.

Наталья Павловна Яковлева

Посылка на фронт

Во время Первой мировой войны я окончила курс Евгениевской Общины и получила звание кадровой сестры. Евгениевская община – это организация сестер милосердия, основанная в середине XIX века.

Еще будучи в Петербурге, я получила письмо от своей

приятельницы, также кадровой сестры, которая уже находилась на фронте, на передовых позициях. Она убедительно просила меня отправить посылки для раненых и вообще для солдат, сражающихся на передовой, которые остро нуждались в самых необходимых вещах. Для этого она указала свой личный адрес, так как почта работала с перебоями и посылки не доходили до места назначения. В то время я не располагала достаточными средствами и, конечно, сделать закупку необходимых вещей и оплатить их пересылку мне было не под силу.

В Петербурге моего времени во всех слоях общества было принято со всеми житейскими горестями и бедами прибегать к помощи блаженной Ксении. Огорченная до слез тем, что не имею никакой возможности исполнить столь важное поручение и внести свою лепту в дело помощи раненым бойцам, я решила съездить на Смоленское кладбище, – помолиться на могиле блаженной и попросить ее помощи. Я так и сделала. Когда я возвращалась с кладбища, тут, у ближайшей трамвайной остановки, меня кто-то окликнул. Это оказалась моя подруга, с которой мы уже давно не виделись, и я никак не ожидала с ней встретиться, да еще именно здесь.

Под впечатлением письма с фронта я поделилась с ней своим огорчением, и она немедленно изъявила желание оплатить пересылку вещей на фронт. Ее отец был очень состоятельным человеком и снабдил нас нужной суммой денег. Трудно передать, как я обрадовалась такой неожиданной по-

мощи!

Вскоре вещи для посылок были нами куплены, и сами посылки благополучно попали на передовые позиции.

В этой благоприятной развязке порученного мне дела я усматриваю чудесную помощь блаженной Ксении Петербургской.

Мать Серафима

Современные чудеса

«Кто потерял эти деньги?»

В конце 30-х годов я преподавал Закон Божий в одной из русских школ в Прибалтике. В этой школе была учительница, которая в 20-е годы выехала из Советского Союза. Она рассказывала о чудесной помощи, оказанной ей блаженной Ксенией. Учительнице удалось получить от властей разрешение на выезд в Прибалтику, где жили ее родственники. Ехать она должна была на свой счет, но денег на дорогу у нее не было, и одолжить было не у кого. Создалось очень трудное положение. По совету добрых людей она отправилась на Смоленское кладбище в Петербурге, к часовне, где похоронена блаженная Ксения. Здесь ежедневно служилась панихида у гроба блаженной.

На кладбище учительница прибыла поздно вечером. Было уже пусто. Священник, служивший панихиды, собирался возвращаться домой. Учительница все же упросила батюшку отслужить панихиду по блаженной Ксении. Выходя с кладбища, она нашла у кладбищенских ворот кошелек. Там оказались деньги в достаточном количестве, чтобы оплатить поездку к родным. Учительница с радостью вернулась домой.

Однако ее стала беспокоить мысль о том, кто потерял эти

деньги. На следующий день она поехала на кладбище, чтобы разузнать это. Владелец кошелька найден не был. Никто не заявлял о потере. Учительница уверилась в том, что это была помощь, чудесно оказанная ей блаженной Ксенией.

Раб Божий N

«Считаю, что она меня просто спасла»

Во время блокады часовня на Смоленском кладбище Петербурга была закрыта. Мало у кого хватало сил приходить сюда. Но память о Ксении хранили свято. К ней мысленно обращались в самые трудные минуты. Считаю, что она меня просто спасла.

Было это в самый тяжелый период девятисотдневной блокады. Она явилась мне ночью в своем белом платочке, с посохом в руке и молвила: «Завтра не ночуй дома», – и исчезла так же внезапно, как и появилась. Вечером я отправилась на ночлег к родственнице в другой район, а мой дом в ту ночь фашисты разбомбили до основания. Даже убежище, в котором пытались укрыться люди, рухнуло под напором смертоносного огня.

Марфа, певчая Смоленской церкви

Воры убежали

Во время Второй мировой войны (я была тогда молодой девушкой) я проживала в Шанхае и состояла в шанхайском комитете, оказывавшем помощь детским приютам. Я принимала активное участие в сборе пожертвований, обходя дома знакомых и собирая, таким образом, необходимые средства. Однажды я зашла в дом одной русской женщины, которая имела собственный салон, то есть мастерскую, принимающую заказы на пошив дамских платьев, костюмов и тому подобного. Она рассказала мне следующий случай, имевший место незадолго до моего прихода.

Вечером хозяйка салона, как обычно, легла спать. Во сне ей привиделось, что около нее стоит какая-то женщина (внешнего вида этой женщины она не запомнила). «Я блаженная Ксения», — сказала ей незнакомка и исчезла.

После этого хозяйка салона проснулась. Она услышала какой-то шорох в соседнем помещении — на складе, где хранились материалы для пошива одежды. Хозяйка мастерской подошла к двери, ведущей в складское помещение. Услышав ее шаги, забравшиеся туда воры испугались и убежали, ничего не взяв.

Моя знакомая, рассказав мне этот случай, спросила меня, не знаю ли я, кто такая блаженная Ксения. Я обещала достать книжку о блаженной Ксении Петербургской (такие

книжки издавались в Шанхае, и их можно было приобрести в нашей церкви). При первом же удобном случае я дала ей эту книжечку.

Сестра Василиса

Две встречи в послевоенном городе протоиерея Василия Лесняка

Одна прихожанка рассказывала мне, как после войны она вернулась в Ленинград и обнаружила, что ей негде жить: дом был разрушен прямым попаданием снаряда. Она устроилась на работу в Горный институт, где ей на год предложили поселиться в служебном помещении. За это время ей нужно было найти жилье, потому что это помещение предназначалось под лабораторию. Но год прошел, а жилья в полуразрушенном Ленинграде найти так и не удалось. И наступил день, когда ей необходимо было выселяться. «Выхожу я на улицу, — рассказывала женщина, — не знаю, что делать, плачу... Вдруг вижу: старушка мне навстречу идет, старенькая-старенькая, сгорбленная, с палочкой. Подходит: «Чего ж ты, детка, плачешь? Сходила бы лучше на Смоленское, к блаженной Ксении, авось и устроится все...»

Делать мне нечего, деваться некуда — поехала на Смоленское кладбище, побродила там, у часовни постояла... Возвращаюсь назад. Старушке какой-то больной помогла в трамвай забраться. А старушка эта на весь вагон вдруг стала

про свою жизнь рассказывать, что одинокая она и больная, вот бы кто согласился за ней ухаживать и рядом жить, она бы и прописала того... Я тут же ей свою помощь и предложила.

Протоиерей Василий Лесняк

«Блаженная Ксения нам помогла»

То, о чем я хочу рассказать, произошло в 1951 году. Мы с мужем – теперь покойным о. Георгием – и двумя маленькими детьми только что кое-как устроились после переезда в Америку. С трудом нашли квартиру по нашим средствам. Вдруг выяснилось, что мы не выполнили какого-то условия договора, и домоуправляющий заявил нам, что мы должны освободить квартиру. Это было очень тяжело. Управляющий приходил каждый день. И я с ужасом ждала его прихода.

И тут в руки мне попала маленькая брошюрка о блаженной Ксении. Я прочитала ее и вечером перед сном помолилась блаженной, попросив ее помочь мне найти квартиру. На другой день в обычное время раздался стук в дверь. Я с ужасом открыла ее и вдруг услышала от управляющего: «Вы можете оставаться здесь». И он ушел.

С нетерпением я ждала прихода мужа с работы и рассказала ему все, что случилось. Мой муж тут же сказал: «Это блаженная Ксения нам помогла!» Мы сразу же всей семьей отслужили дома панихиду по блаженной Ксении.

Александра Алексеевна Горская

«Я исцелилась»

В детстве я была болезненным ребенком. Десятилетней девочкой я попала в больницу Раухфуса с диагнозом дистрофия миокарда. Лечение результатов не давало, состояние становилось крайне тяжелым. Маме врачи сказали, что я безнадежна и что надо ей подготовиться. Меня перестало интересовать все: и игрушки, и гостинцы, и солнышко не радовало. Мама много плакала, но вот встретила она старенькую женщину, которая посоветовала ей, чтобы она съездила на Смоленское кладбище, в часовенку Ксении блаженной, и помолилась, прося облегчения для меня.

Я лежала в терапевтическом отделении. Это происходило в начале лета 1956 года. Однажды была пасмурная погода, а в такую погоду мне особенно было тяжело. Я задыхалась, и вот, собрали консилиум врачей и решили мне облегчить дыхание – отправить в ЛОР-отделение. Положили меня на носилки и понесли.

Очнулась я на операционном столе, в пижаме и ничем не прикрыта. Доктора, которые меня прооперировали, обрадованно произнесли: «Слава Богу, открыла глаза».

А в это же самое время моя мамочка молила Ксению блаженную о помощи мне. Она заказала молебен и панихиду Ксении блаженной.

Наутро мама звонит в отделение, где я лежала, а ей отве-

чают, что я выбыла. Мама в ужасе спросила, куда я выбыла. Ей ответили, что в другое отделение. Мама звонит туда, а ей сказали, что состояние удовлетворительное, и ей вынесли пропуск ко мне и для беседы с врачом, доктором Ашкинадзе. Доктор сказал, что если бы помедлили минуты две, то меня было бы не спасти.

Вот такое поистине чудо сотворила с Божьей помощью Ксения блаженная. Я часто рассказываю этот случай и благодарю блаженную Ксению за подаренную мне жизнь. Вскоре меня выписали, и я вышила дорожку, которую свезли мы с мамой к Ксении в часовенку. Как сейчас помню, было очень много народа, в часовню было трудно войти. Помню лишь одно: серые стены и земляной пол.

Н. Матвеева

«Отклик блаженной Ксении»

Я хочу сообщить о том, как блаженная Ксения откликнулась на мое обращение к ней за помощью.

Хотя я родилась, росла и воспитывалась, училась, вышла замуж и до октября 1918 года жила все время в Петербурге, но никогда не слышала о блаженной Ксении. После многих мытарств, через которые прошли мы, старые эмигранты, я очутилась в США, уже со вторым моим мужем. Мой сын от первого брака, который жил с нами в Берлине, в силу разных обстоятельств попал в Аргентину, оказался в Буэнос-Айре-

се, и мы нашли друг друга, и с 1950 года смогли с ним спиться.

К тому времени он был уже женат на испанке, у них был маленький сын. Уже тогда мы хотели, чтобы он переехал сюда, но его жена (католичка), не знающая другого языка, кроме испанского, отказалась. Она не хотела расставаться с матерью и двумя сестрами, так как во время испанской войны они потеряли отца, уведенного коммунистами. Все их поиски не дали никаких результатов. Тогда их мать решила ликвидировать все свое имущество и переселиться в Аргентину, где у них были близкие друзья. Оттуда ее дочь выписала моего сына, как своего мужа, и он вскоре присоединился к ним. Поначалу все стало как будто хорошо. Но распад нормальной жизни там, в Аргентине, начался очень скоро. Мой сын, владеющий пятью языками, вошел в одну аргентинскую компанию. Он хороший инженер с немецким образованием, но плох как деловой человек, и вскоре его начали эксплуатировать. Пришлось ему из этой компании уйти и начать работать самостоятельно. Время шло, появился второй ребенок, наступила в Аргентине галопирующая инфляция. Да и в Соединенных Штатах положение начало ухудшаться. Все же мы начали сыну помогать, чтобы спасти его от финансовой катастрофы. Когда же пришло время нам уходить на пенсию, мы с мужем начали беспокоиться не только о сыне, но и о себе, как обеспечить свою старость.

Тут как-то моя большая приятельница, сама знающая хо-

рошо духовную литературу и переписывающаяся с духовными лицами, посоветовала мне обратиться за помощью к блаженной Ксении, которая известна своей помощью верующим даже в их домашних и личных делах.

Я это и сделала. Подала записочку за упокой ее светлой души и усердно молилась об этой помощи уже в нашей Сретенской церкви, продолжая в то же время посылать сыну деньги на образование его детей и как некоторую помощь в их домашней жизни.

Сын мне ничего не писал о своих планах, но год тому назад он вдруг сообщил мне о переводе своей мастерской в другой, более подходящий район города и о приобретении, с нашей помощью, недостающих ему машин. В этих новых условиях он смог сократить число служащих и отдавать мелкие работы на сторону. Его мастерская оказалась успешным предприятием. Такой поворот дела был для меня полной неожиданностью. Случился он после моего обращения к блаженной Ксении с просьбой о ее предстательстве пред Господом Богом и Его Пресвятой Матерью. Тогда же я отслужила благодарственный молебен Господу нашему Иисусу Христу и нашей Владычице. С тех пор я постоянно взываю в своих молитвах о предстательстве блаженной Ксении.

Лидия Петрова

«Так я узнала о блаженной Ксении»

Впервые я услышала о блаженной Ксении Петербургской и удостоилась ее чудесной помощи в 1961 году. У меня были тогда серьезные неприятности на работе, не потому, что я не справлялась со своими обязанностями, – в этом отношении все обстояло благополучно, – а потому, что мой начальник был ко мне явно нерасположен. Дело в том, что я была назначена на свою должность не по его непосредственному выбору, а согласно общим правилам без его ведома; а ведь у него, наверное, были свои личные планы, которые, как правило, зависели от его личных симпатий. Создалась напряженная атмосфера, и я имела все основания ожидать, что при первом подходящем случае мое начальство постарается от меня избавиться. Тогда я оказалась бы без заработка на долгое время, так как устроиться на другое место было практически невозможно.

В одно из воскресений я была в церкви, которую в то время регулярно посещала, и встретила там со своей хорошей знакомой, глубоко верующей пожилой дамой. Она была очень энергичной и уделяла много времени церковным делам. Я рассказала ей вкратце о своих неприятностях и волнениях. Выслушав это, она посоветовала мне отслужить панихиду по блаженной Ксении Петербургской, которая, как она выразилась, «помогает в служебных делах». После окон-

чания Литургии я обратилась к священнику с просьбой отслужить панихиду, и он сразу же это сделал. Никто, кроме меня, на ней не присутствовал.

Уже в ближайшие дни я заметила, что и мое начальство, и другие люди, которые относились ко мне недоброжелательно, стали более приветливыми, причем без всяких видимых причин, так как я не предпринимала никаких шагов для улучшения наших отношений и держала себя с ними так же независимо, как и прежде.

Постепенно напряженность ослабла. Иногда я этого полностью даже не осознавала. Когда же моя знакомая, с которой мы через некоторое время снова встретились в церкви, поинтересовалась, как у меня идут дела на работе, — только тогда, пробежав в памяти события последнего времени, я увидела, что все теперь стало совсем иначе: волнения по поводу того, что я могла лишиться своего заработка, исчезли, вместо этого я испытывала чувство облегчения.

Я горячо поблагодарила ее за совет отслужить панихиду по блаженной Ксении. Она же, посмотрев на меня удивленно, сказала: «Да я вам ничего подобного не говорила!» Я была поражена ее ответом и даже пыталась спорить с ней, доказывая, что я не могла отслужить панихиды без ее совета, так как прежде вообще ничего не знала о блаженной Ксении Петербургской, а потому и сама мысль о панихиде не могла прийти мне в голову. Я твердо помнила весь наш разговор и все подробности, с ним связанные, однако моя знакомая

так же твердо настаивала на том, что не давала мне такого совета.

Мы больше никогда не возвращались к этому, хотя виделись еще в течение многих лет и были в самых дружеских отношениях.

У меня нет ни малейших оснований допускать, что она, будучи глубоко верующим и преданным Церкви человеком, могла в данном случае покривить душой. Как же все это объяснить?

После долгих размышлений я пришла к такому выводу: во всем вышеизложенном следует усматривать чудесную помощь блаженной Ксении Петербургской. Так она помогла мне, недостойной, узнать о себе и оказала мне столь необходимую помощь.

Раба Божия N

Чудо с огурцами

Дело было в 1961 году. Мы с мамой жили в селе. Чтобы как-то заработать, мы с ней набрали у наших соседей огурцов, всего семнадцать мешков, и повезли их на продажу в Ленинград. У каждого шлагбаума нам приходилось делать пересадку. Пока мы довезли огурцы, они побились, кое-где почернели или пожелтели.

В Питере сначала приехали на базар «Светлана», но что-то там было не так, и мы поехали на «Сытный». Мама нака-

нуне всю ночь не спала, лежа молилась блаженной Ксении со слезами: «Ксенюшка блаженная, не дай погибнуть. Помоги. Не рассчитаюсь за огурцы с хозяевами, не то что деньги заработаю, как хотела».

На базаре справа и слева от нас стоят продавцы с хорошими огурцами. Они зелененькие, маленькие, видно, что только сорваны с грядки. А наши огурцы большие, желтые и с темными пятнами. Мама стоит, молится. Ее лицо то бледнеет, то краснеет. Соседи по прилавку говорят, что с ней что-то будет неладное сегодня.

Проходят нищие. Мама им подает по огурцу. Вдруг подходит старушка с палочкой, точь-в-точь, как рисуют Ксению блаженную. Она смотрит на наши огурцы и говорит: «Какие хорошие огурцы!» Моя мама отвечает: «Не смейся, бабушка, – и указывает направо и налево: – Там хорошие огурцы». Старушка же говорит: «Нет. Там плохие. Хорошие – у тебя». Мама говорит ей: «Бабушка, ты, наверное, огурчика хочешь. Так возьми». Та покачала головой, не хочет брать. А сама стоит, не отходит. Тут приходит женщина и просит маму: «Дай твой огурец попробовать». Мама подала. Та откусила и говорит: «Какие у тебя огурцы! Дай мне десять килограммов». А та старушка рядом стоит. Потом подошел второй покупатель и тоже просит: «Дай-ка попробовать!» Мама и ему подала. Он говорит: «Какие у тебя огурцы! Взвесь мне восемь килограммов!» Старушка все стоит и смотрит. Третий покупатель подходит и просит пять килограммов. И тут

старушки не стало. А к нам выстроилась огромная очередь длиной в три прилавка. Мама сказала, что осталось три мешка. Задние закричали: «Не давай помногу! Хоть по двести граммов пусть всем достанется! Наконец-то нашли хорошие огурцы!»

Так по молитве моей мамы сама Ксения блаженная явилась нам и сотворила чудо, помогла нам. Она тогда еще не была прославлена.

На ночлег мы пришли к нашей знакомой, большой почитательнице Ксении блаженной. Мы ей все рассказали, а она нам сказала, что завтра пойдем в часовню Ксении блаженной на Васильевский остров, на Смоленское кладбище, и поблагодарим ее за великое благодеяние».

Раба Божия N

Щепотка землицы

На Покров 1968 года я сильно заболела и слегла в постель. По-видимому, у меня был приступ воспалительного заболевания позвоночника.

Испытывая сильные боли, я лежала в постели и молилась об облегчении моих страданий и, главное, о том, чтобы опять стать работоспособной. В нашем монастыре большинство монахинь гораздо старше меня по возрасту, и все они работают, исполняют свои послушания. Я же, одна из наиболее молодых, должна была проводить свои дни в постели и

быть для других обузой. Я могла только лежать: так сильно болела спина.

Однажды я случайно заметила на полке около постели беленький уголок какой-то книжечки и вытащила ее. Это оказалась книга о блаженной Ксении Петербургской. Я начала читать ее с усердием и, прочитав, стала молиться, прося блаженную Ксению о выздоровлении.

Через некоторое время я узнала от жены моего брата, постоянно проживающей в Канаде, о том, что она едет в туристическую поездку в Советский Союз. Я написала ей, умоляя посетить часовню блаженной Ксении на Смоленском кладбище в Петербурге и привезти мне хоть немного земли с ее могилы, чтобы у меня была надежда выздороветь и опять стать работоспособным человеком.

Сначала невестка выразила недовольство по поводу такого поручения, ссылаясь на краткость своей поездки, которая должна была продолжаться всего три недели, но потом все же согласилась исполнить мою горячую просьбу. Поездка состоялась в августе – сентябре 1969 года.

Находясь в Петербурге-Ленинграде, она, выбрав удобное время, поехала на Смоленское кладбище. У ворот она спросила, как пройти к могиле блаженной Ксении. Первые же встречные указали дорогу к часовне, по-видимому всем хорошо известную.

Около часовни блаженной Ксении сидели три старушки, которые сразу обратили внимание на мою невестку, пото-

му что она выглядела как иностранка. Она спросила у них: «Нельзя ли как-нибудь взять земли с могилы блаженной, так как об этом меня попросила одна болящая родственница?»

Женщины были очень удивлены тем, что иностранка не только хорошо говорит по-русски, но и хочет взять с собой землицы с могилы блаженной Ксении. Когда они узнали, что она приехала с другого конца света, из Канады, и что в этой далекой стране, оказывается, почитают блаженную Ксению, они были так обрадованы и растроганы, что даже заплакали, да и сама невестка моя плакала вместе с ними.

Старушки показали ей тайное отверстие около стены часовни и достали оттуда немного земли. Эту щепотку невестка привезла мне в Ново-Дивеево. Мне досталось только несколько крупиц, остальное разобрали многочисленные желающие. Я положила эти несколько крупиц в святую воду и выпила. После этого постепенно я начала чувствовать явное улучшение состояния моего здоровья. Раньше я должна была все время лежать, несмотря на принимаемые лекарства, — теперь же я начала вставать и двигаться. Понемногу мне становилось все лучше и лучше. В настоящее время я совершенно работоспособна и полностью загружена послушаниями. О возвращении такой работоспособности я еще сравнительно недавно и мечтать не могла.

Сестра Дария

Неоднократная помощь блаженной Ксении

Я, находясь в затруднительном финансовом и семейном положении, имея на руках двух малолетних детей, искала подходящую работу и выход из создавшегося тяжелого положения. Прочитав жизнеописание блаженной Ксении, я решила обратиться к ее помощи и в одно из воскресений собиралась отслужить по ней панихиду. В то же время и моей маме явилась эта мысль, и мы, не сговариваясь, пришли в церковь с одним и тем же намерением. Это было на Новый год (по старому стилю) и в канун памяти преподобного отца нашего Серафима Саровского, которого я также почитаю.

На другой же день я получила вызов на высокооплачиваемую и подходящую мне работу. С тех пор прошло уже больше года, и я еще не раз обращалась к угоднице Божией, блаженной Ксении, всегда получала скорую помощь в разных делах.

Так, мой отец, находясь после очень тяжелой операции в больнице, полторы недели страдал от икоты, так что разрывались швы и он не мог поправиться. Врачи прибегали к разным средствам, но икоту остановить не могли. Я отслужила панихиду по блаженной Ксении, и в тот же вечер икота прекратилась.

Полгода спустя у папы появилась очень подозрительная опухоль на шве. Я снова помолилась блаженной Ксении –

опухоль оказалась незлокачественной.

Обстоятельства моей семейной жизни были причиной очень многих тяжелых переживаний, и я неоднократно обращалась к помощи блаженной Ксении. И Господь, по ее молитвам, устроил мою жизнь лучше, чем я могла надеяться. Много раз – даже, казалось бы, в незначительных случаях – чувствовалось ее руководство. Так было и тогда, когда мне предстояло принять жизненно важное решение.

Раба Божия N

Чудодейственное исцеление

Я исцелилась от шестимесячного изнурительного заболевания (врачи подозревали опухоль), вследствие которого потеряла в весе четырнадцать килограммов.

Никакое лечение не давало результата. Еще за несколько дней до получения письма о том, что заказанная мной панихида по блаженной Ксении уже отслужена, моя болезнь внезапно прекратилась. Врачи были в недоумении. Были сделаны все лабораторные и рентгеновские исследования, в результате которых опухоль не была обнаружена.

Это чудо было ниспослано мне Господом Богом по ходатайству блаженной Ксении Петербургской.

Раба Божия N

«Я стал совершенно здоров»

С 27 марта до июня 1973 года я страдал от страшных приливов крови к голове.

В начале болезни я обратился за помощью к врачу, лечившему меня от сердечной болезни. Врач нашел, что начавшиеся приливы явились следствием склеротического сужения мозговых кровеносных сосудов, прописал мне против этого таблетки и для верности своего диагноза направил меня к врачу-неврологу при том же госпитале.

Невролог, осмотрев меня очень тщательно, согласился с диагнозом моего врача по сердечным болезням и добавил еще какие-то таблетки, сказав: «Теперь все пойдет хорошо». Но уже через неделю после приема таблеток приливы крови к голове стали учащаться, по 5–6 раз в день, и сопровождались потерей сознания и даже падением на пол.

Дальше пошло еще хуже: приливы к голове стали повторяться по 10–15 раз в день с частой потерей сознания. Наконец, на исходе второго месяца я уже был в изнеможении от беспрерывных приливов крови. Докторские лекарства как будто ухудшили мою болезнь. Все время я молился четырем святым, иконы которых находятся в моей спальне. Особенно горячо я просил о помощи блаженную Ксению. Я внес ее светлое имя в свой синодик на поминание на всех проскомидиях за упокой. 31 мая, будучи в очень тяжелом положе-

нии, я причастился Святых Тайн. Меня причастил священник, прибывший ко мне на дом, так как я уже только мог лежать, содрогаясь в тяжелых приливах или находясь в обморочном состоянии. 3 июня мое состояние было настолько тяжелым, что батюшка решил, что лучше было бы отправить меня в госпиталь.

Я со слезами стал молиться блаженной Ксении о помощи. Молился я непрерывно и горячо весь день 3 июня и утро 4 июня.

Наконец, к полудню 4 июня по вызову батюшки прибыла карета скорой помощи, и меня увезли в госпиталь в сопровождении моей сестры, также во все дни моей болезни усердно молившейся.

Что же оказалось в госпитале? Оба врача, лечившие меня таблетками, сознались, что их диагноз был ошибочным. Электрокардиограмма показала неправильную деятельность циркуляции крови в области сердца, что и было причиной приливов крови и обмороков.

Сейчас же была назначена операция и через три часа успешного ее проведения я стал совершенно здоров. Так блаженная Ксения скоро услышала мои мольбы и своей молитвенной помощью направила меня к пути исцеления.

Раба Божия N

Рождение сына

Одна молодая матушка, ожидая появления на свет своего второго ребенка (ее первый ребенок скончался еще младенцем), находилась под наблюдением докторов, так как у нее уже и раньше бывали осложнения, связанные с неудачной беременностью. Теперь она страдала непрерывными кровотечениями, и доктора опасались, что и эта беременность окажется неудачной. Она и ее муж очень хотели иметь детей. Они решили отслужить панихиду по Владыке Иоанну Шанхайскому и блаженной Ксении. Панихида была отслужена о. Георгием Л. На следующий день кровотечение у больной внезапно полностью прекратилось, к великому удивлению докторов, и больше не повторялось. Остальные месяцы беременности протекли совершенно нормально. Родился нормальный, здоровенький мальчик. Он очень веселый и большой непоседа. Его родители убеждены, что счастливым появлением сына на Божий свет они обязаны чудесной помощи, явленной им по молитвам Владыки Иоанна Шанхайского и блаженной Ксении Петербургской.

Сразу после панихиды

Своими святыми молитвами блаженная Ксения непре-

станно помогает нам, грешным. Вот что случилось однажды. После всенощной в субботу один молодой человек попросил отслужить панихиду по блаженной Ксении в надежде получить ее молитвами помощь в поисках работы в качестве архитектора, которую в то время очень трудно было найти. Так как я пою в церковном хоре, я участвовала в панихиде и тоже молилась Богу, чтобы Он не посрамил нас, грешных, но, по молитвам блаженной Ксении, исполнил просьбу молодого архитектора и тем укрепил бы веру среди молодежи.

И поистине милостив Господь! На следующий же день этот молодой человек подошел ко мне и сказал: «Спасибо вам за пение на панихиде. Я уже получил работу, хотя предполагал отправиться на ее поиски лишь завтра. Но уже сегодня мне по телефону была предложена работа. Таким образом, я получил место с очень большим окладом и на подходящих условиях».

Анастасия Павлова

«Мой муж встал на ноги»

Через некоторое время после того, как мне представилась возможность прочитать книгу о святой блаженной Ксении, одна добрая дама дала мне немного земли с ее могилы. С тех пор я всегда носила ее с собой.

Неожиданно мой муж серьезно заболел. Страдая расширением вен с весьма очевидными симптомами осложнений,

он слег в постель. Нами овладело уныние. И в этот момент я вспомнила об имеющейся у меня земле с могилы блаженной Ксении. «Да что же я раздумываю? Что горюю?» Мы горячо помолились угоднице Божией, блаженной Ксении, и я провела по больным ногам моего мужа пробиркой с землей, слезно моля святую помочь мужу. И – о чудо – мой муж встал на ноги.

С этого момента состояние его здоровья начало улучшаться. В первую же субботу той недели я поехала в церковь и перед всенощной отслужила панихиду по блаженной Ксении. На праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы мой муж исповедался и приобщился Святых Тайн. И – благодарение Всевышнему – на празднике Рождества Христова он в первый раз выстоял всю Литургию.

М. Черняева, Австралия

Помощь православному американцу

Приблизительно в 1974 году преподаватель английского языка и литературы в американских гимназиях Джеймс Мак-Леллан – американец, принявший православную веру, – остался без работы на время летних каникул. Реабилитационная школа, где он обычно продолжал преподавать летом, была неожиданно закрыта местными властями за недостатком средств. Его трое детей были отправлены на лето в детский лагерь, а у него не оказалось денег, чтобы их наве-

стить, не говоря уже о других житейских расходах. Все поиски любой временной работы оказывались тщетными.

Узнав о помощи, оказываемой блаженной Ксенией всем обращающимся к ней, он попросил отслужить по ней панихиду. На следующий день он увидел объявление о том, что требуется преподаватель в автошколе. Так как он имел лицензию и иногда преподавал по совместительству этот предмет детям школьного возраста, он подал прошение и был вызван на собеседование. Его уже хотели принять на работу, но оказалось, что имевшаяся у него лицензия была недостаточно высокого уровня для преподавания в школе водителей. Он решил подать заявку в Бюро регистрации моторизованного транспорта, где выяснилось, что сдачи экзаменов на высшую лицензию нужно ждать почти два месяца: на столе у чиновника лежала пачка заявлений высотой в несколько дюймов. За это время каникулы прошли бы, а между тем Джеймс нуждался в деньгах сейчас, сегодня.

И вдруг чиновник – без какого бы то ни было видимого повода и без всяких просьб – берет его заявление, кладет его поверх пачки и говорит: «Вам лицензия нужна для работы сейчас – приходите на экзамен завтра».

Джеймс сдал экзамен и сразу же получил работу. С тех пор он и его семья все время ощущают покровительство и получают помощь блаженной Ксении во многих трудных случаях их жизни и очень ее почитают.

Протоиерей Роман Лукьянов, настоятель Богоявленского

Спасение от смерти

Сын служил в Чечне. Небольшая часть на краю леса, недалеко от Грозного. Война на радости скупа. А тут радость – приехала к сыну мать. Командир части отпустил солдата в увольнение – повидаться, поговорить, побродить по лесу. И они говорили, и бродили, и ушли далеко от части. А когда вернулись – части не было. Ее уничтожили чеченцы, зверски расправившись с солдатами. Если бы не та прогулка... Мать уехала, сына перевели в другую часть дослуживать. И вот, наконец, вернулся сыночек. Радость матери, долгие разговоры за столом.

– Да, мама, если бы ты тогда не приехала, не сидеть бы нам сейчас вместе. – Когда? – недоуменно спросила мать.

– Да тогда, в часть ко мне, когда наших уничтожили.

– Что ты, сынок, – мать со страхом смотрела на него, – не была я у тебя, не приезжала.

Да, не приезжала. И не гуляла с сыном по лесу, и не обнимала его на прощание. Этой истории поверить можно, ее рассказала священнику сама мать, пережившая это чудо. Не была в Чечне, но молилась. Непрестанно молилась Ксении Петербургской, которая по материнским слезным молитвам отвела сына от страшной беды. Сама явилась в образе матери, сама спасла от верной смерти.

Чудесная помощь блаженной Ксении

Еще будучи мирянином, когда по телевидению прошла небольшая передача о матушке Ксении, я немедленно собрался в дорогу. То, о чем я просил у гробницы блаженной, было исполнено тотчас же, но теперь не об этом. В июле – августе 1994 года я служил в Ногинске, Московской области, в храме Пресвятой Богородицы в честь иконы, именуемой «Тихвинская». Однажды на исповедь пришла женщина лет пятидесяти, крещеная, православная, но первый раз в жизни. У нее случилась в семье беда, какая – это тайна исповеди. Когда я накинул на ее главу епитрахиль, подумал, что же ей ответить, как вдруг дуновением ветра осенило меня – обратиться к блаженной Ксении. После Литургии я дал этой женщине краткое житие блаженной с акафистом и благословил читать ее семь дней акафист. Через неделю с радостным настроением, с чувством великой благодарности подошла сия исповедница и поведала: «Когда я в первый вечер того дня Причастия Христовых Таинств прочитала акафист блаженной Ксении Петербургской и, помолившись, легла в кровать, еще и одеяло не натянула на себя полностью, как вдруг надо мною возникло видение: в деревянном полукруглом кресле сидит женщина в ярко-белом одеянии (платок, завязанный под подбородком, прямое платье). Она сказала: «Не бойся,

дай мне руку». Я подала ей руку. Она слабо пожала ее и вновь проговорила: «Я помогу тебе, делай, что тебе сказали». С этими словами все исчезло. На душе стало так легко и светло – трудно высказать. Вы простите, батюшка, что я не прибежала на следующий день, ведь я говорила вам, что у меня безостановочное производство».

Нет слов и моей радости о заступничестве Ксении блаженной за людей пред Господом нашим Иисусом Христом.

От себя только остается добавить: «Блаженная Ксения, мати наша, моли Бога о нас».

Иеромонах Арсений

«Помоги найти!»

Мы с мужем еженедельно получаем жалование в виде чеков. Недавно мы, как обычно, поехали в магазин за продуктами. Ранее я уже купила на свой чек множество нужных нам вещей и истратила все деньги. Поэтому теперь я попросила у мужа его чек, чтобы уплатить за продукты. Муж начал искать свой чек в карманах и не смог его найти. Мы решили, что чек затерялся где-то в нашей квартире и найдется по приезде домой. Так ничего и не купив, – других денег у нас не было, – мы вернулись домой и начали разыскивать чек. Пересмотрели все – и не нашли его.

Я, как и мой муж, диакон, глубоко почитаем блаженную Ксению. Потеряв всякую надежду найти столь важную для

нас пропажу, я стала призывать блаженную Ксению: «Помоги найти!» Я находилась в то время в комнате, в которой мы все обыскали. Случайно взглянув на комод, я вдруг увидела на нем раскрытый чек. Аккуратно развернутый, он лежал на столе на самом видном месте! У меня все похолодело внутри, столь необъяснимым путем он оказался у меня перед глазами.

И мой муж, и я считаем, что это помощь блаженной Ксении, которая отозвалась на мои призывы к ней, идущие от всего сердца.

Диакон Илия Ган, Анастасия Ган

«Мое единственное прибежище»

Меня зовут Ксения, я крестилась в 1989 году в возрасте 13 лет, сразу же после прославления в лике святых блаженной Ксении. Я очень люблю и почитаю свою святую покровительницу. Мое детство было очень скорбным, отец не принимал моей веры, бил меня за то, что я хожу в храм, и в конце концов выгнал из дома. Идти мне было некуда, я плакала и ездила на автобусах по городу, чтобы не замерзнуть. Не было ни одного человека, к которому я бы могла обратиться, я молилась Богу и своей святой – Ксении, чтобы она устроила мою жизнь.

Как светлый лучик, блеснула в моем детском сознании мысль поехать в храм. Было уже 2 часа ночи, автобусы не

ходили, а храм находился на другом конце города. Мне было очень холодно, так как я была легко одета. Я шла по дороге и молилась. Остановилась легковая машина, и водитель сжалился надо мной, он подвез меня почти до храма и даже дал мне с собой 70 рублей – по тем временам очень крупная сумма.

Я пришла в храм около трех часов ночи. Территория храма охранялась собаками. Я продолжала молиться и верила, что все будет хорошо. Собаки даже не залаяли, я перелезла через ограду и заночевала в туалетах, которые были открыты. Два дня я никуда не уходила из храма и продолжала ночевать в уличных туалетах, пока меня, бледную и шатающуюся от голода, не заметила староста храма. Меня накормили, подробно обо всем расспросили, позвонили родителям, и когда поняли, что отец действительно не хочет брать меня к себе домой, то оставили жить при храме. Я окончила школу, выросла, но всю жизнь благодарна блаженной Ксении за ее заботу обо мне и устройство моей жизни.

С 13 лет я мечтала побывать на могиле блаженной, и недавно Господь сподобил меня совершить паломничество благодарности святой Ксении.

Исцеление от рака

В 1997 году у Татьяны обнаружили опухоль; предстояла операция, так как болезнь прогрессировала. От верующих

людей она слышала о великой молитвеннице о нас, грешных, – св. блаженной Ксении Петербургской. Татьяна стала регулярно читать акафист угоднице Божией. В июне 1997 года смогла приехать в Петербург и поклониться св. Ксеньюшке. Татьяна заказала молебен. Взяв земли и масла из часовни, уехала домой. Осенью врач на контрольной проверке опухоли не обнаружил, снял с учета, и на карточке появилась надпись: «Выздоровела». Татьяна прислала письмо с просьбой отслужить благодарственный молебен.

Помощь в нахождении работы

Я был в 35 учреждениях в поисках работы. К счастью, попала мне в руки книга «Святая блаженная Ксения Петербургская». Я три дня постился, причастился, молил Бога о помощи. Читал акафист св. Ксении Петербургской и молитвы Божией Матери перед иконой «Нечаянная Радость» рано утром, с зажженными свечами. Написал письмо с просьбой отслужить молебен в часовне. И работа по моей специальности нашлась. Вот уже 6 месяцев я работаю. Слава Богу за все.

Иван Т., Чувашская Республика

Исцеление

В 38 лет Светлана заболела: сильно потеряла в весе, зады-

халась, не могла ходить, не могла принимать пищу. Медицинское обследование показывало, что она совершенно здорова. Но силы с каждым днем ее оставляли. Однажды, вернувшись домой, она почувствовала себя очень плохо: заболела печень и сердце, лекарства не помогали. Светлана чувствовала, что умирает. Лежа в постели, держала книгу о блаженной Ксении Петербургской и молилась святой, чтобы та сохранила ее жизнь ради дочери. Через несколько минут ей стало легче. С этого дня началось постепенное выздоровление. Светлана и ее близкие благодарят Господа и святую блаженную Ксению за явленное чудо.

Защитница пастырей

Это было в 1994 году. Мне пришлось задержаться в храме после вечерней службы, и я возвращался домой пешком около часу ночи. На улицах не было никого. И тут я заметил, что за мной неотступно следует подозрительный человек, причем весьма крупного сложения. Он постепенно догонял меня, и я не на шутку испугался. В конце концов пришлось обернуться и спросить, чего он хочет. Он попросил закурить. Я ответил, что не курю; тогда он попросил 20 копеек. Я раскрыл кошелек и высыпал ему в ладонь все содержимое – там было немного мелочи. Пошел дальше, но преследователь не отставал.

Я усердно молился всем любимым мною святым, и в част-

ности блаженной Ксении, которую издавна почитаю. Я уже подходил к дому и ожидал, что он или нападет на меня в подъезде, или ворвется в квартиру. Неожиданно ко мне подошла какая-то старушка и попросила благословения. Потом спросила: «Когда у нас нынче мясоед?» Я как-то растерялся и ответил, что надо посмотреть в календаре. Машинально обернулся на своего преследователя и был поражен его видом: он стоял в стороне, с ужасом смотрел на старушку и весь трясся. Старушка тем временем поклонилась мне и потихоньку пошла дальше, я также пошел домой, и неизвестный субъект повернулся и двинулся своим путем.

До квартиры я дошел благополучно, и только уже придя в себя, стал думать: откуда на улице Москвы в час ночи взяться старушке, куда и зачем она шла в такое время, тем более что я не знаю в наших домах церковных православных людей, и почему мой преследователь вдруг так ее испугался? Постепенно у меня возникла настойчивая мысль: уж не сама ли блаженная Ксения спасла меня от нападения опасного человека?

Иеромонах С.

Исцеление мамы

Несколько дней назад моя мама была сильно больна. Я очень боялась за нее и не могла заставить себя идти спать, хотя уже была ночь. Незадолго до этого мне подарили «Житие

и акафист Ксении Петербургской». В нем приводилось много примеров исцеления людей по молитвам блаженной Ксении. И я подумала, что если она услышала молитвы стольких людей, то почему бы ей и мне не помочь? Зажгла лампадку возле маминой кровати и стала молиться. Я долго молилась, а когда мама со стонами просыпалась, я спрашивала, не лучше ли ей. Но она отвечала, что не лучше. Во всякое другое время я бы отчаялась, что молитва моя не помогла. А тут в моей душе сложилось убеждение, что блаженная Ксения обязательно мне поможет. И для этого я буду молиться до тех пор, пока маме не станет лучше. Я опять молилась, и вот мама проснулась и сказала, что ей лучше и что голова уже почти не болит. Она выглядела вполне здоровой и была бодрая и веселая. Я чуть не плакала от радости, ведь мои молитвы были услышаны.

Елена Александровна Фокина

«Блаженная Ксения и Пелагия спасли нас»

Каждый год бываем мы в Калистоге. Лечимся от ревматизма. На этот раз нас отвез туда мой зять и обещал через неделю приехать за нами. Неделя пролетела быстро, и зять с моей дочерью приехали ровно, по обещанию своему, в 11 часов утра.

Дочь попросила мужа ехать проселочными дорогами. Дорога разветвлялась, и мы поехали по более узкой дороге. Она

привела нас в тупик. Надо было возвращаться, пятясь задом. Выбравшись на прежнюю дорогу, едем дальше. Вдруг мой зять увидел тропу, вьющуюся на гору, и поехал по этой пыльной дороге, думая пересечь скорее гору. Оказалось, опять свернули неудачно. На столбике пред нашими глазами красовалась надпись: «Нельзя пользоваться частной дорогой». Развернуться машине было невозможно, так как кругом выступали замшелые пни и глыбы камня. Пустили задним ходом... Я сидела на задней скамье у самых, что называется, колес и вдруг с ужасом увидела в двух шагах от колеса автомобиля пропасть: далеко внизу синеют вершины сосен... Главное, этот обрыв горы был прикрыт поникшей сухой травой, и тот, кто сидел за рулем, не мог видеть, куда направляет машину.

В голове моей промелькнула мысль: если крикну, зять может двинуть машину дальше назад, и тогда прощай, белый свет! Сгорим все с машиной.

В багажнике автомобиля, в сумке с духовной книгой, лежала иконка (написанная архимандритом Киприаном) блаженной Ксении. Я взмолилась блаженной Ксении и блаженной Пелагии о нашем спасении. Дочь моя сидела тоже рядом со мной, но она в это время смотрела в сторону главной дороги и не могла увидеть опасность. Площадка перед этой замаскированной пропастью была мала, но как-то так получилось, что все же машину удалось повернуть к дороге, и она стала боком к этой ужасной пропасти и выехала на дорогу.

Мой зять сказал, что он сам не поверил себе, как легко и удачно машина повернулась на такой узкой площадке. Узнав, в какой смертельной опасности мы находились, мой зять и дочь перекрестились и помянули блаженных Ксению и Пелагию, спасших нам жизнь.

Я верю, что только они, блаженная Ксения и Пелагия, спасли нас.

Иванова

«Если родится девочка, назову Ксенией»

Я должна сообщить о чудесной помощи, поддержке и попечительстве святой блаженной Ксении, так как умолчать об этом – великий грех. Впервые я узнала о святой в 1993 году. Я была замужем, муж пил, буянил. Один раз я случайно купила в храме книгу «Житие блаженной Ксении», и Господь вразумил меня молиться матушке о муже и о своей жизни. Я дала обет, что съезжу к ней в Петербург, как только жизнь моя устроится.

Прошло шесть лет, муж бросил пить, но ушел от меня. Одно время я жила в монастыре, затем вернулась в мир, было много искушений, но матушке Ксении молиться я не переставала. В марте 1999 года Господь, по молитвам матушки Ксении, послал мне хорошего человека, который стал моим мужем, потом я поступила учиться.

Однажды я стояла в храме перед иконой матушки Ксении

и плакала: «Матушка, жизнь моя устроилась, а выполнить обет не могу, помоги.

Я так хочу к тебе приехать, а средств нет». Муж получал мало, а у меня вторая группа инвалидности. И через два дня мне звонят из общества инвалидов и говорят, что есть возможность бесплатно поехать в Петербург. От благодарности, радости, осознания своего недостойнства и ясного чувства, что Господь, Матерь Божия и святые рядом, – потемнело в глазах. Только и хватило сил, чтобы поблагодарить святую Ксению.

Когда я приехала в Питер, было очень много искушений, думала, что и не попаду к матушке Ксении. Но Господь, по ее молитвам, все устроил. В часовне я не могла ни о чем думать, только благодарила за все Господа, Богородицу и матушку Ксению. Тогда же Господь, по молитвам блаженной Ксении, помог мужу устроиться на хорошую работу, хотя я об этом не просила, а лишь переживала в душе.

А летом через знакомых я осмелилась передать записку о ниспослании нам ребенка: врачи говорили, что я совсем бесплодна. И вот у меня семь недель беременности. Если родится девочка, то назову ее Ксенией.

Раба Божия Марина

Спасение брата

Удивительный случай не так давно произошел в Санкт-

Петербурге. Сначала 28-летняя медсестра Оксана Попова увидела страшный сон: ее 22-летнего брата Дмитрия бьют и пинают ногами какие-то пьяные громилы.

Когда девушка рассказала о своем жутком сновидении бабушке, та охнула: оказывается, и ей приснился точь-в-точь такой же сон: окровавленный Дмитрий в пыли под ногами подонков. Вечером выяснилось, что идентичный сон приснился и матери. В квартире воцарилась ужасная тишина.

А тут вернулся из института Дмитрий и объявил, что до понедельника уезжает к другу в пригородный поселок Кавголово. Удержать здорового парня не было никакой возможности, а над рассказом о тройном сновидении Дмитрий только посмеялся и уехал из дома на ночь глядя.

Оставшихся в квартире женщин охватил ужас. Не в силах ничего предпринять, они разошлись по своим комнатам и, не сговариваясь, стали молиться. Как выяснилось потом, молились все трое (тоже не сговариваясь!) одной-единственной святой – блаженной Ксении Петербургской, которую почитали в этой семье больше всех. В час ночи раздался внезапный звонок в дверь.

На пороге стоял раскрасневшийся от мороза брат. На вопрос, почему он с половины пути вернулся домой, парень нехотя буркнул: «Передумал!» Выпив рюмку водки, Димка крепко уснул, а наутро рассказал бабушке, матери и сестре следующее. На одной из остановок в вагон электрички вошла странная, не по-зимнему легко одетая женщина в пла-

точке и уселась прямо напротив него. От пристального взгляда ее голубых глаз Дмитрий просто оцепенел. На следующей остановке в вагон ввалилась компания пьяных здоровенных парней. Усевшись неподалеку, они пили пиво, громко нецензурно ругались.

Внезапно попутчица встала и, взяв парня за рукав пуховика, потянула за собой в тамбур. Он пытался возразить, но услышал внутри себя уверенный и мягкий женский голос: «Пойдем!» Они вышли из электрички на следующей остановке. Дверь закрылась, поезд медленно набирал ход, и Дмитрий успел увидеть, как внутри покинутого вагона начинается пьяная драка. Оглянувшись, он обнаружил, что стоит на заснеженной платформе совсем один. Мгновенно вспотев от страха, парень перебежал через пути и вскоре уже возвращался на встречной электричке домой. На следующее утро Оксана сводила брата на Смоленское кладбище, в маленькую часовенку Ксении Петербургской.

Не верящий в Бога студент глянул на образ святой и побелевшими губами прошептал: «Господи, это она!»

Помощь блаженной в судебной тяжбе

По моей просьбе одна моя знакомая, жительница Петербурга, прислала мне адрес храма, куда я должен был об этом написать. Сам я инвалид I группы (паралич ног) Дмитрий Резепов. Болезнь моя длится уже 11 лет, и к ней я уже при-

вык, да и не в этом дело. Живу в кооперативном доме в г. Чите. Два года назад правление кооператива решает изъять квартиры у всех, кто приобрел их не по правилам кооператива. Одну из таких освободившихся квартир и продали мне, как инвалиду, чтобы улучшить жилищные условия. Прошел год. Вдруг объявляется прежняя хозяйка этой квартиры. Началась судебная тяжба, которая тянулась с переменным успехом больше года. В этот период одна моя знакомая, очень милая, глубоко верующая старушка, писательница Виктория Геннадиевна, пришла меня навестить. Застала меня в подавленном настроении. Тут же из сумки вынула книжечку «Житие Ксении Петербургской» и велела прочитывать. Я, конечно, сразу не прочитал, а положил на стол, где она и пролежала еще несколько недель. Наконец я ее прочитал. Надо сказать, что я о блаженной Ксении знал и раньше, читал и ее житие, но думал: «Петербург вон где, а Чита вот где, где уж тут до Ксении дойдут эти молитвы». В этой же книжечке я прочел об одном случае, когда Ксения помогла в решении судебного дела. Меня это очень как-то вдохновило. Между тем приближалось очередное судебное разбирательство. Не знаю почему, но мне пришла в голову мысль написать небольшую иконочку блаж. Ксении и дать ее матери с собой на суд. Сам я занимаюсь иконописью, так как до болезни окончил художественную школу, а сейчас помогаю по мере сил в восстановлении храмов, пишу иконы. Написал я эту икону за один день, и еще даже неосвященную дал ма-

тери с собой на суд. Мама бережно к ней приложилась, завернула в салфетку, положила в сумку и пошла. Я же тем временем молился, прося Господа и блаженную Ксению помочь нам. Дивны дела Господни и велико Его милосердие! В суде же произошел удивительный случай. Во время заседания бывшая хозяйка квартиры, отвечая на вопросы судьи, так запуталась, что сама рассказала, что купила эту квартиру по фиктивным документам и по знакомству. Даже судья рассмеялась. На этом все и закончилось. Мама вернулась домой обрадованная. Икону мы освятили, она всегда с нами. Каждый день, глядя на нее, вспоминаю помощь блаженной Ксении и молюсь ей. Так что для Господа и Его угодников расстояние – не помеха.

Дивен Бог во святых Своих, Ему же и слава во веки. Аминь.

Дмитрий Резепов, инвалид I гр.

«Мы молимся ей постоянно»

Мы семья военнослужащих, прибыли из Латвии к новому месту службы в Санкт-Петербург. На протяжении трех лет нас просто преследовали беды, неудачи. Дочь второго ребенка рожала в институте, спасали и дочь, и внуку. Меня три года не хотели регистрировать на постоянное жительство, а только временно, на год. С полгода надо ходить по инстанциям, собирать справки, полгода спокойной жизни, а затем

опять все снова. Из общежития, куда нас поселили, стали выселять. Внуки, дочь постоянно болели. Я была в отчаянии.

Как-то мне дали книгу о блаженной Ксении Петербургской. Вечером я начала читать ее, а потом зажгла свечку и прочитала ей акафист. Когда свеча полностью сгорела, я вышла из комнаты на общую кухню. Я вернулась минут через двадцать в комнату, постелила постель. На душе было очень тяжело. Я встала на колени перед иконой матушки Ксении, головой поникла к полу и попросила: «Матушка Ксения, помоги нам!...»

На следующий день я поехала в часовню на Смоленское кладбище, помолилась, и с этого дня мы всей семьей стали ездить к матушке Ксении. Подошло время моей очередной регистрации, и меня зарегистрировали без всяких проблем, еще и удивились, почему меня сразу не регистрировали постоянно. Перестали болеть внуки. Внук в пять лет стал прекрасно читать. Дочь восстановилась в лесотехнической академии и уже окончила пятый курс. Хотя зарплату нам выдают нерегулярно, – бывают дни, когда денег нет совсем, – но внезапно откуда-то приходит помощь.

Но самое главное – из общежития, где мы жили, нас переселили в двухкомнатную квартиру. Мы твердо уверены, что только по молитвам матушки Ксении Господь Бог даровал нам такую милость.

Мы очень благодарны матушке Ксении. С ее помощью беды и несчастья оставляют нас. Мы молимся ей постоянно.

Помощь с квартирой

В августе 1993 года пропал мой муж, в октябре нашли его тело. Осталась я одна с дочкой. Дочке – 10 лет, мне – 29. Квартира, в которой мы жили, принадлежала мужу, и он один был в ней прописан. Когда его не стало, мне предложили выселиться из этой квартиры. Я всегда ходила и хожу в церковь. Там я познакомилась с женщиной, которая рассказывала мне про Ксению блаженную, посоветовала молиться ей, дала акафист, который я переписала и стала читать, просить блаженную Ксению помочь нам с дочкой. Мои молитвы были услышаны, квартиру присудили мне.

Марина Юрьевна С., г. Ульяновск

Исцеление

В 1997 году получил два серьезных ножевых ранения в живот. Внутренние органы были сильно травмированы. Операция длилась 6 часов. Жена и сестра во время операции горячо молились. Но врач, делавший операцию, не обнадежил родственников: слишком серьезное было ранение. Сестре дали телефон Смоленского храма. Был отслужен молебен, после которого раны стали быстро заживать, вопреки про-

гнозам врачей, считавших состояние мое безнадежным. Сейчас – здоров, в котором благодарю Бога и св. Ксению за исцеление.

Раб Божий Николай Г., г. Грязи

Устроение семейного счастья

«Уважаемый батюшка!

Простите, что не знаю Вашего имени, но это не помешает мне отблагодарить Вас за то чудо, что произошло благодаря Вашей горячей молитве за меня при содействии матушки Ксении. Я писала Вам в ноябре 1997 года, что была не замужем в свои двадцать шесть лет и не было никаких перспектив на этот счет. Я испробовала много способов для знакомства, но одного-единственного так и не смогла встретить. И тут буквально через какие-то полтора месяца мне приснился сон: моя свадьба с летчиком. И вечером того же дня раздался звонок от незнакомого человека. Он был военный летчик, и я поняла, что это матушка Ксения послала его ко мне, такого, какой мне и нужен. Если бы не участие блаженной Ксеньюшки в моем вопросе с Вашей, батюшка, помощью, не исполнилось бы самое сокровенное мое желание – стать женой и матерью. Мы встретились в январе 1998 года, поженились 8 мая 1998 года и в этот же день обвенчались. Я очень счастлива, сейчас нахожусь на восьмом месяце беременности».

Оксана О., г. Москва

Максим выжил

Три года тому назад из Москвы мне пришла телеграмма от сестры: «Молись за здоровье крестника Максима – лежит в реанимации с тяжелыми ожогами». Максим – младенец, мой крестник, – внук моей родной сестры. Тогда ему исполнился только один годик.

Мы с мужем поехали в город – позвонить в Москву (мы живем в сельской местности), узнать, что произошло. Я хотела ехать к ним и помочь, чем смогу. Сестра сказала: «Он вылил на себя весь чайник с кипятком (дернул за шнур), 85 % кожи обожжено. Вряд ли выживет. Не приезжай, к нему в реанимацию не пускают даже родителей, он не приходит в сознание, молись, чтобы выжил». Ближайшая церковь, наш приход, находится километрах в 25, мы поехали уже поздно вечером к батюшке домой.

Я ему все рассказала, попросила молиться о здравии младенца. Матушка вынесла из другой комнаты книжку «Житие и акафист святой блаженной Ксении Петербургской» и сказала: «Мы дома будем молиться и в храме, и ты читай дома этот акафист и молитву». Я посмотрела, а там по-церковно-славянски написано, а я не умею это читать. Прочитала дома книжку, с Божьей помощью стала читать акафист и со слезами молить матушку Ксению о здравии младенца.

В этой книжке были описаны чудные дела и помощь Ксе-

нюшки, но все они произошли еще до революции. Читала, плакала, молилась каждый день. Сестра с мужем тоже съездили в храм и Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Молились все. Чудо произошло. Максим выжил, бегают. Чуткий, добрый мальчик, но весь в шрамах, живого места на нем не было, только личико осталось не задетым.

С тех пор я очень почитаю Ксеньюшку. На днях была в монастыре, увидела книжку о ней – не удержалась и купила. И здесь прочитала о ее помощи людям уже в наши дни.

Светлана, Ярославская область

Происшествие

Дочку нашу чуть не убили. Но спас Господь. Муж, чувствуя недоброе, отложил все дела и стал молиться святой Ксении блаженной. Дочка, которой тогда было двенадцать лет, шла в музыкальную школу. На нее напали хулиганы, требовали отдать все ценное, что у нее было. Ничего не найдя, потащили в подвал. И случилось чудо: видно, святая услышала отцовскую молитву. Потому что подвал оказался закрыт, хотя за минуту до того был открыт. В то же время очень сильно хлопнула входная дверь, хулиганы испугались и убежали.

После этого случая муж с дочкой поехали в часовенку Ксении блаженной, отслужили молебен. Во время службы у мужа украли портфель, в котором находилась рукопись

докторской диссертации. А портфель был невзрачный, изношенный, так что не на что взглянуть – словом, профессорский портфель. Ничего ценного, лишь книги и рукописи. Муж, конечно, расстроился. Но, слава Богу, дочка жива. А утром проснулся и говорит: «Сегодня мне портфель вернут, видел во сне». Днем звонит его дядя и говорит: «Поезжай на Васильевский остров, в Промстройбанк, там твой портфель».

Муж поехал в этот банк и услышал от охранников такую историю: «Сегодня утром входит какая-то старушка с портфелем, ни слова не говорит. Мы спрашиваем: «Бабушка, зачем пришла?» Она внимания на нас не обращает, обошла помещение, осмотрела все и вышла. Мы – за ней, видим, портфель оставила. Вышли сразу на улицу, а бабушки и нет. Куда она исчезла с Большого проспекта? Мы открыли портфель и позвонили по телефону, который там нашли». А у мужа с дядей одна фамилия, ему и позвонили. Он приехал в банк, но ему портфель не вернули, узнав, что вещь не его. Муж сказал, что эти охранники – здоровые детины, которых трудно напугать и удивить, – были потрясены случившимся. Он им говорит: «Знаете, где у меня этот портфель пропал?» И рассказал про Ксеньюшку.

Думаю, эта бабушка и была Ксения блаженная – наша предстательница и помощница.

Раба Божия Ирина

Помощь в житейских делах

Весной я посылала письмо настоятелю Смоленского храма в Петербурге с просьбой отслужить молебен святой блаженной Ксении обо мне, Вере, и о моей дочери Надежде. Я писала, что мне 54 года, что я потеряла работу и не могла никуда устроиться, так как в таком возрасте на работу брать не хотят. Я также писала, что моей дочери Надежде 27 лет и что она никак не может выйти замуж. Я верила, что если будет отслужен молебен святой блаженной Ксении, то она поможет нам. Дома и я, и дочь читали акафист и молитву блаженной Ксении. Затем я получила письмо, в котором сообщалось, что молебен святой блаженной Ксении отслужен. Прошло немного времени – и мне позвонили и пригласили на работу. Сейчас я работаю. А моя дочь встречается с молодым человеком, у них все хорошо, и они хотят пожениться.

Вера, Надежда, г. Москва

«На все воля Божия»

В 1998 году раб Божий Александр и раба Божия Оксана поженились. Ему 40 лет, ей – 36. У Александра в первом неудачном браке не было детей, он мечтал о настоящей семье, о ребенке. Помощи Оксана искала у матушки Ксении,

приходила за духовной поддержкой и к настоятелю Смоленского храма.

Возраст супругов и их здоровье давали мало надежды. У Оксаны была операция в связи с пороком сердца. Оксана молилась, и уже будучи беременной, до последних дней ездила в часовню блаженной Ксении. Врачи ругались, отговаривали, а она верила. Последний раз мы с ней были в часовне в конце сентября, а 31 октября родился мальчик. Это день памяти мужа святой Ксении, Андрея Федоровича. Так матушка Ксения подарила им наследника Андрея. Андрею Александровичу Родионову было уже два года, а Оксана опять ждала ребенка. Врачи запретили ей рожать, сказали: «Только аборт!» А она сказала: «На все воля Божия». Осенью родился сын Дмитрий. Слава Богу и блаженной Ксении Петербургской.

Раба Божия Вера

«Матушка Ксения, укажи нам дорогу!»

Самое первое чудо по молитве святой Ксении – это мое первое паломничество на Смоленку. Я живу в пригороде Петербурга и район Васильевского острова знаю плохо. Мы поехали с сестрой, весьма приблизительно представляя дорогу. В тот день ко всему прочему не ходил 1-й трамвай, так что идти от метро пришлось пешком. Около двух часов мы плутили. Совсем устав, я взмолилась: «Матушка Ксения, укажи

нам дорогу, приведи нас к себе!» И тут я вдаль увидела флигелек, который показался мне куполом. Я решила, что вижу храм, и пошла в ту сторону. Но это было просто одно из старых зданий. Я подумала: какая я глупая, и как же мне показалось, что это храм? Но, оглядевшись, мы увидели вдаль купола (на этот раз настоящие) Смоленской церкви.

Раба Божия N

«Помоги найти вторую половину»

Я бываю на Смоленке довольно часто. И ни разу не ушла неутешенной. Помню, я повезла на Смоленку свою подругу. Она не очень-то и верила в Бога, но страдала от одиночества и надеялась на чудо. Она написала записочку, в которой просила Ксению, чтобы та помогла найти ей ее вторую половину. Через неделю моей подруге позвонил молодой человек, — сказал, что увидел ее номер телефона нацарапанным на стекле в метро. Они встретились. И вот что странно. Он и впрямь оказался второй половиной. Все: от внешнего сходства до внутреннего. Одинаковые пороки и добродетели. Даже моя далекая от мистики подруга признала, что ее просьба выполнена буквально. Но встречаться с этим человеком не стала, так как многие черты его характера ей очень не понравились. Словом, посмотрев на себя со стороны, она нашла картину неутешительной и теперь ищет вторую половину, но не себя, а кого-нибудь другого.

Защита от клеветы

Мы, семья военнослужащих, прибыли из Черниговской области к новому месту службы в Львовскую область (Украина). Через год мне позвонили со старого места службы, что я в документах неправильно написал и на меня насчитали 5 тысяч гривен, но я был уверен, что такой ошибки я не мог допустить и денег не воровал. Для меня эта новость была большой скорбью: «Посадят в тюрьму, на кого семья останется?» Но незадолго до этого случая наша семья приобрела житие и акафист св. блаженной Ксении, где сказано (Икос 7): «Радуйся, клеветою уязвленных от отчаяния избавляющая; радуйся, на суде неправедном скорая защитница». И вот со слезами на глазах я взял акафист и, стоя на коленях, читал его, и читал потом каждый день. Я хотел даже ехать туда разбираться, но случилось чудо. По молитвам святой блаженной Ксении Господь свел меня с людьми, которые помогли мне разобраться с этой неправдой. Одни молились за меня, другие помогли с документами. И вот уже прошло три года, а о том, что было, и не слышно. А все это по молитвам святой блаженной Ксении.

Вячеслав

Разыскание пропавшего сына

Хочу рассказать, как я узнала о блаженной Ксении. Недавно я познакомилась с одной женщиной. Ее зовут Ольга. Она рассказала мне о Ксении Петербургской, о том, как она ей помогла. У нее пропал сын. Ему было 15 лет. И не было от него известий целый год. Тогда она поехала в Петербург и плакала и молила блаженную Ксению о своем сыне. А через 3 дня она получила телеграмму с точным местонахождением ее сына. В тот же день я купила книжку о святой блаженной Ксении Петербургской. Прочитала о том, скольким людям помогла Ксеньюшка. И очень верю, что она поможет и мне избавиться от тяжелого недуга.

Юлия, г. Москва

Необъяснимый поворот

Двадцать третьего апреля 2001 года состоялся областной гражданский суд по самому важному вопросу в моей жизни – вопросу о моем ребенке. Перед судебным заседанием моя мама дала мне прочесть статью в журнале «Литературная учеба» о жизни блаженной Ксении и о помощи, которую она оказывала и оказывает людям. Прочитав статью, я отправился в Преображенский собор и всем сердцем попро-

сил матушку Ксению о помощи в безнадежном деле.

На суде все складывалось очень плохо для меня и для сына, но вдруг произошел необъяснимый поворот и суд вынес решение в нашу пользу! Пусть это решение было и не окончательным, но оно позволило нам пожить вместе еще полгода, и мы надеемся, что нас не разлучат и в будущем.

Теперь, когда я – бывший атеист – знаю, какие у нас всех есть заступники и заступницы, над которыми не властны ни время, ни обстоятельства, я ничего не боюсь в этой жизни, а в моей душе живет надежда и благодарность.

Максим Владимирович, г. Днепрпетровск

«Помоги, пожалуйста, бросить курить!»

Несколько лет назад я бросил курить. Почувствовал себя намного лучше, легче. В это время я стал осуждать про себя курящих людей и высказывал вслух свое осуждение тем, кто говорил, что у них нет сил справиться с этой привычкой. Тогда я не понимал, что это скорее тяжелая болезнь и беда курящих людей, чем их вина. Через некоторое время я опять закурил.

Видно, в наказание за осуждение других людей. Курил я после этого года два с половиной. Тяжело мне было это переносить физически и морально. Часто стало болеть сердце и голова. Бывало, куришь, очень тяжело, в одной руке держишь сигарету, в другой – таблетку. После исповеди думал,

легче будет бросить курить. Но ничего не помогало. Видно, не полезно мне было быстро оставить пагубную привычку, чтобы я хорошо прочувствовал, как осуждать других. Пытался я не курить и терпеть, да так, что у меня подсакивало давление и начинало трясти. Как только выкуришь сигарету, становилось легче.

Приближался день памяти блаженной Ксении. Для меня этот день – 6 февраля (нов. ст.) – всегда особенный. На работу в это время я не хожу и предупреждаю сослуживцев об этом заранее. И готовлюсь заранее. 5 февраля вечером на Смоленском в церковь просто не пройти. Очень много народа. 6 февраля народа еще больше. Поэтому стараюсь побыть на службе в другом храме, а потом иду к часовне, чтобы приложиться к святым стенам. Людей всегда много в это время. Люди поют акафисты, молитвы.

6 февраля пришел к часовенке, приложился и прошу Ксению: «Ксеньюшка, помоги, пожалуйста. Прости за людей, которых я осуждаю, и помоги бросить курить. Без твоей помощи мне не справиться, сил нет». После просьбы я успокоился. К вечеру 6 февраля вспомнил, что чего-то не хватает, вспомнил, что за весь день ни разу рука не потянулась к сигарете, да и желания курить нет. Правда, я испугался, что желание курить может появиться на следующий день или позже и мне будет не справиться с собой.

Но по молитвам Ксении я просто избавился от желания курить, от пристрастия к никотину. Мне не нужно было

больше проявлять свою силу воли, которой, как говорят, у меня особенной нет. Не надо было больше мучиться. Стало легко. Когда я рассказывал об этом случае знакомым, одна женщина сказала, что у них на работе тоже есть почитатели Ксении и тоже к ней за помощью в избавлении от привычки курить обращалась ее подруга. Она сейчас не курит.

«С первого раза»

Мой брат, живущий в Киеве, написал мне однажды письмо, жалуюсь на то, что никак не может найти себе подходящую работу. Я ответила ему, что в таких случаях особенно помогает молитвенное обращение к блаженной Ксении.

Надо сказать, что мой брат не очень церковный, хотя и верующий человек. И вот вскоре ему пришло очередное приглашение на собеседование. В этот раз шансов пройти его у брата было очень немного: во-первых, в это место никого не брали с первого раза, а надо было проходить еще два или три собеседования; во-вторых, брали сначала только на испытательный срок. По дороге на собеседование он вспомнил мой совет, вернулся домой и помолился блаженной Ксении.

Неожиданно его приняли сразу же после первого собеседования, и не на испытательный срок, а сразу на оклад. Об этом удивительном случае он сообщил мне в следующем своем письме.

Раба Божия Елена

Святое масло от гробницы блаженной Ксении

Наша мама вот уже два месяца была тяжело больна, лежала в постели. Когда мы получили святое масло из часовни, помазали им маме лоб. Слава Богу, по молитвам св. Ксении ей стало лучше, она поднялась с постели и теперь уже работает, а ведь врачи от нее отказывались – не верили в ее выздоровление.

Семья Т., Московская область

Помощь блаженной Ксении

Со мной произошел следующий случай. В булочной около моего дома на 17-й линии у меня украли ортопедическую трость, без которой ходить было особенно тяжело, тем более зимой, – был канун дня памяти матушки Ксении. Материально я жила очень бедно, на палку нужно было откладывать три пенсии. По Божией милости я добралась до кладбища и обратно на 17-ю линию без посторонней помощи. Ночью мне снится сон, будто я иду по улице и подходит ко мне пожилая женщина (как матушка Ксения) и говорит: «Ты почему не соглашаешься на операцию?» – Отвечаю: «Денег у нас с мамой даже на палочку новую нет, не то что на операцию». А она говорит: «Приходи ко мне, у людей с тобой напросим».

Утром все рассказала маме. Как быть? Я поняла, что моя любимая святая поможет мне. Нужно ходить на кладбище и просить милостыню. Мама в слезы: «Ты что, позор такой». А я ходила, просила милостыню до самой Пасхи. На Пасху причастилась в Вашем храме, и через два дня мама увезла меня в Москву на операцию. Операция прошла так успешно, что даже врачи не ожидали. Когда я вернулась домой, для меня нашлась подходящая работа, мое материальное положение значительно улучшилось. В свободное время я старалась сходить в часовню к матушке Ксении и поблагодарить за все. В сентябре 1999 года умерла мама, мне было очень тяжело и скорбно. Знакомые монахини пригласили к себе в монастырь, на Украину. По благословению о. Николая с острова Залита, я осталась в том монастыре. В мирской жизни меня звали Дашей.

Инокня Наталия

«Оставь свою дочь в покое»

Моя сестра год назад вышла замуж. Ее избранник очень не понравился нашей маме. И однажды, еще до свадьбы, после очередной размолвки, когда моя сестра совсем упала духом, — я не знала, что делать и как ее утешить, и села читать акафист Ксении блаженной. Утром моя мама проснулась и рассказала, что ей приснился сон, будто она на Смоленском кладбище в часовне Ксении и смотрит, как Таня (моя сестра)

там молится перед иконой Ксении. А Ксения на иконе живая – смотрит на мою маму строго и говорит: «Оставь свою дочь в покое, она сделала выбор правильно, я ведь ей знак давала – голубку». А тут и Таня проговорила. Оказалось, что она месяц назад была на Смоленке, спрашивала Ксению, верный ли сделала выбор, стоит ли торопиться с замужеством или повременить. Народу в часовне было очень много, и Таня встала снаружи. И вот, когда она спросила: «Верно ли я поступаю?» – рядом с ней на могильный крест села голубка, трижды кивнула и улетела.

Раба Божия N

«Я уже почти не плачу»

После черепно-мозговой травмы я очень долго болела и болею до сих пор. Теряю сознание, память, очень тяжело формулировать мысли, я уж молчу об орфографии, которая теперь для меня почти непостижима. А год назад пришла новая беда. Я стала задыхаться. Мне сказали, что при моем заболевании такое бывает. От резких запахов у меня начинались судороги в горле, дыхание становилось громким и учащенным, было больно и страшно – я начинала плакать, и тогда становилось совсем плохо, от слез горло отекало. Сначала такая реакция была только на запахи, потом стала самопроизвольной. Каждый день, утром, и вечером, да еще и на дню. В общем, я измоталась вконец. Моя сестра поехала

на Смоленку, заказала молебен и привезла мне маслице, после чего приступы стали меньше, затем совсем прошли. Все остальные симптомы остались, но молитвами святой Ксении у меня появились силы терпеть, и я уже почти не плачу.

Наталья, г. Санкт-Петербург

«Боли я больше не ощущал»

На следующий день после Богоявления я возвращался с работы и в темноте, поскользнувшись, упал и подвернул ногу. Домой кое-как добрался, но нога распухла и довольно сильно болела. Промаявшись так до половины второго ночи, я вспомнил, что у меня есть елей, освященный у различных святынь. Я запустил руку между бутылочек с елеем и взял первую попавшуюся. В ней оказался елей из часовни на Смоленском кладбище. Помазав крестообразно опухоль, я помолился с просьбой, чтобы опухоль пусть и остается, лишь бы боль утихла, чтобы мне уснуть. Буквально через несколько минут боль прошла и я уснул. Что примечательно: опухоль держалась еще примерно 2 недели, но боли я больше не ощущал.

Раба Божия N

Часовня святой блаженной Ксении Петербургской на Смоленском кладбище

Вскоре после кончины блаженной Ксении в первом десятилетии XIX века на месте захоронения усопшей был насыпан могильный холм. Но люди, которые приходили к блаженной Ксении, молились, просили ее заступничества и помощи, часто брали с собой немного земли с ее могилы, и таким образом, холм постепенно исчезал.

Ежегодно приходилось делать новую насыпь, и опять земля разбиралась посетителями. Пришлось положить сверху могильной насыпи каменную плиту; но посетители разбили плиту на мелкие кусочки и разнесли по домам; положили новую плиту, и с этой плитой случилось то же самое.

Разбирая землю и ломая плиты, посетители клали на могилку свои посильные денежные пожертвования, которыми вначале пользовались нищие. Затем могилку Ксении обнесли оградой, к которой прикрепили кружку для сбора пожертвований на сооружение над могилой часовни. И пожертвования не заставили долго ждать себя. Тогда было принято решение возвести часовню над могилой Ксении блаженной.

Первоначально, на пожертвования почитателей блаженной Ксении, над ее могилой была сооружена небольшая, из

цокольного камня, часовня, с двумя окошечками по бокам, с дубовым иконостасом в восточной стороне и с железной дверью – с западной. Над дверью с наружной стороны сделали надпись: «Раба Божия Ксения».

Могильную насыпь над самой могилкой также отделали цоколем, а сверху положили плиту со следующей, неизвестно кем составленной, надписью: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. На сем месте положено тело рабы Божией Ксении Григорьевны, жены придворного певчего, в ранге полковника, Андрея Федоровича. Осталась после мужа 26 лет, странствовала 45 лет, а всего жития 71 год; звалась именем Андрей Федорович. Кто меня знал, да помянет мою душу для спасения души своей. Аминь».

Впоследствии, когда число посетителей могилы рабы Божией Ксении значительно увеличилось, к часовне с западной стороны пристроили стеклянную галерею и по желанию посетителей в часовне стали с утра до вечера дежурить кладбищенские священники для служения панихид по блаженной.

В 1902 году по проекту архитектора А. А. Всеславина была построена нынешняя часовня в псевдорусском стиле. Фасад по карнизу украшен полукруглыми кокошниками, арки на фасаде и на пристройке – мозаичными ликами Христа и Ксении Петербургской, а окна – витражными иконами. Каждую сторону фасада украшает группа из четырех арочных остроконечных окон с распорками в виде колонн. Здание венчает невысокий чешуйчатый шатер, заканчивающийся-

ся золоченой луковичной главкой с крестом.

Внутри часовни, в изголовье мраморной гробницы блаженной Ксении, был поставлен иконостас из мрамора и повешен мозаичный образ распятого Христа, перед которым горела неугасимая лампада. На стенах – множество икон в киотах, среди них – две серебряные, которые подарил часовне по обету князь Масальский по возвращении с Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. За алтарем часовни, в стене, мраморная доска со словами: «Здесь покойся тело рабы Божией Ксении Григорьевны, жены придворного певчего в хоре, полковника Андрея Федоровича Петрова».

Народное почитание блаженной Ксении продолжалось и после революции, часовня над ее могилой по-прежнему была местом паломничества. 26 мая 1919 года двадцать прихожан и священнослужителей Смоленской церкви подписали с Василеостровским Советом рабочих и крестьянских депутатов договор об аренде часовни. Среди подписавшихся были настоятель Смоленской церкви протоиерей Алексей Западалов и все священники, а также несколько церковнослужителей и прихожан.

Даже в страшные 30-е годы люди шли к блаженной Ксении за утешением и помощью. Но посещать часовню в то время было небезопасно, так как в полном разгаре была борьба с «очагом религиозного мракобесия» на Смоленском кладбище.

В 1937 году инспектор по делам культуры Свердловско-

го (Василеостровского) райсовета Белов обратился к городским властям: «Учитывая, что Свердловский район является специфическим и имеет чрезвычайную нужду в помещениях, считал бы необходимым: церковь закрыть, здание передать в ведение районного Совета под антирелигиозные цели районного масштаба. Здание не имеет ни художественной, ни архитектурной ценности».

В 1940 году постановлением горисполкома часовня, вместе с находящейся на Смоленском кладбище церковью во имя Смоленской иконы Божьей Матери, была закрыта. Некоторое время спустя вышло другое постановление, в котором часовню блаженной Ксении рекомендовалось снести в месячный срок, поскольку на стенах закрытой часовни постоянно появлялись надписи-просьбы: «Дорогая Ксения блаженная, помоги сдать зачеты», «Помоги поступить в вуз», «Ксения, прошу и умоляю, исцели мою мать, умирает», «Умилосерди сердце прокурора» и даже «Помоги сдать зачет по истории партии». Однако эта рекомендация почему-то не была выполнена.

Во время войны в часовне находился склад тары из-под горюче-смазочных материалов. Мраморные плитки с гробницы блаженной Ксении были разобраны. Богослужебная утварь и фрагменты из цветных металлов пущены на переплавку, иконы часовни – сожжены. Тем не менее к ней все равно продолжали приходить люди, молились о здоровье близких, о тех, кто ушел на войну.

Уступая настойчивым просьбам верующих, в 1946 году было получено разрешение на открытие часовни, которая сильно обветшала. К 1947 году она была отреставрирована. С девяти утра до девяти вечера там служились панихиды при большом стечении народа. Но это продолжалось не долго.

В 1960 году часовню вновь закрыли. В ее стенах по указанию городских властей первоначально хотели устроить сапожную мастерскую. Могилу блаженной замуровали и прямо над могилой – глумясь! – настлали помост, на котором работали сапожники. Но зыбко, как на трясине, стоял вроде бы на твердом основании настланный помост. Вот как вспоминала об этом Марфа, певчая храма Смоленской иконы Божией Матери: «Могилу Ксении замуровали, поставили на ней постамент. На этом постаменте работали мастера. Словно на трясине. Ни одного гвоздика не дала им вбить Христова угодница – все валилось из рук». Сапожную мастерскую из часовни пришлось убрать.

Тогда было решено устроить в часовне скульптурную мастерскую, где попытались наладить производство статуй для парков типа «Женщина с винтовкой», «Девушка с веслом». Но опять незадача: работать в этой мастерской было невозможно. Утром, приходя в мастерскую, рабочие не раз находили вместо скульптур черепки. несмотря на то, что на ночь часовня запиралась. Через некоторое время работу в мастерской пришлось и вовсе прекратить.

За те годы, что часовня была закрыта и осквернена, стены

ее почернели от сырости, обвалилась штукатурка, были снесены луковичные главки с крыши. Внутри, на перекопанном полу, лежали груды битого кирпича, лишь могила блаженной каким-то чудом была огорожена. Верующие пытались очистить часовню, двое молодых людей были брошены за это в тюрьму сроком на пять лет.

Часовня долгое время простояла в запустении, заколоченная, окруженная глухим дощатым забором. Однако паломники со всей страны приходили и приезжали к блаженной Ксении, со своими бедами и чаяниями. На заборе регулярно появлялись надписи, по свидетельству очевидцев, «самого благочестивого свойства. За забор швыряли записочки с просьбами, записочками этими зимой и летом была усеяна земля. К ней сбегались со всего города студентки, влюбленные, школьницы, страшась экзаменов; к ней прибежали, молясь за больных детей, призывников, мужей».

В 1984 году часовню передали общине храма в честь Смоленской иконы Божией Матери. Часовню поднимали из руин всем миром. Она была вновь освящена в 1987 году митрополитом Ленинградским Алексием (почивший Патриарх Московский и всея Руси).

По словам протоиерея Виктора Московского, настоятеля храма в честь Смоленской иконы Божией Матери, «некоторое время после ремонта часовня хотя и была открыта для посещения, но не использовалась как церковное здание. Это беспокоило людей. В приход обращались с просьбами возоб-

новить панихиды. И когда, наконец, это свершилось, верующие не скрывали радости. Была воссоздана трепетная атмосфера часовни, освященная незримым присутствием Христовой угодницы».

В 1988 году, во время празднования 1000-летия Крещения Руси, Ксения блаженная была канонизирована и причислена к лику святых Русской Православной Церкви. Митрополит Ленинградский Алексей всенародно огласил перед часовней Деяние Поместного Собора Русской Православной Церкви 1988 года о причислении блаженной Ксении Петербургской к лику святых.

В настоящее время молебны и панихиды служатся в часовне каждый день. Престольный праздник: – 6 февраля (24 января ст. ст.). Адрес часовни: 199048, С.-Петербург, Камская ул., 24. Проезд: станция метро Василеостровская или Приморская; затем – маршрутки К 144, К 249, автобусы 41, 42, трамвай 6.

Акафист блаженной Ксении Петербургской

Кондак 1

Избранная угодница и Христа ради юродивая, святая блаженная мати Ксения, избравшая подвиг терпения и злострадания, хвалебное пение приносим ти, чтущий святую память твою. Ты же заступи нас от враг видимых и невидимых, да зовем ти: Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Икос 1

Равноангельского жития взыскала еси, блаженная мати, по успении мужа твоего отвергла еси мира сего красоту и вся, яже в нем: похоть очес, похоть плоти и гордость житейскую, юродством разум Христов стяжала еси. Того ради услыши от нас похвалы, тебе возносимыя:

Радуйся, житием твоим Андрею, Христа ради юродивому, равная;

Радуйся, имени своего отрекшаяся, себе же умершей именовавшая.

Радуйся, в юродстве имя мужа твоего Андрея приявшая;
Радуйся, именем мужеским назвавшись, немощи женской
отрешившаяся.

Радуйся, все имение твое добрым людям и нищим раздава-
шая;

Радуйся, нищету добровольную Христа ради приявшая.

Радуйся, века сего суемудрия юродством твоим отверга-
тися нас научившая;

Радуйся, благая утешительнице всех, в молитве к тебе
прибегающих.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах на-
ших.

Кондак 2

Видяще странное твое житие, яко презрела еси дом свой
и всякое мирское богатство, родные по плоти безумною ты
полагаху, людие же града Петрова, видя смирение твое, нес-
тяжание и вольную нищету, воспели Богу: Аллилуиа.

Икос 2

Разум, от Бога тебе данный, ты, Ксение блаженная, в мни-
мом безумии скрыла еси; в суете града великого аки пустын-
ница жила еси, молитвы Богу свои возносящи непрестанно.

Мы же, дивящиеся таковому житию твоему, взываем тебе хвалебно:

Радуйся, крест тяжкий юродства, от Бога тебе данный, на рамена своя приявшая;

Радуйся, мнимым безумием сияние благодати сокрывавшая.

Радуйся, дар прозорливости смирением крайним и подвигом молитвы стяжавшая;

Радуйся, дар сей на пользу и спасение страждущих являвшая.

Радуйся, страдания людския прозорливо в дали необозримей зревшая;

Радуйся, жене доброй о рождении сына прорекшая.

Радуйся, яко жене той у Бога чадо испросившая;

Радуйся, всех к Богу в молитве прибегати научившая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 3

Силою свыше, от Бога тебе дарованною, зной и люту стужу мужественно претерпевала еси, распинаючи плоть свою со страстьми и похотьми. Тем же Духом Святым просвещаемая, взывала непрестанно Богу: Аллилуиа.

Икос 3

Имея, о блаженная, небо покровом себе, землю же ложем своим, отвергла еси плотоугодие Царства Божия ради. Мы же, зряще таковое твое житие, со умилением зовем ти:

Радуйся, жилище свое земное людям отдавшая;

Радуйся, небесного крова взыскавшая и получившая.

Радуйся, ничто же земное имущая, а всех духовно богатыящая;

Радуйся, житием своим терпению нас научающая.

Радуйся, любовь Божию людям показующая; Радуйся, плодами благочестия украшенная. Радуйся, терпение и незлобие миру явившая; Радуйся, теплая предстательница наша пред

престолом Всевышнего. Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 4

Бурю житейскую, во граде Петрове мятущуюся, кротостию и незлобием преодолела еси, блаженная мати, бесстрастие же к тленному миру стяжала еси. Тем же и поеши Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Слыша о тебе, яко ты, злостражда Христа ради, скорбных утешаеши, немощных укрепляеши, заблудших на путь правый наставляеши, людие страждущии к помощи твоей прибегаху, воспевающе тебе:

Радуйся, путь Христов всем сердцем возлю бившая; Радуйся, крест Христов радостно понесшая. Радуйся, всякое поношение от мира, плоти и диавола претерпевшая; Радуйся, даров Божиих преисполненная. Радуйся, любовь к ближним явившая; Радуйся, страждущим людям утешение подававшая. Радуйся, слезу плачущих отиравшая; Радуйся, благодатию Духа Святаго чудесно согреваемая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 5

Боготечною звездою явися святость твоя, Ксения блаженная, осветившая небосклон града Петрова. Уже бо людие, гибнущим в безумии греха, ты явила путь спасения, всех к покаянию призывая, во еже вопити Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видя подвиги твоя в молитве, терпении хлада и зноя, благочестивии люде пыташася умалити страдания твоя, одежду тебе и пищу приносяще. Ты же вся сия нищим раздавала еси, желая в тайне подвиг свой сохранить. Мы же, дивяся вольней нищете твоей, взываем ти сице:

Радуйся, зной и стужу Христа ради добровольно терпевшая;

Радуйся, в молитве непрестанно пребывавшая.

Радуйся, град Петров всенощным бдением от бед ограждавшая;

Радуйся, гнев Божий многожды от него отвращавшая.

Радуйся, во все дни года ночами в поле молившаяся;

Радуйся, сладость райскую в нищете духовной вкусившая.

Радуйся, яко в сладости сей вся земная оставившая;

Радуйся, яко вся в Бозе пребывавшая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 6

Проповедуют святость жития твоего, богоблаженная, вси, избавлении тобою от многоразличных болезней, бед и скор-

бей, богатии и убозии, старцы и юныя. Тем же и мы, прославляюще тя, Богу вопием: Аллилуиа.

Икос 6

Воссия слава подвигов твоих, блаженная мати, егда ты нощию строителем церкви Смоленския камни тайно носила еси, облегчаючи труды делателей церковных. Сия ведуще, и мы грешнии зовем ти таковая:

Радуйся, тайно творити добродетели нас научающая; Радуйся, к подвигам благочестия всех призывающая. Радуйся, строителем храмов Божиих помогающая;

Радуйся, святость церковную возлюбившая.

Радуйся, труды наша на пути спасения облегчающая; Радуйся, к тебе прибегающим скорая помощнице. Радуйся, всем скорбящим благая утешительнице;

Радуйся, града Петрова небесная заступнице.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 7

Хотя избавити от скорби плачущаго врача, жену хоронившего, ты повелела некоей девице на Охту бежати и тамо мужа себе обрести и утешити. И совершишася тако, якоже ты

рекла еси. Они же в радости воспеша Богу: Аллилуиа.

Икос 7

Новое чудо в молитве своей показала еси ты, блаженная мати, егда рекла еси жене благочестивой: «Возьми пятак, потухнет». Сим прорекла ей о пожаре дома ея. И по молитве твоей пламень огня угасе. Мы же, ведяще сия, вопием ти похвальная:

Радуйся, скорби людские угашающая;

Радуйся, дерзновение пред Богом за страждущих явившая.

Радуйся, свеча неугасимая, в молитвах к Богу ярко горящая;

Радуйся, предстательнице наша в бедах и напастях.

Радуйся, страстями одержимых от гибели спасающая;

Радуйся, благочестивых дев от брака неверного отвращающая.

Радуйся, клеветою уязвленных от отчаяния избавляющая;

Радуйся, на суде неправедном скорая защитнице.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 8

Страницей бездомной прошла еси путь жизни твоей в стольном граде отечества нашего, в велицем терпении скорби и поношения неся. Ныне же в горнем Иерусалиме пребываючи, в радости поеши Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Всем вся была еси, Ксение блаженная: скорбящим утешение, немощным покров и защищение, печальным радование, нищим одеяние, болящим исцеление. Сего ради и вопием тебе:

Радуйся, в горних обителях пребывающая;

Радуйся, о нас, грешных, тамо молящаяся.

Радуйся, благий образ служения Богу явившая;

Радуйся, униженных и гонимых покровительнице.

Радуйся, православный люд молитвами твоими заступающая;

Радуйся, обидимых и молящихся тебе защищающая.

Радуйся, обидящих вразумляющая;

Радуйся, неверных и глумителей посрамляющая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 9

Всякия претерпела еси болезни, блаженная мати, нищету телесную, глад и жажду, еще же и поношение от людей беззаконных, иже мняху тя безумной быти. Ты же, Господу молящися, выну взывала Ему: Аллилуиа.

Икос 9

Витии многовещаннии не могут разумети, како ты безумием своим безумие мира сего обличила еси и немощию своею посрамила еси крепкия и мудрыя. Не ведают бо в тебе Божией силы и Божией премудрости. Мы же, помощь твою получившии, поем ти таковая:

Радуйся, Божественного Духа носительнице;

Радуйся, со апостолом Павлом немощию своею хвалившаяся.

Радуйся, мнимым безумием своим мир обличившая;

Радуйся, красоту века своего спасения ради отвергшая.

Радуйся, небесная блага всем сердцем возлюбившая;

Радуйся, на путь спасения нас призывающая.

Радуйся, во грехе пьянства грозная обличительница;

Радуйся, безмездным и милостивым врачом всем бывшая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах на-

ших.

Кондак 10

Хотя спасти душу, ты плоть свою со страстьми и похотьми распяла еси и, невозвратно себя отвергши, крест свой на рамена своя возложила еси и Христу всем сердцем последовала еси, поющи Ему: Аллилуиа.

Икос 10

Стена еси твердая и прибежище неодолимое явилася молящимся тебе, мати Ксение. Тем же заступай и нас от враг видимых и невидимых молитвами твоими, да зовем ти:

Радуйся, на труд духовный нас воздвизающая;

Радуйся, от сетей вражиих нас избавляющая.

Радуйся, фимиам кадильный, Богу приносимый;

Радуйся, мир Божий в сердца людей приносящая.

Радуйся, дух злобы в сердцах озлобленных угашающая;

Радуйся, детям благим благословение подающая.

Радуйся, тайною молитвою их от болезней исцеляющая;

Радуйся, миру озлобленному мудрость Божию явившая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 11

Пение хвалебное приносят ти, Ксение блаженная, спасшийся твоими молитвами от бед и скорбей, и всяких напастей, и купно с тобою радостно поют Богу: Аллилуиа.

Икос 11

Светозарным светом явилось житие твое, святая мати, во мраке жития сего освещающим люди. Ты бо падших из тины греха избавила еси и к свету Христову направила еси путь их. Тем же и зовем ти:

Радуйся, православных людей Божиим светом просвещающая:

Радуйся, Христова угоднице, в мире надмирно пожившая.

Радуйся, труды многими великую благодать стяжавшая;

Радуйся, во тьме греха благодатию Божиею сиявшая.

Радуйся, отчаявшимся на пути спасения руку помощи подающая;

Радуйся, немощных в вере укрепляющая.

Радуйся, духов злобы посрамляющая;

Радуйся, житием своим Ангелов удивившая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 12

Благодать обильно источаеши, Ксение блаженная, чтущим память твою и прибегающим к покрову твоему. Тем же и нам, тебе молящимся, источи от Бога струи исцеления, да зовем Ему: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще многая чудеса твоя, блаженная мати, восхваляем ты и всеусердно молим, не остави нас грешных в скорбных обстоятельствах, но умоли Господа Сил, да не отпадем от веры наша православная, в нейже тобою утверждаеми зовем ти:

Радуйся, сострадати страждущим нас научающая;

Радуйся, немощи наша всеусердно врачующая.

Радуйся, распинати плоть со страстьми и похотьми научающая;

Радуйся, о чтущих память твою ходатаице и покровительнице.

Радуйся, скорбный путь прошедшая;

Радуйся, спасение вечное сим улучившая.

Радуйся, ко гробу твоему притекающим отраду подающая;

Радуйся, о спасении Отечества нашего присно ходатай-

ствующая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 13

О, святая блаженная мати Ксение, в житии твоём крест тяжкий понесшая. Приими от нас, грешных, моление сие, к тебе приносимое. Огради нас молитвами твоими от наветов духов тьмы и всех, мыслящих нам злая. Умоли Всещедрого Бога подати нам силу и крепость, да кийждо от нас возьмет крест свой и во след Христу грядет, поя Ему с тобою: Аллилуиа.

Этот кондак читается трижды, затем икос 1 и кондак 1.

Молитва первая

О, святая всеблаженная мати Ксение! Под покровом Всевышняго жившая, ведомая и укрепляемая Богоматерью, голод и жажду, холод и зной, поношения и гонения претерпевшая, дар прозорливости и чудотворения от Бога получила еси и под сенью Всемогущего покоишися. Ныне Святая Церковь, яко благоуханный цвет, прославляет тя. Предстояще на месте твоего погребения, пред образом твоим свя-

тым, яко живей ти, сущей с нами, молимся ти: приими прошения наша и принеси их ко Престолу милосердного Отца Небесного, яко дерзновение к Нему имущая, испроси притекающим к тебе вечное спасение, на благая дела и начинания наша щедрое благословение, от всяких бед и скорбей избавление. Предстани святыми твоими молитвами пред Всемилостивым Спасителем нашим о нас, недостойных и грешных. Помози, святая блаженная мати Ксение, младенцы светом святого крещения озарити и печатию дара Духа Святого запечатлети, отроки и отроковицы в вере, честности, богобоязненности воспитати и успехи в учении им даровати; болящия и недугующия исцели, семейным любовь и согласие ниспосли, монашествующих подвигом добрым подвизатися удостой и от поношений огради, пастыри в крепости Духа Святого утверди, народ и страну нашу в мире и безмятежии сохрани, о лишенных в предсмертный час причащения Святых Христовых Тайн умоли. Ты бо еси наша надежда и упование, скорое слышание и избавление, тебе благодарение воссылаем и с тобою славим Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва вторая

О, препростая образом жития своего, бездомная на земли, наследнице же обителей Отца Небесного, блаженная страннице Ксение! Якоже прежде к надгробию твоему

недужнии и скорбнии припадавшии и абие утешениями исполняеми, сице ныне и мы (*имена*), обуреваемии тлетворными обстоянии, тебе прибегающе, с надеждою просим: помолися, благая небошественнице, дабы исправилися стопы наша по словеси Господню к деланию заповедей Его, и да упразднится богоборное безбожие, пленившее град твой и страну твою, повергающее нас, многогрешных, в смертное братоненавидение, гордое самовозбешение и хульное отчаяние. О, блаженнейшая Христа ради, посрамившая суемудрость века сего, испроси у Творца и Подателя всяческих благ даровати нам смирения, кротости и любви в сокровище сердца нашего, веры в укрепление молитвы, надежды в покаянии, крепости в многотрудном житии, милосердного исцеления души и тела нашего, целомудрия в супружестве и благопопечения о ближних и искренних своих, всего жития нашего обновление в чистительней бане покаяния, яко да всехвально воспевающе память твою, прославим в тебе чудодействующаго, Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва третья

О, преславная святая блаженная мати наша Ксение, теплая о нас пред Богом молитвеннице! Якоже прежде к надгробию твоему припадавшии, сице ныне и мы по прославлении твоем к мощем твоим прибегающе, просим: помолися

Господу, да освятит наши души и телеса, да просветит ум, очистит совесть от всякия скверны, нечистых помыслов, лукавых и хульных умышлений и от всякаго превозношения, гордости же и кичения, высокоумия же и дерзости, от всякаго фарисейскаго лицемерия и от всякаго студнаго и лукаваго обычия нашего; да дарует нам искреннее покаяние, сокрушение сердец наших, смиренномудрие, кротость же и тихость, благоговение, разум же духовный со всяким благоразумием и благодарением. Утаившая себе от мудрых века сего, но Богу знаемая, испроси же стране нашей Российстей от бед лютых избавление, всего нашего жития обновление и исправление, соблюди нас во всяком благочестивом православном исповедании веры христианския, яко да ублажающе ты сподобимся во вся дни воспевати, благодарити и славити Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную, Животворящую и Нераздельную, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва четвертая

О, святая угоднице Божия блаженная Ксение! Призри милостиво твоим оком на нас, раб Божиих (*имена*), честной твоей иконе умильно молящиеся и просящие у тебе помощи и заступления. Прости ко Господу Богу нашему теплая твоя молитвы и испроси душам нашим оставление прегрешений. Се бо мы сердцем сокрушенным и духом смиренным

тебе, ходатаицу милостивую ко Владыце и молитвенницу за ны, грешныя, призываем, яко ты прияла еси от Него благодать молиться за ны и от бед избавляти. Тебе убо просим, не презри нас, недостойных, молящихся тебе и твоей помощи требующих, и исходатайствуй всем вся ко спасению полезная, яко да твоими ко Господу Богу молитвами получивши благодать и милость прославим всех благих Источника и Дароподателя и Бога Единого, в Троице Святей славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Тропарь, глас 7-й

Нищету Христову возлюбивши, безсмертныя трапезы ныне наслаждаешися, безумием мнимым безумие мира обличивши, смирением крестным силу Божию восприяла еси. Сего ради дар чудодейственных помощи стяжавшая, Ксение блаженная, моли Христа Бога избавитися нам от всякаго зла покаянием.

Кондак, глас 3-й

Днесь светло ликует град святаго Петра, яко множество скорбящих обретает утешение, на твоя молитвы надеющиеся, Ксение всеблаженная, ты бо еси граду сему похвало и утверждение.

Величание

Величаем тя, святая блаженная мати Ксение, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего.

Приложения

Приложение 1 Смоленское православное кладбище и Смоленский храм в Санкт-Петербурге

На северной окраине Васильевского острова, на набережной реки Смоленка расположены сразу три кладбища – православное, армянское и лютеранское. Все они именуются Смоленскими, потому что в конце XVIII века на православном кладбище была возведена каменная церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери.

Смоленское кладбище возникло практически одновременно с основанием Санкт-Петербурга. По преданию, одними из первых обрели вечное упокоение на берегах Черной речки, как тогда называлась Смоленка, артельные рабочие люди из Смоленска. Громадные постройки потребовали большого числа рабочих рук, и на Васильевском острове поселились те, кого монаршая воля призвала в Петербург. Однако жить было негде. Первое время ночевали под открытым небом; к тому же из-за дороговизны не хватало съестных

припасов. Непривычный образ жизни, тяжкие труды свели в могилу многих. Место захоронения строителей Петербурга нарекли Смоленским полем.

Однако официальной датой рождения кладбища считается 23 октября 1738 года, когда Святейший Синод постановил: «В С.-Петербурге погребению быть надлежит на Васильевском острове у Черной речки, между 18 и 23 линиями, к какому месту дорогу расчистить от вновь наросшего кустарнику и поделать каналыцы».

Долгое время на кладбище не было своего храма, так как на его строительство не хватало средств ни у местных жителей, ни у Святейшего Синода. Поэтому императрица Елизавета Петровна в 1755 году повелела выстроить храм за счет губернского правления. Указом Сената от 11 мая 1756 года кладбищенское место «ради обывателей Васильевского острова в сторону от Галерной гавани» было официально подтверждено.

Освящение первого деревянного храма состоялось после двух лет постройки 30 сентября 1760 года. Храм был освящен в честь Смоленской иконы Божией Матери. Впоследствии к нему был пристроен освященный 6 ноября 1772 года теплый Михайловский придел. Здесь же, на кладбище, стояло деревянное здание основанной в 1762 году богадельни.

Наводнение 1777 года нанесло кладбищу значительный ущерб, пострадал храм, были размыты многие могилы. Было решено возвести новый каменный храм. 2 июня 1786 года

митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Гавриил сам назначил место для построения нового храма на месте первоначальной богадельни.

Каменная церковь была построена в 1786–1790 годах по проекту архитектора профессора Алексея Иванова. Многие купцы бесплатно доставляли песок, кирпич, лес. Все материалы подвозились к самому месту постройки. Спустя четыре года строительство закончилось.

Первым 26 сентября (9 октября) 1790 года был освящен придел во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова, где установили иконостас из упраздненной Богословской церкви на Выборгской стороне. Через пять дней, 1 октября 1790 года, был освящен ее главный придел в честь Смоленской иконы Божией Матери. Иконостас для него вырезали охтинские мастера во главе с Яковом Дунаевым. Храмовая икона – список со Смоленской иконы Божией Матери был написан профессором Академии художеств И. А. Акимовым, образа в иконостасе – Г. И. Козловым.

В облике церкви отразилось влияние принципов зрелого классицизма. Прямоугольное в плане здание увенчивал один большой круглый барабан, плавно переходящий в низкий и широкий купол византийского типа. К главному объему с запада примыкали трапезная и невысокая двухъярусная колокольня со шпилем. Все здание отличали простота форм, скупость деталей, скромность архитектурного образа, отвечавшие настроению окружения.

Старая деревянная церковь в 1792 году была перестроена и освящена во имя Архистратига Михаила.

Благоустройство Смоленского храма продолжалось и в XIX веке, его композиция все более усложнялась. В 1809 году архитектор Адмиралтейств-коллегии Андреян Дмитриевич Захаров перестроил северо-западный Богословский придел. На средства церковного старосты купца Илии Антонова в 1831–1833 годах был пристроен юго-западный Ильинский придел, который освятили 24 июня 1833 года. Тогда же был надстроен один ярус колокольни и сделана новая просторная паперть с западной стороны. В 1891–1892 годах с северо-восточной и юго-восточной сторон по проекту академика К. Н. Вербицкого пристроили приделы во имя Василия Исповедника и Иоанна Крестителя, который был освящен 1 октября 1892 года. Его украшал иконостас в византийском стиле кисти М. М. Васильева. Северный и южный приделы были украшены шестиколонными дорическими портиками. В то же время при храме был устроен звон, «приличный столичному кладбищу», положено начало церковной библиотеке.

В 1903 году церковь капитально ремонтировали, Богословский и Ильинский приделы заново оформили архитектор В. А. Косяков и художник Ф. Р. Райлян.

Смоленское кладбище со временем стало одним из городских некрополей. Здесь находятся могилы писателей Ф. Сологуба (Ф. К. Тетерникова), Л. А. Чарской, церковного ком-

позитора Н. А. Титова, художника В. К. Шебуева, Г. И. Угрюмова, А. Д. Кившенко, Н. Н. Дубовского, В. Е. Маковского.

Также на Смоленском кладбище были следующие учреждения: в 1900-е годы при нем числились богадельня для вдов и сирот духовенства на 25 семейств, вдовий дом для вдов, сирот и заштатных священников на 14 семейств, дом трудолюбия в память рабы Божией Ксении, церковно-приходская школа на 50 учеников, епархиальный приют для детей воинов, погибших в Японскую войну.

Все здания вдоль Камской улицы, включая угловой доходный дом на 17-й линии, принадлежали кладбищу, и доход с них пополнял кладбищенский капитал. На 16–17-й линиях находилось множество мастерских по изготовлению надгробных памятников. В их числе такие известные, как мастерская А. А. Баринова (17-я линия, 60), Ф. И. Крутикова (17-я линия, 56), П. О. Миняева (17-я линия, 66), В. Д. Шульгина (17-я линия, 62), Ф. Д. Калмыкова (16-я линия, 95). После революции все эти здания были отобраны новой властью.

В 1932 году из закрытого Казанского собора в церковь была передана величайшая национальная святыня – Казанская икона Божией Матери. В сентябре 1940 года Смоленская церковь была закрыта, Казанская икона была передана в Князь-Владимирский собор.

После войны храм был возвращен верующим и вновь освящен 8 февраля 1947 года, тогда же его интерьер при-

обрел современный вид. В послевоенные годы этот храм был единственным действующим на Васильевском острове и привлекал огромное количество верующих. Недаром его называют одним из самых намоленных в Петербурге.

В наши дни храм имеет три престола: главный, освященный в честь Смоленской иконы Божией Матери, северный – в честь иконы Божией Матери «Милующая», или «Достойно есть», и южный – во имя святой блаженной Ксении Петербургской. В северной части храма находится Рождественский придел, не имеющий отдельного престола.

Северный придел исторически был первым приделом храма. Его освящение состоялось 26 сентября 1790 года в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Его чтимый образ относится, очевидно, к эпохе Петра I. Старец-евангелист изображен поколенно; в его левой руке раскрытая книга, в правой – перо. Перед его иконой, находящейся слева перед иконостасом, часто молятся о ниспослании помощи в учении, ибо святой апостол и евангелист Иоанн Богослов покровительствует учащим и учащимся. По благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) в 1950 году Смоленскому храму был передан список особо чтимой, старинной иконы Божией Матери «Милующая», или «Достойно есть». Еще в 1887 году иеромонах русского Пантелеимонова монастыря на святой горе Афон Арсений пожертвовал этот образ в новостроенный храм Галерной гавани. 24 мая 1950 года в храме

был освящен северный придел в честь этой святой иконы, переданной из закрытой одноименной церкви и помещенной справа перед иконостасом.

В северной же части храма, за приделом в честь иконы Божией Матери «Милующая», расположен Рождественский придел, который украшает искусно выполненная Вифлеемская пещера. Здесь всегда горит лампада, на Рождество устанавливаются елочки, развешиваются светильники.

Южный придел – во имя святой блаженной Ксении Петербургской, неизменной покровительницы этой церкви, – был устроен уже в наши дни, по благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Ридигера). Освящение первого в России престола во имя святой Ксении состоялось 16 февраля 1990 года. В иконостасе придела рядом с образом святой Ксении помещена икона другого покровителя Петербурга – святого праведного Иоанна Кронштадтского. Справа перед иконостасом в отдельном киоте – образ Божией Матери «Всех скорбящих Радосте (с грошиками)», или Петербургской. В Ксенинском приделе особенно почитаются иконы Божией Матери «Феодоровская» и «Скоропослушница», а также святого первоверховного апостола Петра.

В 1987–1988 годах Смоленская церковь была полностью отремонтирована. Засияла позолотой резьба иконостасов и киотов, промыто стенное письмо, расчищена живопись многих икон. Преобразилась церковь и снаружи. Свое 200-летие

в 1990 году Смоленский храм Смоленского кладбища встречал во всем великолепии.

Приложение 2

Память праведных с похвалами

Поистине в ее жизни и поступках исполнились слова преподобного Серафима Саровского, что, когда человек «стяжет», приобретет благодать Святого Духа, то тысячи вокруг него спасутся. И возле блаженной Ксении люди спасались. Всего за пару десятков лет ей удалось исправить нравы большого района столицы. А после ее (блаженной Ксении – *Прим. Ред.*) смерти тысячи и тысячи людей убитых горем или грехом обращаются через нее к Богу, становятся сострадательными и милосердными.

Протоиерей Андрей Ковальчук, настоятель церкви блаженной Ксении Петербургской в Медвежьих Озерах

Юродство Христа ради – это один из самых тяжелых подвигов в Православии, и взявших на себя этот подвиг ничтожно мало на всем протяжении истории христианства. Этот подвиг принимался из величайшей любви к Богу и к своим ближним. Это были избранники Божии, сильные духом и телом, бесстрашные перед земным миром и даже перед коронованными правителями его, которых они никогда не боялись обличать в несправедных поступках. Имея от Бога дар предвидения будущего, они молитвами, иногда нелепыми поступками и жестами, бессвязной речью нередко избавляли сограждан от грозивших им бедствий, не раз отвраща-

ли гнев Божий от своих современников, у которых, в большей части, были в поношении и презрении. Эти юродивые совершенно пренебрегали малейшими удобствами жизни и, подобно бездомным псам, не имели жилища и не заботились о том, где приклонить голову. Но зато они от Бога имели благодать пророческого служения, а, как известно, пророк — это орган Духа Святого, который служит для передачи людям воли Божией.

Вот такой и была блаженная Ксенюшка Петербургская.

Валерий Лялин, писатель

Ради спасения и любви к ближним она (блаженная Ксения — *Прим. Ред.*) взяла на себя подвиг казаться безумною. За свои труды, молитвы, пощения, странничества и претерпевания со смирением насмешек Блаженная получила от Бога дар прозорливости и чудотворения. Ее часовня на Смоленском кладбище С.-Петербурга была испещрена благодарениями за соделанные чудеса по ее молитвенному предстательству.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен

Наш православный народ любит блаженную Ксению особенно. Блаженная Ксенюшка, явившая своим житием высочайшую христианскую добродетель — любовь, действительно очень близка простому русскому православному сердцу... Блаженная Ксения не стала чадородной матерью, у нее не

было своих детей, но она стала матерью для сирот и обездоленных. Она лишилась семейного счастья, но она устраивала семейное счастье многих других. Отвергнувши себя, она приобрела большее. Каждый, кто обращается с молитвой к блаженной Ксении, чувствует, как она любит нас.

Протоиерей Виталий Герусов, ректор Псковского Духовного Училища

Сокровищницу духовных поучений являет нам житие блаженной Ксении Петербургской. Но главное для нас – это урок той Божественной любви, которую стяжала праведница через самоотверженную заботу о душе родного ей человека. Не будем же и мы дерзать на высшие свершения, стремиться выйти в широкий мир «на служение человечеству», пока не оглянемся вокруг себя и не согреем самых близких своих: родителей, супругов, детей – христианской любовью, ибо с этой-то любви и начинается служение Богу и людям, без этого все наше благочестие, все дела и подвиги – пустое фарисейство.

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким)

К сухому колодцу люди ходить не будут, так и к Ксеньюшке на Смоленское кладбище в Санкт-Петербурге народ шел нескончаемым потоком еще до ее канонизации, идет и сегодня. По молитвам блаженной Господь дарует нам все вопро-

шаемое, так угодна она стала Всевышнему своим служением и глубоким смирением перед Ним.

Епископ Балтийский Серафим, викарий Смоленской и Калининградской епархии

Святая Ксения видела пред собою Бога, видела Его страдания, скорби, тернистый путь. Сама шла таким путем. От всего, что она имела, чем обладала когда-либо земным, она стремилась избавиться. Всю свою жизнь. И при этом она стяжала Дух Божий, подавая и нам с вами пример. Чтобы и мы, взирая на этот чистый образ, тоже стремились к этому.

Диакон Игорь Бакшеев, храм Ксении Блаженной, Иркутская епархия

Список использованных источников

1. Раба Божия блаженная Ксения. СПб., 1990.
2. Безумием мнимым безумие мира обличившие: Блаженные старицы нашего времени (XI–XX вв.). М.: Русский хронограф, 2005.
3. Поселянин Е. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1990.
4. Святая блаженная Ксения Петербургская. СПб.: Сатисъ, 1999.
5. По молитвам блаженной Ксении: Новые чудеса. М.: Приход храма Святого Духа сошествия, 2008.
6. Часовня святой блаженной Ксении Петербургской; Церковь во имя Смоленской иконы Божией Матери. СПб., 1990.
7. Горбачева Н. Святая Ксения и Дивеевские блаженные. М.: Паломник, 2000.
8. Небесные покровители Санкт-Петербурга. СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2003.
9. Тропарьон полный для клироса и мирян. М.: Лодья, 1999.
10. Электронные ресурсы:
Сайт Бобруйск Православный: Свято-Ильинский храм:
<http://bobruisk2004.narod.ru/molitva/kseniya.html>.

Сайт Седмица. ru:

www.sedmitza.ru

Сайт Православие и мир:

www.pravmir.ru

Санкт-Петербургская Митрополия, официальный сайт:

www.mitropolia-spb.ru/eparhialnie-smi/ prav_i_jizn/2003-2/ txt/chudes_a_ksenii.php

Чудотворные иконы на Руси:

<http://bibliotekar.ru/rusIcon2/41.htm>

Псковский детский форум:

<http://kids60.ru/index.php?showtopic=2174>

Сайт spbin.ru:

www.spbin.ru/encyclopedia/temples/ smolenskaya.htm; xenia-spb.narod.ru